

ЩЕДРАВОШЫ

СТРОИТЕЛЬСКО-ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ*

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ 5 р — к
 * полгода 2 » 50 «
 * мѣсяцъ » 60 »

Объявленія печатаются послѣ текста — 20 коп. за строку пята.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ.

Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.
 Телефонъ 204-13.

Редакція открыта ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, отъ 10 до 6 час. вечера.

Редакторъ принимаетъ отъ 12 до 2 час. дня.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій, считаются *безплатными*, не принятыя къ печати сохраняются два мѣсяца и затѣмъ уничтожаются; обратно пересылаются только по уплатѣ стоимости пересылки.

С В Я Т Ц Ы .

Я Н В А Р Ь .

Воскресенье, 11: Преп. и богоноснаго отца нашего Феофанія; память преп. отца нашего Михаила Клопскаго, новгородскаго чудотворца.

Понедѣльникъ, 12: Св. муч. Татианы.

Вторникъ, 13: Св. муч. Ермила и Стратоника.

Среда, 14: Преп. отецъ нашихъ иже въ Синаѣ и Рамѣхъ вѣбнскихъ; иже во святыхъ отца нашего Саввы, перваго

архиепископа и учителя сербскаго; отланіе праздника Богоявленія.

Четвертъ, 15: Преп. отецъ нашихъ Павла (Эвфесскаго) и Іоанна Кушника.

Пятница, 16: Поклоленіе честнымъ веригамъ св. апостола Петра.

Суббота, 17: Преп. отца нашего Антонія Великаго; преп. отца нашего Антонія Римлянина, новгород. чудотворца

Напрасные разговоры.

Возможно ли примиреніе старообрядческой Церкви съ господствующей въ Россіи, такъ называемой „православной“? Этотъ вопросъ выдвинули петербургскія бесѣды старообрядцевъ съ синодальнымъ миссіонеромъ о. Кричковымъ и докладъ извѣстной изслѣдовательницы старообрядчества и сектантства В. И. Ясевичъ - Вороневской, прочитанный въ Петербургѣ же, въ клубѣ общественныхъ дѣателей. Докладчица рѣшительно утверждаетъ, что „недалеко то время, когда господствующая церковь, теряя окончательную почву, будетъ безпомощно протягивать руки и цѣпляться за старообрядчество, какъ за якорь спасенія“. Говоря по поводу этого доклада и преній, вызванныхъ докладомъ, въ которыхъ принялъ участіе и одинъ изъ представителей старообрядчества,

свѣтская печать пришла къ выводу, что „примиреніе православной и старообрядческой церковей теперь не возможно, это—дѣло далекаго будущаго“.

Въ самомъ же старообрядчествѣ совсѣмъ не существуетъ вопроса о примиреніи этихъ церковей. Въ дни свободы многіе представители господствующей церкви громко говорили о соединеніи стараго и новаго православія. Даже руководители всегда враждебно настроенной противъ старообрядчества миссіи „безпомощно протягивали къ нему руки и цѣплялись за него, какъ за якорь спасенія“. Но старообрядцы съ большимъ недоумѣніемъ отнеслись и къ этимъ разговорамъ о соединеніи и къ прогнаннымъ къ нимъ рукамъ, цѣпляющимся за якорь спасенія. И они не ошиблись. Руки нашихъ про-

тивниковъ оказались коварными, а разговоры о соединеніи—лицемѣрными. Прошла пора свободъ, и представители господствующей церкви заговорили о старообрядчествѣ совершенно другимъ тономъ, въ которомъ не слышно уже ни одной нотки о братскомъ примиреніи, и другими глаголами—жестокосердными и враждебными. И теперь, послѣ петербургскихъ бесѣдъ, когда свѣтская печать заговорила о примиреніи господствующей церкви съ старообрядчествомъ, представители церкви молчатъ; миссіонерскіе же органы печати поносятъ старообрядчество съ такой ожесточенностью и озлобленностью, что можно подумать, что изъ могилы поднялись прежніе ругатели старообрядчества, Пятירים новгородскіе и Някифоры астраханскіе. Возможно ли говорить о примиреніи старообрядчества съ господствующей церковью при такомъ къ нему отношеніи и ея представителей, и ея миссіонерства!

Да и съ кѣмъ, собственно, должно примириться старообрядчество? Кого должно разумѣть подъ „русской православной церковью“? Если это—многомилліонный русскій народъ, содержащій иконово-скіе обряды и книги, то вѣдь онъ не имѣетъ рѣшительно никакихъ правъ быть настоящей церковью—живымъ тѣломъ Христа. Онъ—безмолвный рабъ „вѣдомства православнаго исповѣданія“, у котораго онъ находится въ плѣну и платитъ ему дань. Голоса его не слышно и поэтому неизвѣстно, что онъ думаетъ о примиреніи съ старообрядчествомъ. Онъ даже не имѣетъ никакой возможности сказать по этому вопросу свое слово, высказать свое мнѣніе. Этотъ народъ, если онъ хочетъ быть живымъ и дѣйственнымъ тѣломъ церковнымъ, долженъ прежде всего позаботиться объ освобожденіи себя изъ духовнаго рабства и возвратитъ себѣ принадлежащія настоящимъ членамъ церкви права. Тогда только можно будетъ говорить о соединеніи съ нимъ людей другихъ вѣрованій. Теперь же всякій, слившійся съ этимъ безправнымъ и безмолвнымъ въ церковной жизни народомъ, станетъ лишь рабомъ синодально-бюрократическаго вѣдомства, утратитъ всѣ признаки полноправнаго члена церкви.

На такое рабство, унижительное для всякой сознательной и разумной личности, противное христіанскому сознанию, не долженъ пойти ни одинъ благомыслящій старообрядецъ. И не пойдетъ, къ какому бы согласію онъ ни принадлежалъ. Данная Христомъ свобода для него всего дороже, и старообрядецъ ее не предастъ.

Подъ „русской православной церковью“ официально и фактически разумѣется не народъ, даже не духовенство, которое также находится въ рабскомъ состояніи, а „вѣдомство православнаго исповѣданія“, одно изъ министерствъ русскаго государства. Нужно ли говорить, что примиреніе старообрядчества съ этой „церковью“ совершенно немислимо. Что приобрѣтутъ старообрядцы отъ этого примиренія? Многіе изъ представителей синодальнаго вѣдомства открыто заявили, что эта „церковь“—лишь колесо въ огромной государственной машинѣ, точище—это большой духовно-полицейскій участокъ. Итти на колесованіе, запереться въ удушливомъ участкѣ—это предложить старообрядчеству могутъ только открытые и злые враги его, жаждущіе окончательнаго его уничтоженія. Всѣ старообрядцы понимаютъ, что въ случаѣ ихъ примиренія съ „вѣдомствомъ православнаго исповѣданія“ они потеряютъ всякую церковную свободу и права. Храмы ихъ станутъ собственностью „вѣдомства“, они не будутъ имѣть права даже паникадило повѣсить

въ „своемъ“ приходскомъ храмѣ по своему желанію и волѣ. Имуществомъ церковнымъ будутъ распоряжаться не они, а синодальные и консисторскіе чиновники. Ни въ какихъ обще-церковныхъ дѣлахъ они не могутъ принимать участія. За нихъ все рѣшаютъ фразники. Духовенство превратится въ чиновничье сословіе, обязанное исполнять многочисленныя указы, циркуляры и предписанія высшаго синодальнаго начальства—оберъ-прокуроровъ, прокуроровъ, столоначальниковъ, старшихъ и младшихъ секретарей и т. п. іерархія, часто не вѣрующей ни въ св. Церковь, ни въ самого Основателя ея—Христа.

И сюда, въ это рабство, старообрядцы не пойдутъ. И всѣ разговоры о примиреніи старообрядчества съ синодальной церковью совершенно напрасны.

Церковный приходъ, какъ залогъ возрожденія русской жизни *).

I.

Для людей, искренно преданныхъ церкви, людей, горячо любящихъ свою родину, вопросъ о возстановленіи русскаго прихода, какъ юридической единицы, составляетъ „conditio sine qua non“ возрожденія всей русской жизни. Въ этого для русскаго человѣка нѣтъ и не можетъ быть надежды на лучшее будущее и нѣтъ возврата къ нему.

Внѣ религіи, внѣ Церкви нѣтъ спасенія русскому народу. Наблюдаемый въ настоящее время всеобщій развалъ нравственныхъ устоевъ,—семья, утрата національнаго чувства, любви къ родинѣ и пр., все это есть прямое слѣдствіе *внѣцерковнаго* строительства русской жизни. Кто знакомъ хотя мало-мальски съ теснорешнею мелкой въ уѣздѣ единицею „волостью“, тотъ можетъ судить, какое несчастіе для русской земли—эта первая ячейка, лишенная церковнаго воспитанія гражданской жизни младенчествующаго еще населенія! Сколько тутъ самой явной неправды, произвола, насилия, издѣвательства надъ „христіанской личностью“, творимыхъ во имя закона, „по закону“ и чуть даже не „по-Божьему“

И все это не встрѣчаетъ рѣшительно ни въ комъ и нигдѣ препятствія или противодѣйствія... Обычными вершителями и распорядителями всѣхъ „волостныхъ“ дѣлъ являются или проявившіяся „миръ“, или, чаще всего, волостные писарь съ старшиной, олицетворяющіе собою приемы допотопнаго крючкотворства и Шемякина суда... Высшую же санкцію этого „глтанія“ безответныхъ и тощихъ „животишекъ“ даютъ земскіе начальники, этотъ непонятный по своей уродливости и непригодности къ русскимъ условіямъ жизни институтъ.

Играя крупную роль въ жизни русскаго сельскаго населенія, институтъ земскихъ начальниковъ въ то же

*). Настоящая статья написана священникомъ господствующей церкви, принадлежащимъ къ т. н. прогрессивнымъ пастырямъ, жаждущимъ обновленія снвоей церкви.

время нисколько не способствует укрѣпленію идеи права и справедливости въ сознаниі „вѣреннаго имѣ участка“. Наоборотъ, со времени введенія въ дѣйствіе „положенія“ о земскихъ начальникахъ, въ народѣ, какъ никогда, развилась страсть къ безплодному сутяжничеству и другимъ видамъ нравственной порчи. Стоитъ только представить себѣ, что за публичку представляетъ изъ себя зтогъ несчастный институтъ, чтобы понять, какія еще результаты можно ожидать отъ дѣятельности этихъ выразителей „твердой и близкой“ власти.

Въ самомъ дѣлѣ, что добраго можно ожидать и требовать отъ людей, „учившихся чему-нибудь и какъ-нибудь“, людей безъ образованія, въ полномъ смыслѣ недоучекъ, выгнанныхъ изъ полка-корнетовъ, поручиковъ, недоучившихся лицействоу, гимназистовъ и пр.

Что можетъ быть общаго у твердаго еще вѣрой и разумомъ,iota темнаго, крестьянина и у „образованнаго“, но худосочнаго, малоумнаго, преждевременно изжившаго всѣ свои духовныя силы барича „земскаго“. Какое руководство онъ можетъ оказать для крестьянскаго населенія? У него ли, невѣрующаго, безхарактернаго, безвольнаго, крестьянинъ найдетъ опору во всѣхъ перипетіяхъ жизни? Наоборотъ, не чрезъ этихъ ли разнузданныхъ, похотливыхъ, набалованныхъ господъ и портится наше крестьянство?...

II.

Трудно понять, въ какомъ ослѣпленіи находятся наши вмѣстѣ представители власти, стоящіе у кормила правленія и думающіе своими бумажно-бюрократическими средствами насадить порядокъ и правоту по лицу русской земли. Но еще труднѣе понять тѣ затѣи, когда обычные приемы водворенія порядка переносятся и въ область внутренняго, духовнаго воздѣйствія, въ область церковнаго устроенія жизни. Типичнымъ выраженіемъ послѣднихъ мѣръ является „господствующее“ положеніе „православной“ церкви, которая, возжелавъ совмѣстить въ себѣ несовмѣстимое и несоединимое кесарево и Божіе, вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно утратила свое благодѣтельное значеніе и возрождающее свое свойство для душъ вѣрующихъ христіанъ.

Отдавши буквально на създеніе „волостной“ и прочей власти нашъ народъ, къ несчастію, нигдѣ не видитъ свѣтлой точки, того путеводнаго огонька, который согрѣваетъ жизнь, даетъ ей цѣль, содержаніе и смыслъ. А такой свѣтлой точкой, по справедливости, должна и могла бы быть наша церковь. Но, преслѣдуя совершенно инныя цѣли, эта русская церковь парализована въ своихъ лучшихъ духовныхъ средствахъ, какъ подчиненная общему государственно-бюрократическому режиму. Тамъ, гдѣ обязаны раздаваться властно и авторитетно голосъ церкви, представителей клира, зтогъ голосъ ниспадаетъ до робкаго, неувереннаго и осторожнаго шопота, сообразующаго каждую минуту: что сказать, какъ сказать, какъ на это посмотреть „тамъ“, вверху горы?...

И „пассивное политиканство“ нашей церкви привело къ тому, что всѣ православныя дефекты русской жизни не встрѣчаютъ заботливаго попеченія и цѣлительнаго прикосновенія матери-церкви. Средствомъ такого ея воздѣйствія на жизнь и ближайшимъ орудіемъ можетъ быть лишь восстановленіе прихода, какъ соборной „домашней церкви“, имѣющей права юридической единицы. Думается, что „домашній соборъ“ истинныхъ христіанъ

подъ руководствомъ истиннаго пастыря имѣлъ бы болѣе вѣса, авторитета и нравственнаго значенія для устроенія всей жизни прихода и „волости“, чѣмъ окрики взбаламошнаго и безрелигіознаго какого-нибудь свѣтскаго чиновника настоящаго времени.

Но, говоря о приходѣ, мы не можемъ не коснуться другого большаго и близко соприкасающагося съ нимъ вопроса о разъединеніи у насъ въ Россіи Церкви на двѣ самостоятельно живущихъ вѣтви: церковь синодальную, уклонившуюся со времени Петра I-го по пути „новшества“ отъ древняго, исконнаго духа церкви, и Церковь старообрядческую, оставшуюся вѣрной духу истинно-древней Церкви, несмотря на всѣ гоненія, преслѣдованія какъ со стороны свѣтской, такъ и, къ величайшему стыду, духовной синодальной власти. Повидимому, эти оба развѣтвленія не такъ-то сильно разнятся. Тутъ „двоперстіе“, тамъ „три перста“, тутъ „алилуія сугубая“, тамъ „трегубая“ и т. д. Но, всмотрѣвшись въ суть дѣла, въ самую *душу* старообрядчества, нельзя не преклониться предъ величавымъ и истиннымъ его содержаніемъ, котораго не столкнуть и не тронуть никакіе „земскіе“ начальники, ни старосты, ни писаря, ибо всѣ эти величаны необходимо *растворяются* и, такъ сказать, „обеззараживаются“ въ атмосферѣ старообрядчества.

III.

Мы рисуемъ себѣ такую картину. Пусть бы въ средѣ старообрядческой писарь и старшина вздумали мошенничать и обирать „подверженныя“ имъ членовъ-сельчанъ. Да развѣ старообрядческая община-паства, во главѣ съ своимъ пастыремъ, потерпятъ такое зло? Развѣ ихъ нравственное осужденіе не будетъ равняться чуть не смертному приговору такимъ безбожнымъ людямъ-насяльникамъ? Вѣдь имъ и дня одного не дадутъ просуществовать, какъ выгонятъ ихъ вонъ!... Теперь возьмемъ „православный“ приходъ, гдѣ священникъ на линіи „мѣора“ или „подполковника“. А вѣдь, подите, какъ онъ занскиваетъ предъ писаремъ и старшиной, выслая имъ просвирки... Какъ его, священника, слово безсильно и бездѣйственно, да и врядъ ли иногда возможно!... А если и возможно, то пройдетъ ли ему оно безнаказанно? Гдѣ, въ чемъ сила и опора нравственнаго воздѣйствія у „православнаго“ священника? И не потому ли духовенство „господствующей“ церкви такъ упорно молчатъ и молчатъ, предполагая вполнѣ основательно, что сказанное слово — серебро, а умолчанное — золото. Про отношенія же мало-мальски замѣтнаго начальства къ русскому духовенству и говорить нечего: оно третируется имъ какъ нельзя хуже. А почему это? Да потому, что духовенство не является дѣйствительнымъ *выразителемъ и носителемъ* того духа, официальнымъ выразителемъ котораго оно состоитъ или числится въ „кларовыхъ вѣдомостяхъ“.

Нельзя никому сдѣлаться настоящимъ и уважаемымъ искренно со стороны паствы священникомъ, если у него не будетъ того духовнаго „горѣнія“, которое только и способно зажигать толпу пламенемъ вѣры, горячей любви къ ближнему до подвига самопожертвованія. Далеко недостаточно для истиннаго пастырства только „приличнаго“ внѣшняго поведенія и умѣлаго отиравленія требъ и богослуженія, о чемъ теперь такъ старательно хлопчутъ въ синодальныхъ сферахъ и думаютъ

этими лишь мѣрами упорядочить церковную жизнь. „Подтягиваніе“ семинарій духовныхъ—вещь, конечно, похвальная, но совсѣмъ безнадѣжная и бесполезная для пастырскаго дѣланія,—и хотя бы въ приходѣ, „юридической ячейкѣ“. Нужны не священники-чиновники, а пастыри-избранники народные, авторитетные, любимые и уважаемые, которые и создадутъ истинно христіанскую жизнь въ приходѣ. Такіе пастыри должны получать подготовку въ специальныхъ богословскихъ школахъ, куда бы шли люди зрѣлые возрастомъ и сознательно, свободно. Постепенное прохожденіе ими всѣхъ должностей клириковъ,—съ самыхъ низшихъ,—обеспечивало бы имъ опытное, заслуженное и своевременное, а не такое скоропалительное достиженіе священническаго сана, какъ у „православныхъ“,—отчего выходитъ „одинъ грѣхъ да смѣхъ“...

Влижайшею же ступеню къ осуществленію этого истиннаго блага для церкви,—возрожденія прихода, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей Россіи,—нужно считать скорѣйшее братское воссоединеніе обѣихъ развѣтвленій русской церкви въ одно русло—старообрядческое, какъ сохранившее истинный духъ православія, вполне независимое и свободное христіанское исповѣданіе вѣры.

Только тогда и возможно думать объ идеѣ русской „богоносной“ миссіи, о чемъ мечталъ такъ пламенно и Достоевскій, и о чемъ спокойно прозорливымъ тономъ возвѣщала огромный „русскій“ умъ ученаго Гилярова-Платонова, и о чемъ... ежедневно молится Церковь, когда мы „единими усты и единымъ сердцемъ будемъ призывать всѣ вмѣстѣ Отца Небеснаго“...

Стародумъ.

О первоначальномъ обученіи дѣтей старообрядцевъ.

(Школы грамотности).

Распространеніе грамотности среди старообрядческаго населенія шло довольно своеобразнымъ путемъ; старообрядцы въ области просвѣщенія такъ же, какъ и въ религиозной, сохранили тѣ древле установившіеся устои, которые были характерны для всей старой Руси. Народъ въ то время почти не зналъ правильно-организованной школы. Существовавшія тогда школы были народными только по названію и были доступны болѣе состоятельнымъ слоямъ населенія. Отставной солдатъ, старый дворовый, дьячекъ, келейницы были почти единственными народными учителями. Для крестьянской массы условія пользованія школой замѣнились послѣ 19-го февраля 1861 года. Не измѣнились они только для насъ, старообрядцевъ, для которыхъ пользованіе народной школой было не только затруднено, но даже воспрещено Волея-неволей намъ пришлось ограничиться традиціонной формой обученія, какою и была только намъ доступна—*домашней школой и домашнимъ обученіемъ.*

Чѣмъ больше стѣснены были мы въ полученіи начальнаго образованія, тѣмъ сильнѣе дорожили тѣми способами обученія, какіе были доступны намъ. Иначе и не могло быть. Съ „книжнымъ ученіемъ“ связывалась

у насъ вся религиозно-нравственная и церковная жизнь. Любовь къ чтенію въ церкви и дома церковныхъ и религиозно-просвѣтительныхъ книгъ, участіе въ церковномъ богослуженіи, чтеніи и пѣніи, живое участіе въ церковно-общественной жизни своего прихода и общины, желаніе изучать церковно-отеческія творенія, потребность твердой защиты гонимой Церкви отъ нападковъ извнѣ,—все это создавало среди старообрядцевъ широкіе запросы на церковное образованіе, распространяло грамотность настолько, что умѣніе читать хотя бы книги одной духовной печати стало среди насъ почти всеобщимъ и обязательнымъ. И этой грамотностью старообрядческое населеніе значительно выдѣлялось среди другихъ слоевъ населенія.

Подобные результаты достигались тѣмъ „домашнимъ обученіемъ“, которое и ранѣе было единственной формой обученія для всей деревенской крестьянской Россіи; не чуждо оно было и населенію городовъ и крупныхъ мѣстечекъ, гдѣ для насажденія образованія были учреждаемы „народныя училища“, совершенно не удовлетворявшія по размѣрамъ запросовъ населенія на образованіе дѣтей. Та же судьба ожидала и старообрядцевъ съ тѣмъ лишь различіемъ, что они и при развитіи сѣти начальныхъ училищъ мало могли пользоваться ими и неизбѣжно должны были сосредоточить свое вниманіе на обученіи дѣтей излюбленнымъ ранѣе единственно доступнымъ имъ способомъ. Дѣло обученія велось обыкновенно такъ: часть дѣтей обучалась сначала дома у своихъ родителей и домашнихъ духовному чтенію по Псалтырю, Часослову и богослужебнымъ книгамъ. Чтеніе велось съ указкой, послѣдовательно псаломъ за псаломомъ, канонъ за канономъ, пока не достигалась бѣглость чтенія, дававшая возможность читать дома вслухъ, а затѣмъ и въ мѣстахъ общей молитвы и богослуженія. Эти результаты считались вполне достаточными, удовлетворяя церковно-религиозныя нужды старообрядцевъ. Родители, знавшіе духовное пѣніе, начинали обучать дѣтей и пѣнію, опять-таки съ цѣлью подготовить дѣтей къ участію въ церковномъ пѣніи. Къ этой прямой цѣли присоединялись и побочныя. Вмѣстѣ съ церковной грамотой выдвигались запросы на „свѣтское“ обученіе. Этого требовала сама жизнь. Родители, знавшіе гражданскую грамоту, по возможности обучали и ей, какъ могли. Если въ семьѣ были другіе грамотные—братья и сестры, то дѣти-подростки среди нихъ почти незамѣтно подучались читать—такъ, между дѣломъ. Способы обученія были очень несложны. Та же указка, которая вела дѣтей къ духовной грамотѣ, направляла ихъ по азбукѣ, которая начиналась изученіемъ буквъ алфавита въ послѣдовательномъ порядкѣ, слоговъ и складовъ и заканчивалась чтеніемъ съ той же указкой болѣею частью религиозно-нравственныхъ изреченій и статей, которыми изобилывали прежде азбуки и буквари. Особаго метода или системы обученія не было, все бралось больше памятью, механически, съ большой затратой умственной энергіи, труда и времени. Тѣмъ дороже становились плоды этой грамоты. Цѣнность ихъ характерно выражалась въ ходячей пословицѣ о горькомъ корнѣ ученія и его сладкихъ плодахъ.

Этотъ первоначальный „домашній“, въ прямомъ смыслѣ этого слова, способ обученія обладалъ однимъ существеннымъ недостаткомъ: обученіе носило случайный характеръ. Занятые личнымъ трудомъ, заботами и хлопотами по домашнему хозяйству, родители и старшіе въ

семьи могли заниматься с детьми лишь урывками, между делом. Обучение растягивалось на слишком большой срок, время уходило, дети выросали, и практическая жизнь преждевременно отвлекала их от книги и учения, заронив однако в них жажду учения и потребность религиозного и умственного просвещения. Взрослые в среде старообрядцев продолжали самостоятельно эту школу обучения, сохраняя до глубокой старости любовь к чтению церковных и религиозно-нравственных книг. Этим путем вырабатывались из них знатоки духовной литературы, свято-отеческих писаний, словесные борцы за свою правую веру и деятельные участники церковного богослужения.

Рядом с домашним обучением прибегали к обучению детей, отдавая их по-двое, по-трое, по-пяти и больше истинным читалкам и чтецам, которые научали их духовному чтению и пению, насколько сами знали и умели. Эти лица выходили из той же среды старообрядцев, вся деятельность их была связана с церковно-бытовым укладом жизни, и потому основной тон и направление обучения у них носило прежде всего духовный характер, служило интересам духовного просвещения или, вкратце, ставило целью подготовить детей к церковно-богослужебной практике. Эти лица уже специализировались по обучению детей, получали за это особую плату, иногда эти занятия были единственным путем добывать средства к жизни. Специализация труда, свобода от других занятий, большой досуг давали им труд более продуктивным, упрощали обучение детей, хотя и не особенно возвышали педагогическую и методическую сторону обучения. Главным недостатком обучения было незнание с более простыми приемами обучения, которые уже получили со времени реформы 80-х годов полное право гражданства в народной школе и так сильно выдвигали ее в сознании народа, как школу, где учат *легче и быстрее*. То, что достигалось в организованной земской школе в течение 5—6 месяцев, растягивалось здесь на более долгий срок. Преимуществом этой школы перед земской в глазах населения было ее религиозное церковное направление, изучение духовной грамоты и славянского чтения. Преобладание этих предметов, большая забота за этот учебный материал давали детям возможность рано сравнительно с детьми других школ быть чтецами и псалтниками при богослужении, чем особенно дорожили старообрядцы.

Эти домашние учителя и учительницы обучали нередко и гражданской азбуке, письму, счислению, идя навстречу желанию родителей дать детям необходимое им образование в жизни. Это „гражданское“ обучение шло обыкновенно хуже и слабее. Сказывалось отсутствие подготовки и руководства у этих учителей. Все делалось механически, без системы и определенного плана. Особенно было неудобно то, что учащие могли учить только тому, что сами знали. Одни учили читать книги гражданской печати, но не учили писать и считать; другие учили писать, но только по печатному или славянским алфавитом; третьи—вместе с духовной грамотой учили считать, при чем обучение счислению чаще всего ограничивалось письменным механическим производством четырех арифметических действий. Через 3—4 года обучение кончалось. Оно, таким образом, давало по существу очень незначительные результаты, но оно было ценно в глазах и родителей учащихся,

и самих детей. Первые видели в ней школу близкую им, сродную их убеждениям и строю жизни, школу по заветам отцов и дедов. Детей эта школа удовлетворяла тем, что давала в некотором удовлетворении их умственным запросам. Эти запросы всегда были в народной среде сильны, чем в детской среде более состоятельных классов. Дети дорожили больше школой, любили ее, и детскому сердцу ребенка-старообрядца было тяжело чувствовать отчужденность от правильно организованной школы. Естественную причину этой отчужденности они едва ли знали, но свои родная школа, как бы она мала ни была, ставила его в ряды школьников, учеников, детей посвящающих школу.

Эта школа была весьма часто переходом в более организованную, тоже свою родную школу, с достаточным уже числом учащихся, в особом помещении и с особым учителем. Такие школы стали возникать среди старообрядцев в более позднее время. Теперь они находятся в стадии первоначального развития и окончательно не сформировались, но при возникновении их можно наблюдать постепенное развитие сознания среди старообрядцев необходимости не случайной, частной и временной школы, с неопределяемым курсом, а нормально организованной общественной школы с законченной программой и специально назначенным в нее учителем.

Группа родителей-старообрядцев подыскивала грамотного человека из чтецов, бывших устанников, вообще знающих дело обучения детей, давала ему небольшое вознаграждение, которое до известной степени обеспечивало его скромную жизнь в деревне, подыскивала отдельное помещение в частном доме,—и здесь устраивалась небольшая *первоначальная школа* без особых разрешений, без всякой программы и определенного времени для обучения. Учитель, обыкновенно неопытный в деле обучения, не имевший достаточных средств или надлежащего руководства, давал в этой школе очень немного. Еще сравнительно хорошо научал он духовному чтению и пению, как человек, посвятивший себя этому всю жизнь с малых лет; но обучение светским наукам: грамоте, письму и арифметике шло у него без системы и плана. Общего развития детей ждать от него было нельзя.

Таким было большинство учащихся. Но наряду с ними выделялись лица с природным педагогическим тактом, стремившиеся к самообразованию, хотя и в одной области духовной литературы, но интересовавшиеся и прямым учебным делом. Поднимался интерес к этой школе и в самом населении, вызывая помощь благотворителей на школы материальными пожертвованиями. Создавалась *старообрядческая школа*, которая со времени Высочайшего указа 17-го апреля 1905 года получила возможность планового развития и открытого существования, как вполне организованная школа нормального типа.

Пройдя все эти стадии развития, эта школа явилась не случайным продуктом выше приведенной реформы, но результатом внутреннего постепенного процесса создания и расширения начального образования среди старообрядцев. Вот почему, энергично насаждая школу, так сказать, высшего типа в форме нелегального училища с 4-х годичным или 8-х годичным курсом, мы так дорожили сохранением и поддержанием той

школы, которой мы жили раньше. Съ нею мы связаны неразрывно, какъ съ естественной ступенью въ дѣлѣ постепеннаго развитія нашей школы. Въ ней мы находимъ добрый источникъ религіозно-нравственнаго обученія и руководства нашихъ дѣтей. Къ ней неизбежно мы возвращаемся тамъ, гдѣ открытіе начальной школы обычнаго типа непосильно населенію или по экономическимъ условіямъ жизни, или вслѣдствіе незначительнаго количества населенія.

Сохранивъ ее въ періодъ тяжелыхъ испытаній, мы теперь нравственно обязаны, поддерживая ее, дать ей болѣе стройную и правильную организацію, введя ее въ систему всего начальнаго образованія.

Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля 1905 г. было возложено на министра народнаго просвѣщенія безотлагательно разработать проектъ закона о старообрядческихъ училищахъ. Пока онъ еще не разработанъ, при выясненіи условій открытія и устройствъ старообрядцами школъ грамотности, весьма важно отмѣтить существующую практику министерства народнаго просвѣщенія въ этомъ направленіи и въ связи съ нею поставить ясно вопросъ, какъ нормально могутъ быть организованы школы грамотности среди старообрядцевъ.

Министерство народнаго просвѣщенія до введенія положенія о начальныхъ училищахъ 1874 г. признавало домашнее обученіе среди сельскаго населенія не требующимъ особой регламентаціи. Въ положеніи 1874 г. о немъ было сказано такъ: „Правила, изложенныя въ статьяхъ 3469—3511, не касаются первоначальнаго обученія на дому лицами разнаго званія“ (ст. 3470 примѣч.). На этомъ основаніи домашнее обученіе среди крестьянъ вслѣдствіе слабаго развитія школьной сѣти, получило самое широкое распространеніе. Вопросъ о регламентаціи его возникъ только въ 1882 г. по поводу ходатайства одного изъ уѣздовыхъ земскихъ собраній „о покровительствѣ домашнему обученію грамотѣ среди сельскаго населенія лицами, не имѣющими установленнаго учительскаго ценза“ (*). Примѣненіе къ этимъ лицамъ требованія ценза, по мнѣнію земства, равносильно прекращенію вовсе домашняго обученія грамотѣ, по невозможности такимъ лицамъ выдержать испытаніе на означенное званіе.

Разсмотрѣвъ это ходатайство, министерство народнаго просвѣщенія признало, что положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 г. не касается первоначальнаго обученія на дому лицами разнаго званія; въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не имѣлось въ виду домашнее обученіе грамотѣ въ селахъ и потому къ этого рода обученію названныя узаконенія не могутъ быть примѣнены. Такимъ образомъ, надзоръ директоровъ и инспекторовъ за лицами, обучающимися грамотѣ въ селахъ, не касаясь правъ подобныхъ лицъ на обученіе по образовательному цензу, можетъ имѣть значеніе лишь въ отношеніи ихъ политической и нравственной благонадежности; и въ этомъ отношеніи наблюденіе за ними ближайшимъ образомъ должно принадлежать вѣдѣнію полицейской и духовной власти. Вслѣдствіе сего признаво необходимымъ: 1) разъяснить, что отъ лицъ, занимающихся домашнимъ обученіемъ грамотѣ въ селахъ, не требуется учительскаго званія и 2) предоставить мѣстнымъ полицейскимъ властямъ, какъ сельскимъ, такъ и

*) Цитируется по изданію Фальборка и Чарнолуцкаго: „Настольная книга по народному образованію,“ том. 3.

общимъ, а также приходскимъ священникамъ, наблюдать, чтобы означеннымъ обученіемъ не занимались лица неблагонадежныя либо въ политическомъ, либо въ нравственномъ отношеніи и, въ случаѣ появленія такихъ лицъ, указывать на нихъ уѣздному исправнику, для воспрещенія имъ дальнѣйшаго обученія, или же, въ случаѣ надобности, для принятія мѣръ къ удаленію ихъ вовсе изъ данныхъ мѣстностей.

Такимъ образомъ, по отношенію къ домашнему обученію не былъ установленъ даже явочный порядокъ. Точная регламентація его была установлена лишь со времени возникновенія церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Послѣднія были переданы вѣдѣнію духовенства и всѣ другія административныя и общественныя учрежденія (министерство народнаго просвѣщенія, земства, города и общества) были лишены права учрежденія и открытія училищъ съ программой ниже начальной.

Домашнее обученіе среди сельскаго населенія было всецѣло поставлено въ вѣдѣніе и подъ контроль духовнаго вѣдомства. Это положеніе о школахъ грамоты особенно тяжело должно было отозваться на насъ, старообрядцахъ. По ст. 5 положенія о церковно-приходскихъ школахъ „церковныя школы предназначаются для лицъ *православнаго* исповѣданія безъ различія состоянія. Въ школы грамоты и церковно-приходскія, съ разрѣшенія епархіальнаго архіерея, могутъ быть принимаемы и дѣти лицъ инославнаго или иновѣрнаго исповѣданія, а также раскольниковъ и сектантовъ. Не исповѣдующія православной вѣры дѣти принимаются въ школы не иначе, какъ по изъявленіи на то согласія ихъ родителей или лицъ, на попеченіи которыхъ они находятся“.

При томъ условіи, что дѣти, посѣщающія церковно-приходскія школы и школы грамоты, какого бы исповѣданія они ни были, не освобождаются отъ присутствія на урокахъ Закона Божія, двери школъ грамоты были для нихъ закрыты, была закрыта возможность правильнымъ путемъ пользоваться и домашнимъ обученіемъ дѣтей.

Само министерство народнаго просвѣщенія вскорѣ же послѣ изданія закона о церковно-приходскихъ школахъ грамоты встрѣтило цѣлый рядъ затрудненій по отношенію къ тѣмъ школамъ грамоты, которыя уже были ранѣе открыты и открывались вновь въ мѣстностяхъ съ *инородческимъ* и *иновѣрнымъ* населеніемъ. Въ вѣдѣніи духовенства онѣ быть не могли. Было не целесообразно и закрывать ихъ, лишая населеніе возможности полученія начальной грамоты. Цѣлымъ рядомъ циркуляровъ министерство народнаго просвѣщенія оставило эти школы грамоты въ своемъ вѣдѣніи и предоставило за вѣдываніе ими органамъ своего министерства—директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ. По разъясненію министерства народнаго просвѣщенія, „на основаніи § 6 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ 13 іюня 1884 г., духовному вѣдомству православнаго исповѣданія подчиняются школы грамотности, устрояемыя лишь въ селеніяхъ, входящихъ въ составъ православныхъ приходовъ. Посему школы грамотности въ иновѣрческихъ приходахъ остаются попрежнему въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія“ (6-го іюня 1893 г., № 10326, по одесскому учебному округу). То же подтверждено по оренбургскому учебному округу по отношенію къ школамъ для мусульманъ (Разъясненіе департамента народнаго просвѣщенія 9 декабря 1893 года, № 21564).

По заключенію министерства, „не представляется воз-

возможности правила 4 мая 1891 г. о школах грамоты применять къ школамъ грамоты, учреждаемымъ для населенія, не принадлежащаго къ православной церкви. А посему и школа грамоты, предположенная къ открытію крестьянами-лютеранами симбирскаго общества, Уфимскаго уѣзда, должна быть открыта распоряженіемъ мѣстной учебной власти на точномъ основаніи существующихъ правилъ" (Отношеніе 8 февраля 1898 г., № 4907, отъ министерства попечителя оренбургскаго учебнаго округа). На этомъ основаніи въ нѣсколькихъ нѣмецкихъ поселкахъ Таврической губерніи разрѣшено открыть школы грамоты съ подчиненіемъ ихъ наблюденію мѣстнаго директора и инспектора народныхъ училищъ" (Распоряженіе отъ 11 октября 1894 г., № 11638, и 25 января 1895 г., № 646).

Эти школы разрѣшено открывать и въ татарскихъ селеніяхъ Таврической губерніи съ подчиненіемъ ихъ наблюденію директора и подлежащаго инспектора (Распор. отъ 20 мая 1895 г., № 11105). Это распоряженіе было подтверждено министромъ 5 марта 1899 года (№ 5516). Попечителемъ оренбургскаго учебнаго округа были утверждены 13 июня 1899 года подробныя правила устройства школъ грамоты среди *киргизовъ* въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія.

Въ д. Ишунѣ Нѣмецкомъ, Перекопскаго у., разрѣшено открыть такую же школу для дѣтей *менонитскаго* вѣроисповѣданія „съ подчиненіемъ директору Таврической губ. на общихъ основаніяхъ съ начальными училищами министерства народнаго просвѣщенія" (Разрѣш. попеч. одесскаго учеб. окр. 16 июня 1898 г., № 10813).

Эти распоряженія касались католическихъ, лютеранскихъ, иновѣрныхъ, киргизскихъ и татарскихъ школъ грамоты. Все они были изданы до закона 17 апрѣля 1905 г. И потому въ нихъ не могло быть рѣчи о школахъ грамоты для насъ, *старообрядцевъ*. Однако прямое толкованіе этихъ распоряженій приводитъ къ заключенію, что они должны применяться къ школамъ грамоты и среди старообрядцевъ.

Такимъ образомъ, общія соображенія о характерѣ и направленіи домашняго обученія и школъ грамотности среди старообрядцевъ, прошлая и настоящая практика министерства народнаго просвѣщенія по этому вопросу, общія условія открытія начальныхъ училищъ среди старообрядцевъ по Высочайшему указу 17 апрѣля 1905 г.— даютъ возможность опредѣленно высказаться по вопросу о порядкѣ открытія и организаціи обученія этого рода среди старообрядцевъ.

1) *Домашнее обученіе* среди старообрядцевъ, какъ носящее прежде всего и болѣе всего *религіозный* характеръ, должно быть изъято изъ положенія о начальныхъ училищахъ также и въ тѣхъ случаяхъ, когда при этомъ допускаются съ дѣтьми побочныя учебныя занятія по общеобразовательнымъ предметамъ (гражданская грамота, письмо, и счисленіе) при помощи постороннихъ лицъ. Это обученіе находится всецѣло на отвѣтственности родителей и опекуновъ учащихся и духовныхъ руководителей старообрядцевъ.

2) *Школы грамотности* съ общеобразовательной программой ниже начальнаго училища, устраиваемыя для дѣтей старообрядцевъ, учреждаются явочнымъ порядкомъ и выходятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Учащіе, избираемые и назначаемые учредителями этихъ школъ, могутъ и не имѣть званія учителя начальнаго училища.

3) *Школы грамотности*, по своей программѣ примыкающія къ „правильно организованнымъ училищамъ“, включаются въ школьную сѣть уѣзда, города или губерніи и открываются на тѣхъ же условіяхъ, какъ и начальныя училища.

4) Программа обученія, продолжительность курса и возрастъ поступающихъ въ школы грамотности опредѣляется соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ.

Островъ отшельниковъ.

Предлагаемый очеркъ представляетъ собою рядъ впечатлѣній, вынесенныхъ мною изъ поѣздки на Панаевскій островъ Тургояскаго озера, Уфимской губерніи.

Заинтересовавшій меня, съ одной стороны, исключительностью красотъ своего мѣстоположенія, а съ другой—тѣми преданіями, съ какими связаво представленіе о немъ у старообрядцевъ,—этотъ островъ со временъ первыхъ гоненій на старообрядцевъ, а можетъ быть, и гораздо раньше, являлся мѣстомъ, куда стекались и гдѣ находили себѣ приютъ ушедшіе отъ міра.

Расположенный на одномъ изъ живописнѣйшихъ озеръ Россіи, среди дикой, во благодатной природы, эготъ небольшой островъ, весь заросшій частымъ лѣсомъ, въ своихъ заросляхъ скрываетъ рядъ священныхъ развалинъ, еще сохранившихъ ясныя слѣды его минувшей жизни, въ остаткахъ храма, келій-пещеръ, трапезной и т. д.

Каждый годъ въ маѣ сюда стекаются старообрядцы за сотни верстъ, со всего Приуралья, и совершаютъ общую молитву на могилахъ подвижниковъ...

То, что вынесено мною изъ моего трехдневнаго пребыванія на островѣ, составляетъ предметъ дальнѣйшаго изложенія.

Три дня на могилахъ отшельниковъ.

День первый.

Быстро гнали нашъ челнъ привычныя руки двухъ рыбаковъ.

Мы приближались къ острову.

Показалось дно, почти лишенное растительности, обрисовались подводные камни и остовы елей-гигантовъ, подъ голубымъ покровомъ судорожно сжавшихъ оцѣпенѣлыя вѣтви.

Я славировалъ между прибрежныхъ камней и врызался кормой въ гравистый скатъ берега.

Островъ, къ которому мы подъѣхали, манилъ меня загадочными преданіями, оставшимися въ памяти мѣстныхъ жителей. То, что мнѣ удалось узнать изъ случайныхъ разговоровъ, было однако такъ неопредѣленно и бѣдно, что я рѣшилъ посѣтить забытый уголокъ, надѣясь уловить какой-либо слѣдъ его минувшей жизни.

Товарищъ вскинулъ на плечи свою походную сумку, рыбаки вытащили на берегъ лодку, и мы отправились въ глубь острова.

Шагахъ въ пятьдесятъ отъ берега я остановился.

Среди высокихъ, стройныхъ елей показалась небольшая квадратная площадка, заботливо усыпанная пескомъ, частью смытымъ дождями.

Это было неожиданно.

Я зналъ, что на островѣ никто не живетъ.

Окрестные берега были слишкомъ богаты и достаточно пустынно, чтобы каменистая почва дикаго острова тѣмъ-либо могла привлечь поселенца.

Въ моемъ воображеніи возникъ цѣлый рядъ предположеній.

Площадка была обнесена рядомъ камней, уложенныхъ одинъ подле другого. Посрединѣ, нѣсколько ближе къ востоку, стояло небольшое возвышеніе изъ груды тѣхъ же булыгъ, различной формы и величины. Сверху оное было прикрыто большой плоской бѣлой плитой.

Въ двухъ шагахъ на востокъ за грудой камней стоялъ высокій черныи обугленный крестъ.

Верхняя и нижняя перекидыва свалились, а на средней висѣли два изсохшихъ вѣтви.

По сторонамъ креста, ближе къ серединѣ площадки, были устроены еще два возвышенія изъ грубыхъ бревенъ, врытыхъ въ землю и сверху связанныхъ лыкомъ,—получалось нѣчто въ родѣ высокыхъ столиковъ съ маленькимъ наклономъ лыковой доски къ передней сторонѣ.

къ западному склону. Глазъ все время чего-то искалъ, и ни одна деталь не оставалась незамѣченной мною. Шелхнувшій кустъ заставлялъ меня слѣдить за слѣтѣвшей птицей, въ случайной комбинаціи звуковъ и ловилъ голосъ невѣдомаго пришельца, быть можетъ, слѣдившаго за мной, въ странномъ изгибѣ стебелька, въ неожиданной окраскѣ лепестковъ я любовно привѣтствовалъ голосъ новаго знакомаго.

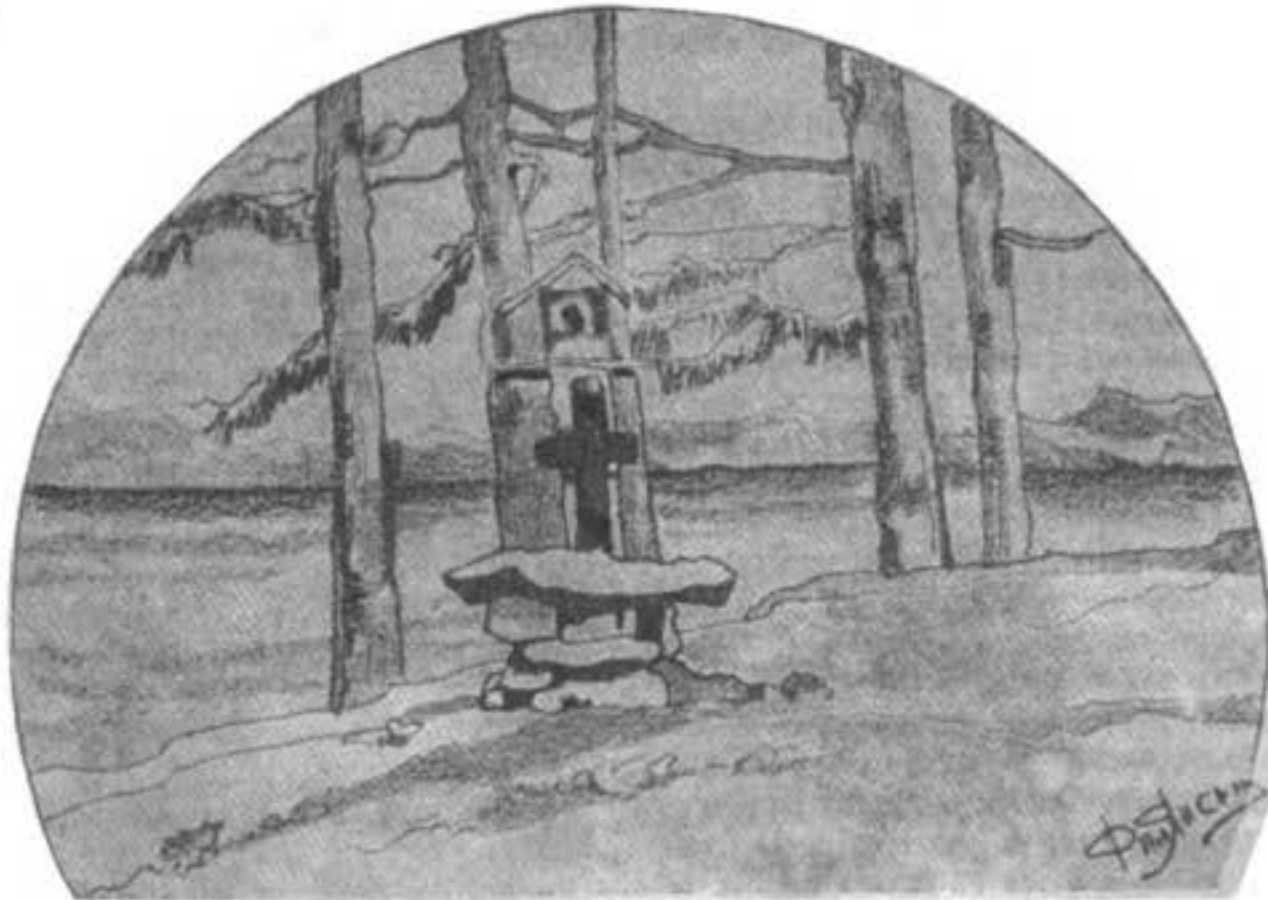
Слѣды тропинки скоро исчезли, и мы шли напрямикъ къ противоположному берегу острова.

Замѣтивъ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя какое-то темное пятно,—повидимому, ходъ въ подземелье,—я остановился.

Молодой ельникъ, березки и кусты малины преграждали ходъ въ таинственное убѣжище, готовясь совсѣмъ скрыть его отъ случайныхъ глазъ.

Мы подошли къ самому входу.

Я не ошибся; это было жилье, повидимому, давно оставленное своимъ хозяиномъ, но чьими-то руками удержанное отъ разрушенія.

Берегъ острова, гдѣ собираются старообрядцы 15-го мая для общей молитвы на могилахъ подвижниковъ

Сомнѣній быть не могло: груда камней передъ крестомъ служила престоломъ, два боковыхъ столика—аналоями.

Присутствіе креста въ пустынной чащѣ острова говорило о какомъ-то еще незабытомъ событіи, а изсохшие вѣтви—о чьей-то преданной рукѣ, о дорогой памяти, святыхъ...

Мы ничего не сказали другъ другу и, постоявъ нѣкоторое время у двухъ сросшихся елей, гдѣ была прибита дощечка для иконы, стали молча подыматься узкой извилистой каменистой тропинкой, почти скрытой въ сѣткѣ низко нависшихъ вѣтвей.

Шли мы медленно, тихо, боясь нарушить царившій покой неосторожнымъ словомъ, рѣзкимъ движеніемъ.

Перерѣзавъ подъемъ острова, мы стали спускаться

Нужно было присѣсть на корточки, чтобы заглянуть внутрь; но въ темномъ мертвомъ пятнѣ глазъ не могли ничего уловить, и мы ползкомъ другъ за другомъ пробрались узкимъ ходомъ въ странное жилище.

Низкій потолокъ изъ двухъ-трехъ гигантскихъ плитъ былъ черенъ отъ копоти, насквозь, казалось, пропитавшей сырой камень.

Щели стѣнъ мрачными настыями поглощали весь свѣтъ, шедшій изъ единственнаго источника—дверей. Въ переднемъ углу, недалеко отъ дверей, таилось маленькое голубоватое пятнышко: это былъ отсвѣтъ безоблачнаго неба въ отверстіи, шедшемъ прямо вверхъ; этотъ уголокъ очевидно, служилъ очагомъ.

Кого и когда впервые пріютилъ этотъ угрюмый сводъ,

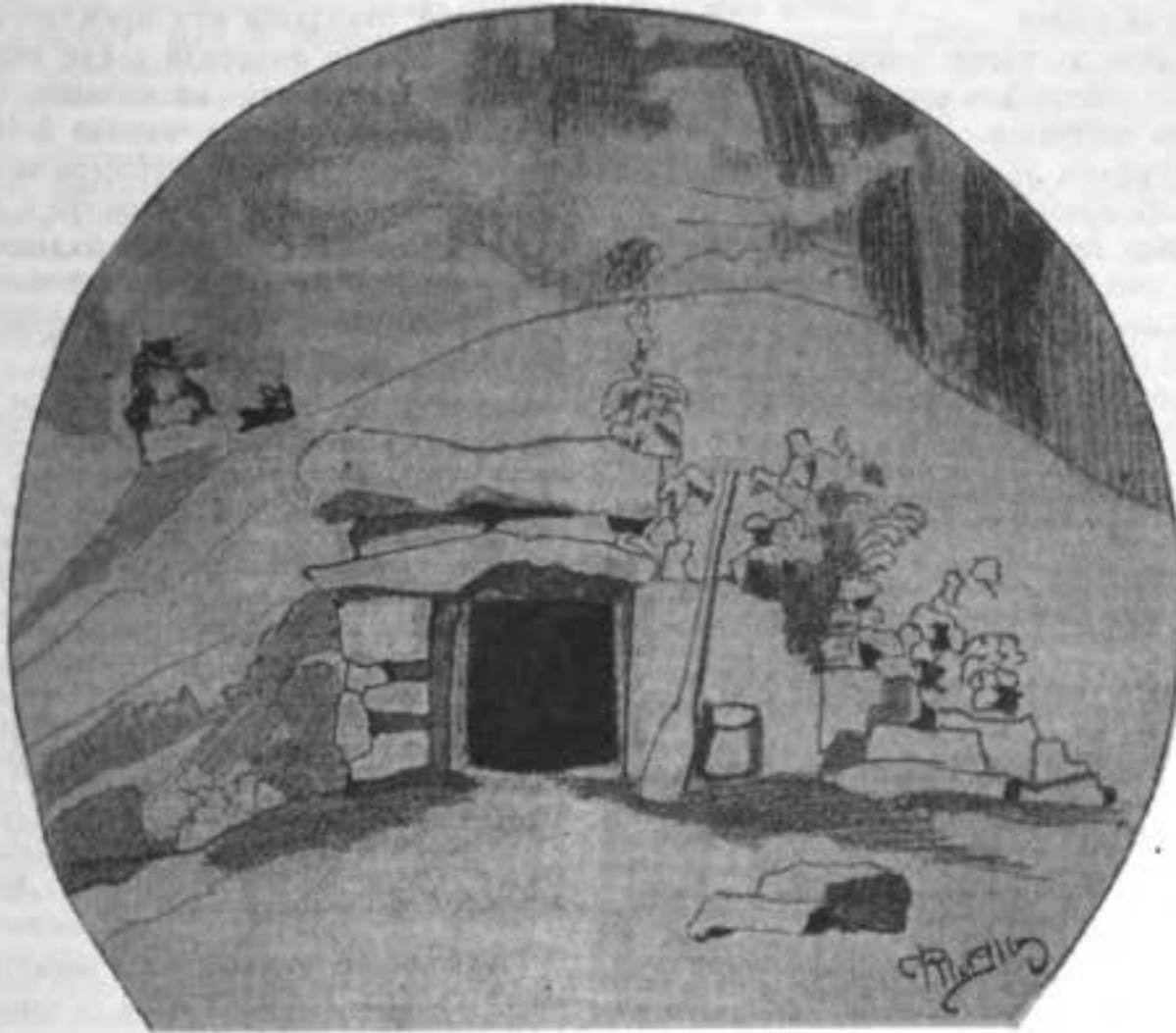
чей пламень утѣрили холодные сырые камни, чьи когти рѣзали жесткіе выступы половыхъ плитъ?..

Я осматривалъ полъ, углы и щели, стараясь найти какой-либо слѣдъ, намекъ...

Песокъ, оставшійся отъ смазки стѣнъ, куски истлѣвшей лыковой бичевы, паутина и пыль...

Положивъ нѣсколько камней у двери и накрывъ ихъ широкой гладкой большой плитой, мы устроили уютную скамью.

Товарищъ развелъ очагъ, чтобы согрѣть и подсушить стѣны, я занялся устройствомъ костра въ трехъ шагахъ отъ входа между двухъ елей.

Одна изъ пещеръ, служащая теперь пристанищемъ для рыбаковъ въ зимнее время.

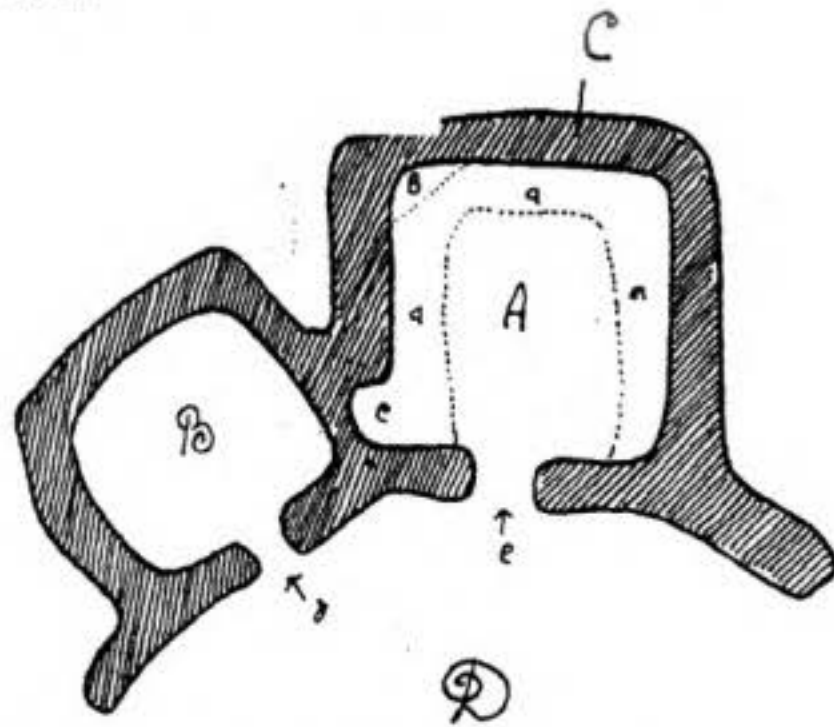
Мы долго сидѣли на дощечкѣ, уложенной съ конца на другой надъ неглубокой прямоугольной выемкой въ полу.

Усталость, возбужденіе, загадочность, незримо рѣющая гѣнь подвижника, пріютившаго насъ въ своей суровой земной обители, чередовали во мнѣ быструю сѣтву настроеній, неожиданно вылившихся въ одномъ опредѣленномъ рѣшеніи: остаться здѣсь, вырвать изъ обычного хода жизни нѣсколько дней, забывъ вчерашній и завтрашній день...

Я остановился на своемъ рѣшеніи, и все, что окружало меня, тотчасъ приняло другой тонъ, другую форму: луть, упавшій на низкую широкую вѣтку ели, прістѣлывалъ меня родственной улыбкой; застывшая въ лѣтѣ листва манила сладостью опьяненій, звала синь окрестныхъ горъ, свѣтившихъ въ просвѣтахъ колоннады елей, и узенькая тропинка обѣщала мнѣ раскрыть свою тайну...

Я связалъ изъ прутьевъ небольшую метелку, смахнулъ въ углы пыль, очистилъ сыроватое подполье, служившее, вѣроятно, кладовкой для отшельника и убралъ площадку у входа.

На берегу озера я набралъ чистаго бѣлаго песку и уснулъ тропинку.

Планъ одной изъ пещеръ, сохранившихся въ своемъ первоначальномъ видѣ.

- А.—Келья-пещера.
- В.—Кладовая.
- С.—Каменная кладка.
- Д.—Площадка передъ пещерой.
- а.—Скамья изъ плитъ камня.
- б.—Выступъ для помѣщенія образа.
- с.—Очагъ.
- д.—Входъ въ кладовую.
- е.—Входъ въ келью.

Солнце уже начинает спускаться, я беру захваченную съ собой сѣть, отправляюсь къ маленькому челноку, оставленному рыбаками для насъ, и объѣзжаю берегъ острова, выбирая удобное мѣсто, чтобы поставить ее на ночь.

Я вернулся послѣ заката.

Товарищъ бросалъ въ пламя очага свѣжія еловыя вѣтки и въ яркихъ вспышкахъ еще ниже нависалъ потолокъ, еще рѣзче выступали острые выступы стѣнныхъ плитъ; но келья приняла уютный видъ, и хотѣлось безъ конца поддерживать яркое пламя.

Мы сидѣли, глядя на очагъ и нѣрѣдка перекидываясь фразами. Ужинъ, скромность котораго могла бы удивить любого рыбака, былъ оконченъ.

Полѣнья догорѣли, и свѣтъ углей уже не могъ спорить съ огненнокровавымъ пятномъ заката, что врывался къ намъ въ отверстіе входа...

Небольшой охапки захваченной съ собой соломы было слишкомъ недостаточно, чтобы смастерить сколько-нибудь сносную постель.

Кое-какъ устроившись, я присѣлъ на жесткое ложе и сталъ засыпать пескомъ тлѣвшіе угли, чтобы предупредить угаръ.

Въ кельи сдѣлалось совсѣмъ темно, и мы стали укладываться.

Въ этотъ моментъ съ озера донесся отдаленный медлительный мѣ неизнакомый звукъ, напоминавшій голось горлянки.

Я вышелъ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ направленіи, откуда доносился звукъ.

Внезапно стальной двукратный ударъ разсѣкъ влажную тишь и легкимъ безшумнымъ силуэтомъ межъ вѣтвей скользнулъ силуэтъ крыльевъ.

Я не успѣлъ услѣдить и дать первый отчетъ,—сѣрая жуткая тѣнь пронеслась въ двухъ шагахъ, ослѣпивъ меня рядомъ внезапныхъ зигзаговъ...

Я отшатнулся; вновь частый рядъ тѣтъ же стальныхъ ударовъ и тотъ же безшумный косой летъ внизу, надъ землей, у самыхъ корней...

Мнѣ стало жутко, но я остался ее ждать. Больше однако она не появлялась.

Я ушелъ въ келью, приваливъ къ выходу камень, легъ и скоро уснулъ.

Архитекторъ Н. Филянскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

„Въ сущихъ санахъ“.

Архіепископъ Антоній волынскій, членъ правительствующаго синода, въ одномъ изъ своихъ писемъ, присланныхъ московскому старообрядческому архіепископу Іоанну, заявилъ, что онъ готовъ признать старообрядческую іерархію дѣйствительной. Во время кievскаго миссіонерскаго

сѣзда на одной изъ кievскихъ бесѣдъ старообрядческіе начетчики, возражая миссіонерамъ, указали на это письмо арх. Антонія, присутствовавшего на бесѣдѣ. Антонію пришлось дать объясненіе. Онъ подтвердилъ сказанное имъ въ письмѣ. Но нѣкоторые изъ миссіонеровъ послѣ этого объясненія стали утверждать, что архіеп. Антоній отказался отъ прежняго своего взгляда. Конечно, они говорили явную неправду, хотя не рѣшились сказать ее печатно. Одинъ же изъ участниковъ сѣзда, именно В. И. Механиковъ, на котораго теперь миссіонеры часто указываютъ, какъ на образецъ искренности и добросовѣстности, передалъ въ печати объясненіе арх. Антонія, данное имъ на кievской бесѣдѣ. Вотъ что онъ сообщаетъ въ *Миссіонерскомъ сборникѣ* (1908 г., № 5, стр. 389—390).

Архіепископъ Антоній волынскій—это высокій образецъ для всякаго начальственнаго лица, это архипастыръ просвѣщеннѣйшій, твердый въ своихъ воззрѣніяхъ и въ достаточной мѣрѣ самостоятельный. Онъ не постѣснялся даже выразить свое личное мнѣніе въ самый важный моментъ передъ тысячами слушателей на бесѣдѣ объ Австрійско-Бѣлокриницкомъ священствѣ, что оно (Австрійское священство), въ случаѣ всеобщаго примиренія съ церковью (чего ожидать трудно), можетъ быть принято въ сущихъ санахъ безъ всякаго повторенія надъ нимъ широтоніи. Можно было наблюдать, какъ при этихъ словахъ архіепископа Антонія начетчики старообрядцевъ Э. Е. Мельниковъ и Д. С. Варакинъ даже осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ. Все это свидѣтельствуетъ о его дѣйствительной и искренней самостоятельности, что ставитъ его на неоспоримую высоту, какъ архипастыря и великаго отца примирителя.

Миссіонеры должны бы внимать голосу и примѣру своего архипастыря и перестать лаять на старообрядческую іерархію, дерзко обзывая ее ложной и самозванной. По искреннему и добросовѣстному признанію арх. Антонія, ее не должно повторять. Слѣдовательно, она дѣйствительна и законна.

* * *

Движенія въ старообрядчествѣ.

Въ Тамбовск. Епарх. Вѣд. напечатана статья подъ заглавіемъ „Современныя религіозныя движенія въ старообрядчествѣ“, авторъ ея—миссіонеръ. Въ то время какъ столичные миссіонерскіе органы трубятъ о «распадѣ» и «крушеніи» старообрядчества, этотъ миссіонеръ, наблюдавшій лично жизнь и дѣятельность старообрядчества, даетъ о немъ такія свѣдѣнія:

Со времени Высочайше дарованной 17 апрѣля 1905 г. старообрядцамъ и сектантамъ свободы вѣроисповѣданій, въ старообрядчествѣ замѣчается особенное усиленіе внутренней религіозной живедѣтельности. Въ нѣдрахъ старообрядчества совершается усиленная, оживленная организационная работа. Во всѣхъ главныхъ сектахъ проявляется особенный подъемъ религіозной жизни. Старообрядцы, долгое время чувствовавшіе себя въ состояніи нѣкоторой приниженности, въ положеніи гонимыхъ, теперь проявляютъ чувства религіозной удовлетворенности, духовной жизнерадостности, довольства, внутренняго спокойствія и уравновѣженности. Всякій, кто болѣе или менѣе внимательно наблюдаетъ теперь за религіозною жизнью старообрядцевъ, не можетъ не замѣтить, что ихъ вожди и руководители въ своихъ дѣйствіяхъ проявляютъ чрезвы-

чайный приток энергии и всё возможная для них мѣры употребляютъ къ тому, чтобы данную имъ вѣроисповѣдную свободу использовать въ наибольшей степени въ интересахъ своихъ общинъ.

Старообрядцы первѣе всего прилагаютъ усиленные заботы къ тому, чтобы между собою взаимно объединиться, сплотиться и укрѣпиться на своихъ новыхъ позиціяхъ, занятыхъ ими на почвѣ предоставленнаго имъ новаго религіозно-правового положенія. Однимъ изъ главныхъ средствъ къ объединенію старообрядцевъ служатъ сѣзды, какъ мѣстные областные, такъ и обще-всероссійскіе, устраиваемые по преимуществу въ Москвѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и въ другихъ главныхъ центрахъ старообрядчества. Эти сѣзды отличаются значительнымъ количествомъ своихъ участниковъ, какъ представителей старообрядчества изъ разныхъ концовъ Россіи, и характеризуются усиленною и оживленною самодѣтельностью.

На этихъ сѣздахъ, при дѣятельномъ участіи главныхъ выдающихся передовыхъ дѣятелей въ старообрядчествѣ, въ цѣляхъ упроченія своей религіозной автономіи и независимости, а также въ видахъ получения въ будущемъ еще большихъ льготъ и привилегій, составляются различные адреса высшимъ гражданскимъ властямъ, редактируются разные ходатайства и петиціи. Но преимущественное вниманіе на этихъ сѣздахъ обращается на то, чтобы поддѣлать и оживить внутреннюю религіозную жизнь недрѣятельности старообрядческихъ общинъ, поставить ихъ на равную съ господствующей церковью высоту не только въ общеправовомъ отношеніи, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изыскать способы для доказательства истинности своихъ вѣроисповѣданныхъ доктринъ и религіозной спасительности своихъ сектъ и согласій. И справедливость требуетъ безпристрастно сказать, что старообрядцы проявили большую находчивость, пониманіе и умѣніе въ изысканіи средствъ и мѣропріятій, которыми скорѣе, вѣрнѣе и цѣлесообразнѣе могутъ способствовать достиженію предначертанныхъ ими цѣлей и осуществленію поставленныхъ задачъ, какъ общинъ, имѣющихъ значеніе для всего старообрядчества, такъ и частныхъ для каждой изъ главныхъ сектъ въ отдѣльности...

Другимъ не менѣе существеннымъ средствомъ къ оживленію и обновленію религіозной жизни старообрядчества является реставрація старыхъ и устройство новыхъ молитвенныхъ домовъ по подобию православныхъ храмовъ съ возвышенными звонницами и куполами. Старообрядцы, пользуясь предоставленными имъ по закону правами, въ самое непродолжительное время раскинули цѣлую сеть этихъ церквей, какъ они ихъ называютъ, во всѣхъ наиболее населенныхъ мѣстностяхъ и, такимъ образомъ, создали множество своихъ религіозно-общественныхъ центровъ, питающихъ и поддерживающихъ церковный расколъ старообрядчества, способствующихъ его усилению и дальнѣйшему росту.

Для религіознаго просвѣщенія подростящаго поколѣнія вообще и для противовѣса школамъ „виконіанскимъ“, особенно церковнымъ и миссіонерскимъ, старообрядцы усиленно работаютъ объ открытіи своихъ специальныхъ школъ. По мѣстамъ уже и открыты ими эти школы, на мѣстахъ также новые пункты, гдѣ необходимо, по ихъ мнѣнію, имѣть таковыя школы. Для своихъ новооткрытыхъ конфессиональныхъ школъ они съ большою заботливостью подыскиваютъ въ своей средѣ вполне благонадѣжныхъ, пригодныхъ и способныхъ учителей, которые бы могли дать надлежащее, въ духѣ старообрядчества, направленіе этимъ школамъ.

Дальше миссіонеръ говоритъ о старообрядческихъ начетникахъ

Справедливость требуетъ признать, что старообрядческая миссія по части приобрѣтенія новаго полемико-апологетическаго матеріала идетъ впередъ, по сравненію съ миссіей православной. Въ то время какъ православные миссіонеры въ борьбѣ съ старообрядческимъ расколомъ опирались, главнымъ образомъ, на свидѣтельства книгъ такъ называемыхъ „старопечатныхъ“ (патріаршаго изданія), защитники старообрядчества кропотливо, съ великою терпѣливостью и съ замѣчательною настойчивостью овладѣли твореніями блаженнаго Іеронима, Олора Студита, Викентія Лиринскаго, Августина и дру-

гихъ отцовъ Церкви, и отсюда извлекали, какъ драгоценныя крупицы, все, что находили пригоднымъ для защиты своего религіознаго положенія внѣ Церкви, и весь этотъ большимъ трудомъ добытый матеріалъ, искусно подобранный и своеобразно освѣщенный, они неожиданно преподносили православнымъ миссіонерамъ, чѣмъ нерѣдко поставляли ихъ въ большое затрудненіе, какъ недостаточно приготовленныхъ къ надлежащему разбору и истолкованію въ духѣ православія приводимыхъ старообрядцами мѣстъ.

Старообрядческая миссія въ настоящее время по части изслѣдованія святоотеческаго літературнаго матеріала идетъ быстрыми шагами впередъ, и многие изъ рядовыхъ дѣятелей православной миссіи, какъ показываетъ наблюденіе, являются не въ курсѣ своего дѣла и нерѣдко затрудняются вступать въ бесѣды съ развѣзжающими по Россіи различными знаменитостями.

Здѣсь умѣстно будетъ сказать, что Австрійская секта представляетъ особенную опасность для православныхъ изъ простаго народа, а потому на нее должно быть обращено преимущественное вниманіе дѣятелей нашей миссіи и православнаго духовенства зараженныхъ расколомъ приходовъ. Эта секта, при видимой полнотѣ трехчинной іерархіи и всѣхъ семи таинствъ, имѣетъ всѣ внѣшніе признаки Церкви.

Такимъ образомъ, старообрядчество продолжаетъ стоять по отношенію къ православной русской церкви въ воинствующемъ положеніи и угрожать ея цѣлостности. Только его оружие и способы борьбы сдѣлались теперь болѣе острыми и утонченными, а потому и болѣе дѣйственными и опасными.

До самаго послѣдняго времени даже многие просвѣщенные православные дѣятели съ искреннимъ убѣжденіемъ утверждали, что нашъ русский расколъ старообрядчества, развившійся на почвѣ религіознаго невежества, отличающійся крайней косностью и инертностью, не имѣетъ въ себѣ достаточной одухотворяющей его жизненной силы, способной двигать его къ дальнѣйшему развитію, самъ въ себѣ носить зачатки саморазложенія и съ теченіемъ времени самъ собою ослабѣетъ, такъ сказать, „выродится“ и если не окончательно уничтожится, то, по крайней мѣрѣ, ничего опаснаго изъ себя для православной церкви русской представлять не будетъ. И какъ глубоко они ошибались въ своихъ сужденіяхъ относительно русскаго раскола. Два послѣднихъ года, со времени дарованія старообрядцамъ религіозной свободы, всѣмъ намъ показали, какая жизнеспособность и какая энергія таятся въ нашемъ старообрядческомъ расколѣ. Старообрядцы весьма умѣло и продуктивно воспользовались предоставленной имъ свободой, быстро двинулись впередъ и далеко ушли по пути какъ внутренней организаци своей религіозной жизни, такъ равно и по части агрессивныхъ выступленій въ область православія (№ 50).

Нельзя не порадоваться за эту жизнеспособность старообрядчества. И дай Богъ, чтобы она и впредь не ослабѣвала, а еще болѣе возростала и развивалась.

Письма съ дороги арх. Михаила.

Изъ Константинополя

Письмо первое

Какъ и всегда, какъ и въ первое и второе мое посѣщеніе Константинополя, я прежде всего пошелъ въ храмъ „Софія“ (Аія Софія).

Она тянула меня своей необычайной красотой. Древние римляне звали Римъ просто „городъ“. Но ихъ мнѣнію, это былъ единственный городъ міра

Аию-Софію можно бы назвать просто „храмъ“.

Это „чудо“—высшее выраженіе человѣческаго гворчества.

Не даромъ преданіе говоритъ, что планъ храма начертанъ ангелами.

Снаружи храмъ некрасивъ. Онъ такъ изуродованъ пристройками, минаретами.

Но войдите сюда внутрь.

— Не знаемъ, на небѣ или на землѣ были мы,—говорили когда-то при Владиміръ, стоя за малахитовыми колоннами храма.

Да... Конечно, такое впечатлѣніе и долженъ былъ производить храмъ, тогда еще не обезображенный паутиной турецкихъ лампадъ съ грандіозными мозаиками херувимовъ на сводахъ и святыхъ по стѣнамъ, вмѣсто теперешнихъ тоже нелѣпыхъ и безобразныхъ щитовъ съ надписями изъ Корана.

Я уже писалъ, какое впечатлѣніе произвела на меня Софія.

Храмъ сначала не показался мнѣ большимъ, хотя очаровалъ изящными рядами легкихъ зеленыхъ, розовыхъ, малахитовыхъ и мраморныхъ колоннъ по крыльямъ храма.

Вѣлмы мраморнымъ кружевомъ переходовъ на хорахъ.

Но вотъ на моихъ глазахъ совершалось чудо. Храмъ росъ, стѣны его точно уходили вдаль.

Огромные размѣры храма, какъ-то не схваченные сразу, постепенно стали „явными“.

Я стоялъ какъ среди огромной пустыни, охваченный тѣмъ чувствомъ, какое, я думаю, испытывалъ израиль около дымящаго Синая.

Страшно. Чувствовалось, что въ этомъ храмѣ Богъ, несмотря даже на эти языческіе щиты.

Главная особенность храма—обиліе свѣта, которое однако не убиваетъ мистической таинственности мѣста, не убиваетъ тайны Богоприсутствія.

Здѣсь понстинѣ престолъ Божій. Конечно, около престола Божія свѣтъ сплетенъ съ тайной.

То же и адѣсь.

Мнѣ очень нравятся и кажутся справедливыми эти строки Маркова: „Въ нашихъ русскихъ древнихъ храмахъ, въ средневѣковыхъ готическихъ соборахъ впечатлѣніе тайны и святости,—пишетъ онъ,—достигается угашеніемъ свѣта дневного искусственною ночью, въ которой теплятся огни лампадъ и свѣчей, или же еще болѣе искусственною окраской свѣта радужными стеклами. Римскій Петръ свѣтелъ, но лишенъ тайны; тамъ холодный бѣлый свѣтъ дневной—свѣтъ человѣческаго, только человѣческаго, разума, свѣтъ полуязыческаго возрожденія, гуманизма и націонализма, уже предвозвѣщающаго протестанство изъ святаго-святыхъ католичества. Св. Софія—единственный храмъ свѣтлый и полный теплой, солнечной небесной тайны. Янтарные лучи, мягкіе и ровные, льются сверху, и весь круглый, ясный просторъ освѣщенъ ими.“

Въ сумракѣ готическихъ соборовъ слишкомъ вѣтъ ветхозавѣтнымъ Іеговой, слишкомъ много мрака и таинственности, слишкомъ много все напоминаетъ о *dies irae* и мрачно-зловѣщихъ мотивахъ *de profundis*. Въ филигранномъ кружевѣ ихъ карнизовъ и переходовъ очень сквозитъ любовь къ собиранію индугенцій. А главное, здѣсь мало радости и свѣта, любви, которая изгоняетъ страхъ. Иное дѣло въ Софія: она полна свѣтомъ, если

можно такъ выразиться. Едва вы перейдете нарфиксъ, васъ охватываетъ сіяніе, именно „мягкое, спокойное, матовое, неудовимое сіяніе“.

И чудесаѣе всего сводъ.

Это не куполь. Это самъ небесный сводъ, повѣшенный на золотой цѣпочкѣ.

Красивыя окна свода такъ близко другъ къ другу, что въ солнечный день просвѣты исчезаютъ, стираются, кажется, что сводъ повисъ въ воздухѣ, окруженный нимбомъ изъ золота солнечныхъ лучей и голубого константинопольскаго неба.

Да, чудо, чудо.

Домъ молитвы.

Великій домъ молитвы.

Въ немъ нельзя быть холоднымъ.

Волна молитвы захватываетъ и ведетъ вверхъ къ небу.

Чувствуешь, что надъ тобой нѣтъ никакого свода, нѣтъ преграды твоей молитвы; тотчасъ за этими рядами удивительныхъ оконъ, гдѣ четыре херувима, сберегшихся чудомъ, осѣняютъ бездну святилища, начинается самое „верхнее“ небо, населенное полчищами небесныхъ силъ.

Но вотъ мысль переходитъ ближе къ землѣ.

Сколько испытаній пережилъ этотъ чудный храмъ!

Въ 1261 году люди, имѣвшіе св. крестъ на самой одеждѣ своей, шедшіе на борьбу за крестъ въ Святую землю, сорвали серебро съ престоловъ, ободрали икону, разбивали святые чаши, пили изъ нихъ вино, какъ изъ стакановъ.

Этого мало. Мощи святыхъ угодниковъ бросали въ помойныя ямы.

На св. престолѣ посадили блудницу, которая пѣла срамныя пѣсни съ сосудомъ, полнымъ вина.

Прошло еще 200 лѣтъ,—и новые враги не съ знаменемъ креста, а съ полумѣсяцемъ ворвались сюда.

На этотъ разъ не осквернялась святыня, но сколько крови, сколько крови.

Вотъ на высотѣ тройного человѣческаго роста отпечатокъ кровавой руки.

По преданію, эту печать приложилъ завоеватель султанъ Магометъ, который поднялся до этой высоты по горѣ труповъ...

Но не хочу повторять то, что мнѣ уже приходилось писать (кн. *Въ странѣ святыхъ настроеній*).

Возсіяетъ ли когда снова крестъ надъ Софіей?

Можетъ быть...

Вотъ стѣна, въ которой, по преданію, скрылся священникъ въ страшный день 29 іюня 1453 года.

Онъ кончалъ литургію, когда ворвались враги.

И вотъ, когда въ двери ворвались невѣрные, стѣна храма раздвинулась и приняла въ себя священника съ дарами.

Вѣрные не успѣли причаститься.

Но наступитъ время, снова раскроется стѣна,—и пастыръ выйдетъ съ святымъ возгласомъ:

„Со страхомъ Божиимъ приступите“

Пока время это не настало. Слишкомъ велики грѣхи греческой патріархіи, чтобы простилъ ихъ Господь.

Не многимъ меньше они грѣховъ крестоносцевъ, осквернявшихъ святыни.

Я въ Фанарѣ, около воротъ патріархіи. Вотъ знаменитыя заколоченныя ворота.

Желѣзные ворота... Страшное воспоминаніе связано съ ними.

Въ 1821 году, во время великой пасхальной обѣдни, храмъ патриархіи былъ оцѣпленъ войсками; патриархъ однако окончилъ службу, но въ 10 часовъ утра его стащили съ постели въ тюрьму, а подъ вечеръ повѣсили на воротахъ патриархіи.

Судаяъ издали изъ своего двора смотрѣлъ на казнь въ водорную трубку.

Григорій былъ человѣкъ огромной силы.

Но онъ былъ одинъ. Въ тѣ самые часы, когда его вели на казнь, епископы присутствовали *по-лаго патриарха*.

Стоили ли они прежняго?

Впрочемъ, у греческихъ епископовъ много внѣшней силы, энергіи, преданности церкви, но, къ сожалѣнію, и у нихъ, кажется, нѣтъ Евангелія.

Я сказалъ, что на нихъ грѣха не меньше, чѣмъ на крестоносцевъ.

Да, да, думаю, такъ... Представьте себѣ, что дѣлаютъ въ Македоніи эти митрополиты, которые, можетъ быть, въ случаѣ нарушенія правъ ихъ церкви мужественно скажутъ, какъ Діонисій, турецкой власти:

„Двое воротъ Фанары еще не забыты. Дѣлайте со мной, что хотите“...

Что дѣлаютъ... Четыре года назадъ митрополитъ костурскій Германъ Каравангелісъ, какъ когда-то крестоносцы, врвался въ славянскіе храмы, отнималъ богослужебныя книги, иконы.

Жегъ ихъ... На куски рубилъ иконы свв. Кирилла и Меодія, „болѣе злыхъ еретиковъ чѣмъ Аріій“, но мнѣн Германа.

Изъ святыхъ сосудовъ славянскихъ храмовъ продавали на базарѣ въ Костурѣ молоко.

Мало того, по приказу Германа, вырѣзали и сожгли почти цѣлый городъ, при чемъ дома жертвъ вперёдъ отпичали крестомъ.

Это было четыре года назадъ, но и теперь то же.

Я видѣлъ у одного митрополита мѣшокъ богослужебныхъ книгъ, осужденныхъ на сожженіе.

Я видѣлъ болгаръ, которые умоляли открыть храмы въ день Рождества.

Этого не хотѣли, потому что *всѣ должны молиться по-гречески*.

Наоборотъ, на этихъ дняхъ ради праздника Рождества болгары во многихъ мѣстахъ *выгнаны изъ храмовъ*.

Были и убійства во „славу эллинизма“.

Можетъ ли Богъ для этихъ грековъ выпустить священника изъ стѣнъ Софіи.

Но возвращаясь къ личному дѣлу.

Я вышелъ въ патриархію и просилъ свиданія съ лично мнѣ знакомымъ патриархомъ Іоакимомъ.

На случай невозможности приѣма (были послѣдніе дни передъ Рождествомъ) я просилъ дать мнѣ отвѣтъ на слѣдующіе вопросы:

1) Былъ ли изроченъ епископъ канадскій Серафимъ?

2) Просилъ сообщить мнѣ содержаніе грамоты патриарха синоду русскому въ 1847 г. о митрополитѣ Амвросіи.

3) Высказать взглядъ на старообрядчество Вѣлоринской іерархіи вообще.

Мнѣ была обѣщана аудіенція въ 3 часа дня.

Я пришелъ.

Вотъ я въ залѣ синода. Большая картина, изображающая засѣданія перваго вселенскаго собора.

Здѣсь, думалъ я, нѣтъ мѣста для и лукавству. Эти не лгали.

Были суровы, но не лгали.

Правда, мнѣ вспомнился отвѣтъ патриарха Іоакима въ 1904 г., едва ли апостольскій:

Я спрашивалъ его: „Можно ли вѣнчать бракъ, когда женихъ бросаетъ на улицу цѣлую незаконную семью“

— Можно. А она пусть несетъ наказаніе за грѣхъ свой.

Этотъ отвѣтъ не былъ похожъ на дѣла и слова отцовъ перваго собора; но я все же ждалъ, что сейчасъ въ свободной Турціи патриархъ станетъ честище и правдивѣе...

Я ошибся. Не даромъ въ русскомъ посольствѣ сказали мнѣ, что Іоакимъ заразился общей гнилью Фанара.

Прихожу... Меня смущенно встрѣчаетъ секретарь патриарха.

— Патриархъ не можетъ васъ принять.

— Почему?

— Вы должны имѣть вѣрительныя грамоты отъ вашей высшей церковной власти.

— Какой?

— Синода.

— Но я не признаю его. Я внѣ синодской церкви.

— Что дѣлать, нельзя. *Вопросъ щекотливый*.

— Хорошо. Пусть. Я не жалѣлъ, потому что, собственно, патриархъ не былъ нуженъ мнѣ. (Я узналъ, что по дѣлу Серафима мнѣ нуженъ не Іоакимъ, а Анонімъ).

— Но какъ же грамота 1847 г.?

— Подайте прошеніе синоду. Такой порядокъ. Но вперёдъ дружески предупреждаю: *не получите, не дадутъ*.

Вопросъ щекотливый... Опять.

Но почему вопросъ щекотливый? Что это значитъ? Какъ смѣетъ синодъ „вселенской“ патриархіи скрывать истину въ угоду другому учрежденію.

Гдѣ же тутъ дерзновеніе и смѣлость служащихъ истинѣ, а не „лицамъ“.

„Впрочемъ,—утѣшаютъ,—отвѣты на ваши вопросы неофициально дадимъ“.

А официально Христа распинаете?—подумалось мнѣ, но я сдержалъ себя и напомнилъ суть своихъ вопросовъ.

Я спросилъ прежде:

— Правда ли, что въ грамотѣ 1847 г. Амвросій названъ запрещеннымъ (какъ увѣряетъ миссіонеръ Александровъ)?

— *Нѣтъ. Наоборотъ*. Мы прибавимъ, что грамота 1847 года вошла въ грамоту, посланную синоду шесть лѣтъ назадъ и содержаніе обонхъ болѣе чѣмъ ясно.

Амвросій по этимъ грамотамъ былъ только *ἐν ἀλύσει*, въ состояніи праздности, безъ дѣла, но со всѣми благодатными правами. А у васъ „праздность“ поняли какъ запрещеніе епископа.

— Но вѣдь развѣ терминъ *ἐν ἀλύσει* такъ не ясенъ.

Вѣдь слово „ἀλύσει“ не представляетъ затрудненій и истолковать его, какъ запрещеніе, не можетъ и „школьникъ“.

Представитель патриарха улыбнулся:

— Не умѣли перевести, или...

Это „или“ было очень краснорѣчиво.

Не умѣли перевести, или... совершили подлогъ, сознательно солгали, очевидно.

Я хотѣлъ бы знать, что издатель обрубленного кусочка русскаго перевода посланія 1847 г., что онъ тоже не умѣлъ понять его? или?...

Но, можетъ быть, синодъ заявитъ, что мнѣ въ патриархіи дали ложныя свѣдѣнія, опубликуеть подлинный текстъ, который выдать патриархіа считала „щекотливымъ“, т.-е. невыгоднымъ для синода дѣломъ?

— Признаете ли вы правильнымъ апостольскую преемственность отъ Амвросія?

— Конечно, но онъ, уйдя отъ насъ, отрекся отъ церкви...

— А, ну, это вопросъ иной.

Далѣе я задамъ нѣсколько вопросовъ о епископѣ (митрополитѣ) Канады Серафимѣ. Но отвѣты на нихъ, весьма интересные и въ сущности уничтожающіе мою поѣздку, въ слѣдующемъ письмѣ.

Старообр. арх. Михаилъ.

Изъ недавнихъ дѣяній и распоряженій эксъ-патріарха Никона.

Всѣмъ извѣстно, что лишенный патриаршества Никонъ, когда былъ еще молодымъ искателемъ приключеній, отличался неуживчивымъ характеромъ, склоннымъ повелѣвать и властвовать. Когда же онъ сдѣлался путемъ происковъ всероссійскимъ патриархомъ, то его гордый и властный характеръ выразился полностью. Онъ ни въ чемъ не зналъ мѣры: каралъ нещадно направо и налево себя подчиненныхъ и доходилъ до того, что билъ лицъ духовныхъ даже собственноручно, какъ, напримѣръ, это случилось и съ блаженной памяти епископомъ коломенскимъ Павломъ. Отсюда ясно, что о полахъ—и говорить не остается.

Но вотъ слава его прошла. „Воспротивившійся гордому“ Богъ низринулъ его съ высоты власти, и онъ, попавъ въ ссылку въ монастырь, потерявъ громаду власти, тѣмъ не менѣе старается использовать остатки ея и въ монастырѣ,—и здѣсь онъ продолжаетъ тиранить людей, которыхъ только можетъ.

Какъ левъ съ обломанными когтями, онъ еще рычитъ и тиранитъ слабыхъ въ неистовой злобѣ своей.

И такъ до могилы...

Но вотъ и могила. Умеръ старикъ. Но умеръ ли его самовластный духъ? Вопросъ интересный. Но не менѣе интересный отвѣтъ даетъ намъ на это исторія. Послушаемъ. Въ *Историческомъ Вѣстникѣ* за 1880 годъ, въ статьѣ В. Колосова „Попытка канонизаціи патр. Никона“, говорится о нѣкоемъ „верховомъ“ истопникѣ Іоаннѣ Ильинѣ, сынѣ и его товарищѣ Алексѣѣ Константиновѣ, которые, пріѣхавъ изъ Москвы въ Никоневъ Воскресен. монастырь, отстаивали здѣсь всѣ богослуженія и, отдавъ братіи „всѣ почести, кои положены“, уѣхали, *не отслуживъ панихиды по Никонѣ*. Никона это разсердило и онъ вотъ что сдѣлалъ съ этимъ Іоанномъ. „Во время же вечернее,—говорится въ этой статьѣ на стр. 795,—седмищный священникъ со прич-

томъ церковнымъ нача вечернее возслѣдованіе пѣти, и въ началѣ пѣнія вечерни того предреченнаго человека Іоанна Ильина влекутъ въ церковь клеветы его съ великимъ трудомъ, склочена и всего разслаблена, и едва вовлекоша его въ церковь святаго Іоанна Предтечи, яже есть подъ Голговою святою, идеже гробъ святѣйшаго Никона патриарха и ту при гробѣ положиша его на земли. Онъ же, Іоаннъ, едва ту проглагола и повелѣ пѣти панихиду по святѣйшемъ Никонѣ патриархѣ. Егда же пояху панихиду, онъ же лежа на земли, у гроба плачяся горько и рыдая вельми со слезами. Егда же скончавше панихиду, онъ, Іоаннъ, нача по малу возставати и ста прямо, прилучившійся ту священники начаша его вопрошати. Онъ же нача глаголати со слезами подробно: „Блудшу мнѣ изъ обители съ товарищи на своей коляскѣ, и проѣхавъ мельницу и полевскую деревню, везащу найдя на мя мракъ... и предста ми святѣйшій патриархъ Никонъ съ жезломъ глаголя: „*Человѣче, бывъ ты во обители нашей, надъ гробомъ нашимъ не пѣлъ панихиды,*“ и удари мя жезломъ трижды, его же въ рукахъ имѣя.“ И азъ отъ того весь сотрясохся и всѣми уды быхъ разслабленъ и едва до здѣ мя привлекоша.“

Изъ этого разсказа видно, что у Никона и за гробомъ характеръ остался таковъ же, каковъ былъ и при жизни. Оказывается, если ты не хочешь пѣть по немъ панихиды, такъ онъ тебя силой заставитъ!

Но не только это не было Никономъ оставлено за гробомъ, оказывается, что и вся мелочность его характера гордаго такую же перешла съ нимъ и туда за могилу. Оказывается, что и въ могилѣ ему тѣсно, что и тамъ онъ хочетъ быть какъ во дворцѣ, чтобы былъ просторъ и чтобы никто его не стѣснялъ близкимъ присутствіемъ. Въ томъ же *Историческомъ Вѣстникѣ*, на стр. 794—795, говорится о томъ, какъ сторожъ храма Діомидъ увидѣлъ Никона сидящимъ въ гробѣ своемъ и властно приказывающимъ: „Діомиде, азъ бо мѣсту сему фундаторъ (т.-е. я хозяинъ, а потому мнѣ и не мѣшай), но глаголи безъ боязни обители сея порученному начальнику, чтобы въ церкви Іоанна Предтечи надъ симъ гробомъ моимъ по вся дни отпращивали литургію и панихиду, пѣли бы на память мою въ сій день тезоименитаго моего угодника Никиты Переяславскаго чудотворца (чинили) празднество, *а близъ гроба моего не погребали бы, утѣшеніе бо (ми) чинятъ*“ (!!!)

Такъ вотъ онъ каковъ: ему и тамъ не мѣшай!

И вотъ этотъ-то непримиримый духъ его царитъ и теперь въ его наслѣдникахъ, которые, руководясь духомъ гордости, духомъ ненасытнаго властолюбія и нетерпимости, продолжаютъ гнать свободный духъ и независимое сужденіе. Сыны его, миссіонеры господствующей церкви, хотя народная воля и достаточно уже пообломала остроту ихъ когтей, все же и тупыми когтями продолжаютъ царапаться и язвить, рыча въ озлобленіи, какъ обезсилѣвшій въ клеткѣ звѣрь.

Можно ли намъ ждаты отъ нихъ любви и братскаго единенія? Нѣтъ и нѣтъ! Одно намъ остается: вооружившись словомъ Божиимъ, безпощадно бичевать ихъ совѣсть, расплавляя ихъ черствыя души огнемъ христіанской любви. Но и этой огнепальной любви нужны столѣтія, чтобы хоть размягчить эти очерствѣлыя, заржавленныя души...

И. Зенинъ.

Среди миссіонеровъ.

Публичное собесѣдованіе архимандрита Михаила съ синодальнымъ миссіонеромъ о. К. Крючковымъ въ Кіевѣ 20-го іюля 1908 года *).

(Стенографическій отчетъ).

Крюковъ. Еще онъ говорилъ, а вопроса нашего еще еще не коснулся, не подходилъ къ нему. Онъ сказалъ, что паденіе церкви не допустить Господь, какъ же она существовала у насъ 180 л. безъ епископовъ? Какъ же можно благодати держаться надали? Онъ сказалъ, что при иконоборцахъ всѣ епископы до единого уклонились въ ересь. Это ложь невозможительная. Мало ли тамъ ихъ осталось. На соборѣ, осудившемъ иконоборцевъ, 600 слишкомъ было. А вы? Какъ это мертвыми окормлялись. Не мертвые вѣнчаютъ, крестятъ, но живые. Онъ говоритъ, что обѣтованіе не вѣчно, нѣтъ, неправда. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Ничего нѣтъ равнаго Церкви. Не говори мнѣ о стѣнахъ и оружій; стѣны отъ времени ветшаютъ, а Церковь никогда не старѣется; стѣны разрушаются варварами, Церкви не побѣждаютъ и бѣсы. А что, эти слова не хвастовство, о томъ свидѣлствуютъ дѣла. Сколько было нападавшихъ на Церковь, и нападавшие сами погибли. А она вошла выше небесъ. Таково величіе Церкви: когда нападаютъ на нее, она побѣждаетъ; когда злоумышляютъ противъ нея, она преодолеваетъ; притѣсняемая, она прославляется, получаетъ раны—и не изнемогаетъ; среди ярости волнъ не утопаетъ, въ порывахъ бури не терпитъ кораблекрушенія, въ борьбѣ неодолима, въ сраженіи непобѣдима“ (т. III, стр. 410).

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ говоритъ:

„По тому же нареченію: врата ада не одолѣютъ ея. Не смотри, что это—слова, но они слова Божіи. Словомъ Бога утвердилъ небо и словомъ основалъ землю на водахъ, устроилъ такъ, что вещество твердое и тяжелое держится на легкомъ и жидкомъ, и море, неустойчивое въ ярости и поднимающееся такими волнами, словомъ оградилъ Онъ со всѣхъ сторонъ слабою стѣною,—пескомъ. И такъ, чему ты удивляешься, если Тотъ, Кто словомъ утвердилъ небо, основалъ землю и положилъ предѣлы морю, тѣмъ же словомъ оградилъ Церковь, которая драгоценнѣе неба, и земли, и моря?“ (т. III, стр. 62—64).

Она вѣчна, такъ какъ зависитъ не отъ человѣка, но отъ воли Божіей.

И теперь вотъ что получилось: былъ на бесѣдѣ поставленъ вопросъ: можетъ ли Церковь быть безъ епископа. И собесѣдникъ нашъ намъ не то что не отвѣтилъ на него, но и не подходилъ къ нему, да и подойти нельзя, этихъ мѣстъ нѣтъ ни въ священномъ Писаніи, чтобы Церковь безъ епископовъ была; но всѣмъ ясно, что Церковь христіанская безъ епископовъ никогда не была и не можетъ быть. Что же мы здѣсь слѣдали? Мой собесѣдникъ читалъ сейчасъ какія-то книги, все время обманывалъ насъ, все построено на обманѣ у него. Читаетъ своего Швепова да Мельникова и говоритъ, что Іоаннъ Златоустъ говоритъ. Я никому не навязывалъ своего мнѣнія, вы всѣ его слышали, прошу только безпристрастно относиться къ моимъ доказательствамъ и къ доказательствамъ моего собесѣдника и разобрать, кто правъ. Съ правымъ прошу остаться, а ложнаго прошу отбросить *).

* Окончаніе, см. № 2.

* Утомленная стенографистка, по ея заявленію, плохо записала эту послѣднюю рѣчь. Запись нельзя здѣсь назвать стенографической.

Архим. Михаилъ. Я навѣрно и не воспользуюсь моими 10 минутами, но я сейчасъ исполню маленькій долгъ моей совѣсти. Миссіонеръ Александровъ въ своей книгѣ привелъ, а мой собесѣдникъ воспользовался двумя мѣстами, которые явно говорятъ не то, что нужно сказать, обманываютъ читателя. Что это,—спросилъ я,—сознательный обманъ? Я извиняюсь теперь передъ Александровымъ. Я не имѣю права думать, что миссіонеръ привелъ эти два мѣста съ сознательнымъ желаніемъ обмануть. Можетъ быть, искренно привелъ это мѣсто въ свою защиту, хотя и очень нетрудно было понять, что они говорятъ совсѣмъ другое и о другомъ. Въ виду этого считаю необходимымъ по своей совѣсти извиниться въ обидѣ, которую невольно нанесъ.

Но отецъ-то Крюковъ—онъ тоже не разобралъ, что приведенныя имъ мѣста—передержки, обманъ, хотя и не сознательный. И еще второй разъ меня упрекаютъ за то, что я читаю Мельникова и Швепова, а не отцовъ Церкви и Іоанна Златоуста. Это безстыдство для меня непонятно, и такъ какъ здѣсь снова жонглируетъ, играетъ словомъ священникъ, а къ нимъ (священникамъ), какого бы они исповѣданія ни были, я отношусь съ уваженіемъ, то это мнѣ больно и за нихъ стыдно.

Я читалъ,—повторяю,—Златоуста, и его слова для меня одинаково святы, въ какой бы книгѣ они ни напечатаны.

А теперь два слова по существу, для характеристики при этомъ собесѣдника.

Зачѣмъ здѣсь приводилась эта справка о епископахъ, которые сохранили православіе при иконоборцахъ?

Какъ мой собесѣдникъ такъ скоро забылъ, что я говорилъ?

Мнѣ говорили, что *апостольскіе престолы не могутъ пасть одновременно*.

Я привелъ мѣсто театрова и, подкрѣпивъ его показаніями великаго историка, показалъ, что однажды всѣ *главы патриаршихъ кафедръ пали*.

Тѣ самые главы, которые, по Теодору Студиту „столпы Церкви“.

Для чего же приводится это мѣсто, что тогда были епископы?

Еще говорилось здѣсь,—ваши-де епископы были мертвы.

Но развѣ мертвые епископы могутъ вѣнчать, совершать таинства и пр.

Нелѣпное возраженіе. Наша точка зрѣнія слѣдующая: во время оскуднѣнія епископовъ волею Божіею закрываются ли окончательно всѣ источники благодати?

Нѣтъ,—говоримъ мы,—уже въ силу того, что епископство Церкви небесной съ нами—въ нашей Церкви была вся полнота благодати церковной, слѣдовательно, и силы священства.

Въ силу этого обитанія благодати священства, наша Церковь могла возстановить епископство.

Епископы мертвые не могутъ рукополагать. Да, конечно. Но могла же Матерь Божія вернуть омофоръ св. Николѣ чудотворцу.

Это—символь того, что въ церкви, помимо даже формы вишшняго обряда хиротоніи, въ силу связи ея съ

небесной, держится благодать хирогонии невидимо. И слѣдовательно хранится постоянная возможность возстановлять въ полной силѣ и явно благодать неумирающую въ скрытомъ видѣ.

Въ чемъ же результаты бесѣды? Здѣсь обнаружилось, что мы говорили совершенно на разныхъ языкахъ. И говорилъ о Церкви, ея душѣ и духѣ. Онъ игралъ словами, охотился за обмолвками.

Собесѣдникъ приглашалъ меня покаяться, но развѣ онъ доказалъ, что Христосъ въ нѣк-кой церкви не изгнанъ. Доказалъ неправду моей мысли, что на мѣсто Христа гдѣ-то окончательно и навсегда поставили епископовъ и обожествили, подмѣнили въ церкви камень краеугольный—Христа?

Между мной и его мировоззрѣніемъ—пропасть великая. И эта пропасть не столько въ историческихъ грѣхахъ синодской церкви, хотя и здѣсь въ самой истинѣ вѣры, въ пониманіи быта церковнаго о синодской церкви—великая ложь, а въ ученіи о Церкви, о Христѣ.

На чемъ мы спасаемся и на чемъ мы стоимъ, какъ на камнѣ краеугольномъ, на чемъ неподвижно основываемъ упованіе спасенія нашего—ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, о Церкви, какъ соборномъ единствѣ всѣхъ,—это моему собесѣднику и его церкви не интересно и не нужно.

Антоній волинскій. Мнѣ приписали такіе слова о разложеніи церкви, которыя я не говорилъ. Лучше бы онъ сказалъ, что я десять человѣкъ убилъ, чѣмъ приписалъ мнѣ это. Я говорилъ, что въ русской церкви дѣлается много неправильнаго, много неканоническаго, но эта русская область—частная русская церковь. Но вѣдь есть еще 4 великихъ церкви греческихъ патріарховъ. Въ помѣстныхъ отдѣльныхъ церквахъ тѣ или другія несовершенства имѣются, а совершенство имѣется только во всѣхъ христіанскихъ православныхъ 4-хъ патріаршихъ церквахъ. Если онъ былъ недоволенъ нашей церковью, то почему не пошелъ къ патріархамъ, а ушелъ въ расколъ? Зачѣмъ онъ ушелъ? Онъ сказалъ въ своей исповѣди, что ушелъ потому, что я раньше защищалъ самостоятельность церкви, независимую отъ государства, а потомъ въ своей рѣчи въ Государственномъ Совѣтѣ защищалъ смертную казнь, а самъ ушелъ въ ту церковь, гдѣ казнь защищается рѣшительно (сослался на Іосифа Волоцкаго). Почему онъ не пошелъ къ греческимъ патріархамъ, а пошелъ въ раскольники. Никогда я не говорилъ въ защиту смертной казни. Это была клевета крамольниковъ, а онъ, жившій въ одномъ городѣ, и не пошелъ спросить, а пошелъ къ раскольникамъ.

Мы очень рады, что раскольники такого человѣка ввели къ себѣ, и пусть всѣхъ берутъ, пусть весь гной отпадетъ.

Примѣчаніе арх. Михаила

Я не могъ отвѣтить на эту рѣчь преосвященнаго, которому, какъ я думаю, и неприлично было выступать съ рѣчью, не предоставляя права на нее отвѣтить.

Отвѣчаю ему здѣсь.

Вы, владыко, говорите будто никогда не имѣли и въ мысли утверждать, что церковь разложилась.

Отвѣчаю. Во первыхъ, ваши слова взяты мной изъ журнала *Церк. Общ. Жизнь*. Во-вторыхъ, утверждаю, что та же мысль высказывалась вами сотни разъ и болѣе рѣзко въ рѣчахъ къ студентамъ.

Въ-третьихъ, подчеркиваю, что вы лукавили, отвѣчая на мои слова. Ваша рѣчь и была въ сущности признаніемъ той же мысли, что синодская Церковь разложилась.

Вы посылали меня къ патріархамъ греческимъ, но не рѣшились же вы сказать, что можно, „храя совѣсть священника чистой“, остаться и съ вашей церковью.

Я знаю лучше васъ жизнь греческой церкви, но о ней говорить не хочу и не буду.

Скажу одно, да, я пошелъ бы къ грекамъ, если бы не считалъ истинно-православной Церковью старообрядческую.

Но увѣренный въ ея чистотѣ и свѣжести зачѣмъ я поѣду за море, если бы даже и считалъ греческую церковь неповрежденной въ равной мѣрѣ съ старообрядчествомъ.

Хотѣлъ бы знать, почему владыко, возражая противъ моихъ рѣчей не на бесѣдѣ, а въ печати, говорилъ только объ одномъ моемъ обвиненіи о томъ, что онъ защищалъ смертную казнь.

Не лучше ли было защищаться противъ обвиненія въ томъ, что церковь синодская неправославна въ своемъ вѣроученіи, исказила мораль Евангелія, разрушила вѣру, семью, школу, совѣсть?

Владыко не защищалъ смертную казнь.

Газеты солгали.

Очень радъ. Но можетъ быть, знали нѣ близкіе вамъ люди, которые рассказывали о вашихъ проектахъ, какъ нужно было стрѣлять 9 января?

Или ложь—рассказъ о томъ, какъ три епископа (Антоній волинскій, Стефанъ могилевскій и Евлогія големскій) со смѣхомъ говорили о бѣлостокскомъ погромѣ и строили свои проекты усмиренія крамолы пушками.

Я не могу изъ уваженія къ епископскому сану, съ одной стороны, и цензурѣ, съ другой—повторить ваши рѣчи, но, если хотите, повторю въ особомъ открытомъ письмѣ.

Архим. Михаилъ

Бесѣды въ Коломнѣ.

Въ городѣ Коломнѣ, Московской губ., въ кладбищенской Петропавловской церкви, въ воскресенье, 23 ноября, состоялось собесѣдованіе съ миссіонеромъ о. В. Цвѣтковымъ старообрядческаго начетчика Н. Д. Зенина на тему „О незаконности Австрійской іерархіи“.

О. Цвѣтковъ началъ свою первую рѣчь съ того, что старообрядцы не имѣли 180 лѣтъ епископа. Начавъ не на тему, такъ и продолжалъ свою рѣчь въ томъ же направленіи, говоря голословно и клеветнически, что старообрядцы, желая приобрѣсти себѣ епископа, начали это дѣло съ обмана и денегъ; митрополита Амвросія обманули, принявъ его вторымъ чиномъ чрезъ миропознание, „депутаты-комиссіонеры“, иноки Павелъ и Алимпій, были „ловкіе дѣльцы“. Депутаты говорили лукаво, что старообрядцы такіе же православные и что предложеніе м. Амвросію перейти въ старообрядчество „началось съ обмана и денегъ“. Далѣе о. Цвѣтковъ привелъ 16 пр. автіохійскаго собора, которое говоритъ о самовольномъ восхожденіи престола православными епископами. Въ заключеніе о. Цвѣтковъ сказалъ, что всѣ старообрядческіе пастыри—самозванные, законнаго поставленія старообрядческое духовенство не имѣетъ.

Н. Д. Зенинъ на сказанное миссіонеромъ отвѣчалъ приблизительно слѣдующей рѣчью: „Іерархія“—слово гре-

ческое, по-русски буквально „чинначаліе“. Іерархіи различны: гражданская, военная и духовная. Вопросъ поставленъ, собственно, объ іерархіи старообрядческой, а именно Христовой. Миссіонеры долгіе годы изъ кожи воевъ хізуютъ, названякувыворачиваются, стараются доказать, что эта іерархія не только незаконна, но даже самозванна, а отсюда и безалагодатна, и что поэтому люди, находящіеся подъ еяводительствомъ, не спасутся, а погибнутъ. Сегодня предметомъ бесѣды какъ разъ и поставленъ этотъ вопросъ. Не забудьте, что вопросъ поставленъ не мною, а миссіонеромъ. Слѣдовательно, пріямая обязанность миссіонера строго держаться этого вопроса, никуда не уклоняясь отъ него. Но мы видимъ на дѣлѣ совсѣмъ не то. О чемъ онъ говорилъ? Развѣ это къ дѣлу идетъ?

Чтобы доказать незаконность старообрядческой іерархіи, онъ предварительно долженъ былъ объяснить, что такое изъ себя представляетъ іерархія законная и почему и за что она можетъ считаться незаконною? Объяснивъ это, онъ долженъ бы указать тѣ признаки, отсутствіе которыхъ могло бы привести насъ къ убѣжденію въ незаконности старообрядческой іерархіи. Это было бы и просто, и понятно а притомъ и преній не возбуждало бы. Но онъ этого не сдѣлалъ. Не объяснилъ и не доказалъ. Ибо все имъ сказанное хотя и страшно, но къ дѣлу совершенно не идетъ. А что это именно такъ, вы увидите изъ послѣующаго. То, чего не сдѣлалъ онъ, объясню я.

Законная іерархія должна состоять изъ законно избранныхъ, достойныхъ по своему поведенію и законно рукоположенныхъ діаконовъ, священниковъ и епископовъ. Законное избраніе заключается въ томъ, что лицо, избираемое на должности діакона, іерея и епископа, должно быть избрано волею того народа, которымъ избираемый будетъ управлять; священника и діакона избираетъ приходъ, а епископа—вся епископія и епископы всей области. По избраніи онъ испуется духовникомъ и уже потомъ хиротонисается въ святительскій санъ. Такой іерархъ будетъ законный.

Незаконными считаются также іерархи, которые извергнуты законно изъ сана, и такіе, которые, будучи никѣмъ не избраны и не рукоположены, сами объявляютъ себя священнослужителями. Они даже—самозванцы. Вотъ это-то, собственно, и нужно было доказать миссіонеру за старообрядческой іерархіей, и тогда бы намъ ничего не осталось, какъ сложить оружіе и замолчать.

Но г. миссіонеръ, такой обычно храбрый, какимъ мы имѣли удовольствіе видѣть его прошлый разъ, ничего подобнаго не указалъ и, говоря много, не сказалъ ничего. Грозился страшными словами; но не насъ ими запугивать, мы отлично знаемъ дѣлу этимъ словамъ, да и въ изъ сейчасъ оцѣните. Я объясняю: всѣ его ужасы къ дѣлу не идутъ. Они шли бы тогда, если бы вопросъ шелъ не о законности іерархіи, а о небытіи въ старообрядческой Церкви епископовъ и о нарушеніи іерархіей церковныхъ правилъ. Поймите, это—два дѣла разные: законность іерархіи, вдовство Церкви и преступность ея противъ правилъ. Нужно строго различать значеніе каждаго положенія, чтобы произносить надлежащій судъ во существу. И думается мнѣ: миссіонеръ—мужъ ученый, учитель людей, а не знаетъ значенія назначеннаго же имъ предмета бесѣды.

Онъ гвалтилъ, что вопросъ этотъ для насъ, старообрядцевъ, вопросъ жизни и смерти, а на самомъ-то

дѣлѣ онъ—стыдъ и позоръ для гг. миссіонеровъ. Они сами поставятъ тему и сами бѣгутъ отъ нея, занимаясь изверженіемъ словъ, набранныхъ специально пострашнѣе для запугиванія темнаго народа. Тутъ и дьяволы, и бѣсы, тутъ и огонь, и всѣ вообще ужасы ада. Но къ чему это? Повторяю, что всѣ эти свидѣтельства хороши бы были тогда, когда вопросъ шелъ бы о небытіи у старообрядцевъ 180 лѣтъ епископа и о нарушеніи правилъ, тогда бы мы и стали съ ними считаться.

Въ виду же того, что г. миссіонеръ въ своей первой рѣчи ничѣмъ не могъ обвинить нашу іерархію, то я считаю пока излишнимъ оправдывать ее, а прочту только изъ книги проф. Субботина: „Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“ о томъ, что Амвросій въ митрополиты поставленъ законно и канонично патріархомъ Григоріемъ при участіи другихъ іерарховъ (стр. 364—5) и никѣмъ не былъ запрещенъ или лишенъ сана.

Теперь,—продолжалъ г. Зенинъ,—попрошу о миссіонера произнести обвиненіе, а затѣмъ я выскажу и оправданіе. Я по-братски покажу дорогу ему, по которой онъ долженъ итти къ обвиненію. Будьте добры доказать, что наша іерархія, въ лицѣ хотя бы м. Амвросія, самозванна и незаконна, т.-е., что м. Амвросій былъ не избранъ, недостоинъ, не хиротонисанъ, а самозванно объявилъ себя митрополитомъ. Или докажете, что онъ запрещенъ и лишенъ сана за виновныя преступленія?“

Вторую рѣчь о. Цвѣтковъ началъ повтореніемъ первой, лишь немного сдвинулся съ нея, сознался, что м. Амвросій поставленъ правильно, но, назвавъ себя Бѣлокриницкимъ митрополитомъ, онъ сдѣлался самозванцемъ. Не подтвердивъ ничѣмъ сказанное, о. Цвѣтковъ началъ говорить о посланничествахъ и привелъ мѣсто изъ „Номоканона“ (л. 57) о томъ, что нехиротонисанные священнослужители—горше самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ и т. п. Около бѣсовъ и имъ подобныхъ господъ во второй рѣчи о. Цвѣтковъ и кружился. Закончилъ онъ свою рѣчь утверженіемъ, что хотя м. Амвросій рукоположенъ правильно, но старообрядческое священство незаконно и недействительно, потому что м. Амвросій къ старообрядцамъ не посланъ.

— Мы выслушали,—началъ г. Зенинъ,—внимательно рѣчь миссіонера, но обвиненія не слышали. Были какія-то потуги къ обвиненію, но въ общемъ о. миссіонеръ ходилъ по старымъ закоулкамъ миссіонерскихъ интросилетеній. Повторялъ зады, прибавилъ кое-чего новаго, но такого ненужнаго къ нашему вопросу матеріала, какъ и первый. Неужели онъ не понимаетъ, что отъ него требуется. Вѣдь его же тему я, что называется, разжевалъ и въ ротъ ему положилъ, проглотить только осталось. Но онъ и этого не сдѣлалъ. А почему это? Да вотъ почему: обвинить въ незаконности святительскаго сана м. Амвросія вѣтъ возможности, потому что таковой онъ получилъ самымъ законнымъ образомъ. Лишить его этого сана никто не лишалъ. Такъ и приходилось одно изъ двухъ,—или сознаться, что митрополитъ Амвросій епископъ вполнѣ законный, а такъ какъ всѣ наши настоящіе архіереи отъ его рукоположенія получили санъ, то, стало быть, надо признать, что и они законные, такъ какъ и они рукоположены по избранію и по достоинству, или же кружиться не около вопроса и сыпать къ дѣлу не идущія правила. На первое, т.-е. сознать нашу іерархію законною, у него не только не достанетъ мужества, но ему даже этого и не позволять, ибо посланіе его на это дѣло не дали ему такихъ полномочій. Они при-

ды не хотятъ, и она имъ не нужна. Ихъ дѣло запугивать простой народъ словами ужаса и держать его подъ страхомъ этого гипноза, пользуясь его темнотой. Помните, вы дадите отвѣтъ за эти дѣла въ великій день суда Господня. Чтобы не утомлять слушателей, я поспѣшу разъяснить публикѣ документально, почему митрополитъ Амвросій—законный святитель.

Н. Д. Зенинъ изъ „Исторіи Вѣлокриницкой іерархіи“ (стр. 364) прочелъ объ избраніи и посвященіи м. Амвросія и о томъ, что „Амвросій и по удаленіи съ босносараевской кафедры оставался архіереємъ и пользовался архіерейскими правами, то-есть не былъ лишенъ сана и не находился подъ запрещеніемъ“ (стр. 415). Слѣдовательно, онъ законенъ,—сказалъ г. Зенинъ,— и далѣе продолжалъ: „Значитъ, онъ, будучи законнымъ, законно посвятилъ себѣ преемника м. Кирилла. И что это онъ законно сдѣлалъ, такъ это признаютъ не только старообрядцы, но даже лучше люди и изъ сыновъ господствующей церкви, напримѣръ, П. И. Мельниковъ (его біографія, стр. 221) и др., а „отъ врагъ свидѣтельства достопріятѣйша суть“ (Толковое Евангеліе на Рождество Христово). Да даже миссіонеры, сжигаемые совѣстью за незаконное обвиненіе, тоже набрались мужества и рѣшились признать нашу іерархію законною. Такъ, напримѣръ, проф. Н. И. Ивановскій, глава миссіонеровъ, говоритъ: „Признакъ о преемствѣ происшедшей отъ Амвросія хиротоніи очевиденъ,—какъ Амвросій получалъ рукоположеніе преемственное, такъ и всѣ отъ него происшедшіе не лишены этой преемственности... Если имѣть въ виду собственно іерархію Вѣлокриницкую, то вопросъ о преемственности, безспорно, рѣшается въ смыслѣ положительномъ“ (см. брошюру *Θ. Мельникова*: „Въ защиту старообрядческой іерархіи“, стр. 12—13).

А вотъ что говорилъ покойный миссіонеръ М. Головкинъ: „Остается не подлежащій ни малѣйшему сомнѣнію фактъ, что м. Амвросій имѣлъ въполнѣ законное и благодатное преемственное апостольское рукоположеніе отъ цареградскаго патріарха“ (тамъ же, стр. 14—15).

Остается въ упорствѣ одинъ лишь нашъ оглоуень, но мы, считая законность нашей іерархіи доказанною и вопросъ на эту тему исчерпаннымъ, попробуемъ образумить о. Велеріана. Пусть онъ намъ покажетъ изъ исторіи или канонівъ церковныхъ такой случай,—чтобы іерархію, происшедшую отъ митрополита законнаго и незапрещеннаго, признавали незаконною и недействительною.

На поставленное требованіе о. Цвѣтковъ не отвѣтилъ, а говорилъ о небытіи 180 лѣтъ епископовъ въ старообрядствѣ и о томъ, что въ 1846 году явилась „Вѣлокриницкая секта“ (?). И далѣе говорилъ не на тему и не по вопросу, поставленному г. Зенинымъ, а удалялся отъ него и повторялъ одни и тѣ же слова, ничѣмъ ихъ не подтверждая, что „старообрядческое священство ложное и незаконное“. Видно было, что человекъ старается не доказывать незаконность старообрядческаго священства, а заботится лишь о томъ, чѣмъ бы то ни было заполнить 20 м., предоставляемая ему по условію собесѣдниковъ. Въ заключеніе этой рѣчи миссіонеръ повторилъ все то, что сказано имъ было въ первой рѣчи.

— И такъ и зналъ,—началъ говорить г. Зенинъ,—такого случая, какой я требовалъ отъ о. В. указать, не

было. Но я укажу случаи обратные. Церковь опредѣлила принимать клириковъ еретиковъ наватіанъ,—на первомъ вселенскомъ соборѣ (прав. его 8). Такъ, она опредѣлила принимать донатинскихъ священнослужителей (прав. 69 кан. соб.). Такъ приняты ею отъ еретиковъ арианъ Мелетій антиохійскій (Дѣян. всел. соб., т. 7, дѣян. 1). Такъ, принято ею множество епископовъ отъ ереси иконоборцевъ на седьмомъ вселенскомъ соборѣ (Дѣян. его, дѣян. 1). Неужели древняя православная Церковь и святые отцы принимали и узаконили принимать самозванцевъ, не имѣющихъ посланничества? Безуміе гг. миссіонеровъ—бороться противъ нашей іерархіи. Не мы противъ правилъ преступники, а они; и не наша іерархія незаконна, а ихъ. „Потянувшись за приманкою земной власти,—пишетъ В. С. Соловьевъ,—іерархія (никоновской церкви) обнаружила первое уклоненіе отъ своего истиннаго призванія; за нимъ послѣдовало второе, еще болѣе рѣшительное. Отступивши отъ христіанскаго идеала, іерархія тѣмъ самымъ роняетъ свой нравственный авторитетъ въ глазахъ христіанскаго народа, теряетъ свою внутреннюю духовную связь съ нимъ,—ей остается только внѣшній принудительный авторитетъ. Въ защиту авторитета и единства церковнаго воздвигаются плахи и костры; духовной власти нужна не только корона, но и мечъ государственный.“

„Когда апостоль Петръ въ саду Геосиманскомъ вынулъ мечъ въ защиту Христа Христосъ остановилъ и осудилъ его. Въ защиту ли Христа вынула свой мечъ русская іерархія? На Христа ли нападали раскольники (старообрядцы)?“ („Высшее церковное управленіе въ Россіи“, стр. 11). Іерархія господствующей церкви неканонична, не имѣетъ самоуправленія церкви (тамъ же, стр. 24—25). Ея судія и глава—свѣтская власть (тамъ же, стр. 27—28). Она не руководится канонами, а Регламентомъ и исполняетъ полицейскія задачи (тамъ же, стр. 29—30 и др.), она не свободна говорить проповѣди и роль ея—сыскъ (тамъ же, стр. 30—31), благодать ея равняется чиновничьей (тамъ же, стр. 42—43) и поставляется она чиновничьей властью, т.-е. мірскими властями. Все это—нарушеніе церковныхъ канонівъ.

О. Цвѣтковъ говорилъ еще рѣчь, но на сказанное г. Зенинымъ не возражалъ, лишь сказалъ то, что все писанное о нихъ церкви и ихъ писателями—„сказки“.

Слѣдующая бесѣда была назначена о. Велеріаномъ на 30 ноября, но, къ неожиданности и „православныхъ“, и старообрядцевъ, имъ же самимъ была отмѣнена и назначена на 14 декабря.

Присутствовавшій.

Отзывъ Н. Гринякина объ И. Водягинѣ.

И. Водягинъ раньше принадлежалъ къ господствующей церкви, а потомъ перешелъ въ старообрядчество и, наконецъ, снова ушелъ въ никоніанство. Загнѣмъ все это онъ продѣлалъ? Для корысти,—стѣбчаетъ Никита Гринякинъ, соредакторъ *Миссіонерскаго Обзорія*, нынѣ сблизившійся съ Водягинимъ.

Въ лакированныхъ сапогахъ и при часахъ,—говоритъ Гринякинъ о Водягинѣ,—браться за соху или лопату ему кажется уже зазорнымъ для его словесности и „образованности“; подходящаго же къ его „просвѣщенности“ чистаго труда во всемъ мірѣ не

имѣется. И вотъ этого сорта „интеллигенція“ находитъ наилучшее изъ возможнаго: „продолматить“ „Кириллону“, „О вѣрѣ“, „Стоглавъ“, раскольничьи тетрадки солдатскаго же авторства, напялить очки съ дымчатыми стеклами, чтобы по возможности скрыть глаза отъ честной публики, и—запузыривай въ начетчики: будеть и почетъ, и привѣтъ у именитыхъ старовѣровъ, съ учеными разговоръ будеть, на виду у людей стану, голоса не спущу, пожалуй, очки-то золотые надѣну, да, разумѣется, и кармана не обидятъ дураки-то наши, а потомъ, если поддевка или пиджакъ перестанутъ сходиться или нравиться, и рясу предложить, чего добраго: а это ужъ не то, что землю то комарить да навозъ возить,—коленкоръ малость по-тише...

Въ старообрядчествѣ Водягинъ дураковъ не нашелъ, его очень скоро исключили изъ союза начетчиковъ, да на 15 руб., выдававшихся ему ежемѣсячно изъ союза, едва ли можно „не обидѣть карманъ“. Онъ поэтому отправился искать дураковъ и „коленкору малость по-тише“ среди миссіонеровъ господствующей церкви. И, конечно, нашелъ. Первымъ Н. Гривякинъ сталъ ему

другомъ; а на петербургскихъ бесѣдахъ попалъ къ нему даже въ помощники. Очки же носить Водягинъ все тѣ же дымчатые. Можетъ быть, тамъ надѣнуть ему другіе. Но „коленкоръ“ дали уже другой,—миссіонерскій.

С. Ельшанка, Хвалынскаго уѣзда, Саратов. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

14-го и 15-го декабря м. г. здѣсь состоялась бесѣда старообрядческаго священника о. Іоанна Исачева съ мѣстнымъ „православнымъ“ священникомъ о. Александромъ Орловымъ о Церкви, созданной Господомъ, и о священствѣ. О. Орловъ съ двумя помощниками ничего не могъ отвѣтить на доводы, приведенные о. Іоанномъ, и въ концѣ-концовъ съ позоромъ бѣжалъ, чѣмъ остались очень недовольны слушатели, довѣрившіе защищать ему интересы своей церкви.

СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ.

Архіерейскія богослуженія.

5-го января, наканунѣ праздника Богоявленія Господня, въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища Царскіе часы, литургію св. Василія Великаго и „великое“ водоосвященіе совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ съ мѣстнымъ духовенствомъ при большомъ стеченіи богомольцевъ.

Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника Богоявленія Господня въ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ архіепископъ.

6-го января, въ праздникъ Богоявленія Господня, литургію въ Христорожественскомъ храмѣ Рогожскаго кладбища совершалъ архіепископъ Іоаннъ. При окончаніи литургіи при гдѣніи положенныхъ стихиръ былъ совершенъ крестный ходъ на „Іордань“, устроенную на пруду, находящемся въ сѣверо-восточной части кладбища. Мѣсто вокругъ „Іордани“ было устлано красными сукномъ и коврами. Въ торжественной процессіи были несены 14 хоругвей, храмовыя и чтимыя иконы, а во главѣ духовенства слѣдовалъ архіепископъ Іоаннъ. По прибытіи процессіи къ „Іорданѣ“ былъ совершенъ „великаго водоосвященія“, при чемъ при погруженіи св. креста въ воду архіепископомъ Іоанномъ и гдѣніи тропаря празднику надъ „Іорданью“ склонились хоругви, а на колокольнѣ совершался торжественный звонъ. Вокругъ „Іордани“ и по всему пути слѣдованія процессіи стояли тысячи богомольцевъ, собравшихся со всей Москвы.

Послѣ освященія воды крестный ходъ въ томъ же порядкѣ въ 11½ часовъ утра возвратился обратно въ храмъ. Архіепископъ Іоаннъ окроплялъ путь и богомольцевъ святой водою.

По возвращеніи процессіи въ храмъ о. діакономъ были провозглашены многолѣтія.

Въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Апухтинкѣ, 5-го января литургію и водоосвященіе, а вечеромъ всенощное бдѣніе совершалъ преосвященный Александръ, епископъ рязанскій и егорьевскій, съ настоятелемъ храма о. Дмитриемъ и прочимъ духовенствомъ. Храмъ былъ переполненъ молящимися.

6-го января въ этомъ же храмѣ преосвященнымъ Александромъ была совершена литургія, при окончаніи которой изъ алтаря на средину храма былъ совершенъ крестный ходъ и здѣсь было совершено водоосвященіе, закончившееся провозглашеніемъ многолѣтій. Богомольцевъ было очень много.

Духовенство, участвовавшее въ освященіи храма въ г. Боровскѣ, въ центрѣ—архіепископъ Іоаннъ.

Храмъ Покрова Пресвятыя Богородицы въ г. Боровскѣ

Боровскъ, Калужск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

18 декабря здѣсь состоялось освященіе храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Освященіе совершалъ архіепископъ московскій Іоаннъ въ сослуженіи епископа Іоны смоленскаго и калужскаго, 5 священниковъ и 3 діаконѣвъ. Пѣлъ московскій хоръ, соединенный съ мѣстными мужскимъ и женскимъ. По окончаніи богослуженія владыкою Іоанномъ была сказана рѣчь. Загѣмъ настоятелю храма о. Аванасію Ковшову строителямъ храма: предсѣдателю совѣта общины Ѳ. И. Шокину и его товарищу П. Г. Капырину были поднесены слѣдующіе адреса.

I

Священнику о. Ае. Ковшову.

Досточтимѣйшій батюшка,
о. Аванасіи Дюнисевичъ

Сегодня, въ знаменательный для насъ день, день торжества освященія новосозданнаго по волѣ Божіей храма, мы почтительнѣйше просимъ васъ благожелательнѣй принять искреннюю нашу къ вамъ привѣтливость. Три года тому назадъ избраніемъ народа и утвержденіемъ архипастырскимъ явились Духу Святому освятить васъ, почтеннѣйшій нашъ пастырь, благодатію священства. И вотъ, получивши этотъ великій даръ Христа Господа и возгубивъ его, по слову апостола, въ великій плодъ для Церкви, вы трудолюбивѣе полагаете всю вашу жизнь на заботы и попеченіе о вашей паствѣ, многотрудиѣ служя дѣлу спасенія вашихъ ближнихъ.

Съ учрежденіемъ же общины у насъ, единогласно бывъ избраны настоятелемъ ея, вы приложили труды и трудомъ стараясь о возвеличеніи и благосостояніи внутренней жизни нашей общины. Когда же, волею Всевышняго Бога и съ разрѣшенія Императорскаго Величества, мы основали производство сооруженія храма, вы, независимо отъ вашихъ пастырскихъ обязанностей, приложили къ этому дѣлу все ваше тщаніе и попеченіе, энергію и труды, заботясь о благолѣпнѣи и славіи храма Божія. Мы видѣли, какъ ваша благородная и отзывчивая душа полагала всѣ свои силы въ это дѣло, стоя въ то же время неуслыпно на стражѣ вашей паствы. А посему всѣмъ этимъ вы приобрѣли общую всѣхъ насъ безъ исключенія признательность и любовь къ себѣ. И что еще для насъ отрадно и въ высшей степени утѣшительно, такъ это то, что вы приобрѣли къ себѣ довѣріе и уваженіе всѣхъ разновѣрцевъ, насъ окружающихъ.

Итакъ, благоденствуй же, добрый нашъ пастырь на долгие годы. Прилагай труды къ трудамъ. Научи, запрети, умоли благовременнѣе и безвременнѣе. А за понесенные ваши труды и заботы всеискреннѣйше приносимъ вамъ, досточтимѣйшій Аванасіи Дюнисевичъ, нашу благодарность. Спаси васъ Христосъ. И въ знакъ нашей признательности прими отъ насъ земной поклонъ.

(Слѣдуютъ подписи)

II

Ѳ. И Шокину

Глубокоуважаемый Феодоръ Ивановичъ!

Въ 1896 году вы были избраны на пути церковно-общественной жизни быть попечителемъ при храмѣ Покрова Пресвятыя Богородицы. И съ тѣхъ поръ, пользуясь почтительнымъ довѣріемъ прихода, вы неустанно и плодотворно проходите это жизненное поприще. Начавъ вашу службу во дни плача и стenanія народнаго, во дни гнета и притѣсненій религиозныхъ, вы, дѣйствительно, были

ствомъ духовнаго подвига, совмѣстно съ вашими сподвижниками, рѣшились хлопотать о разрѣшеніи на постройку новаго храма. И по неисповѣдимымъ судьбамъ Божиимъ, вамъ дано было разрѣшеніе, которое, какъ бы предвѣстникъ къ началу новой жизни, предшествовало религиозной свободѣ.

Когда же послѣдовалъ указъ о свободѣ религиозной, вы еще болѣе усугубили ваши труды, заботясь о болѣе благолѣпномъ величій храма Божіяго, о благоприличествующемъ его видѣ. И вотъ, благодаря вашимъ трудолюбивымъ попеченіямъ и заботливости, Божій храмъ построенъ доведенъ до конца, и въ сегодняшній день мы празднуемъ его освященіе. А посему и считаемъ своею благотребною обязанностью вспомнить о вашихъ трудахъ, которые вы несли во время созиданія нашего храма и за которые мы приносимъ вамъ, достоуважаемый Феодоръ Ивановичъ, всеискреннѣйшую нашу благодарность. Спаси васъ Христосъ. И въ знакъ нашей къ вамъ признательности прими отъ всѣхъ насъ образъ твоего ангела святаго великомученика Феодора Стратилата, да хранитъ овъ тебя во вся дни живота твоего.

Боровскъ, 18 декабря 1908 года.

III.

П. Г. Капырину.

Благоревностнѣйшій Поликарпъ Георгіевичъ!

Апостолъ Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій говоритъ: „Поминайте братію, труждающуюся у васъ“. И мы, послѣдуя его наставленію, въ настоящій достопамятный для насъ день имѣемъ честь, высокоуважаемый Поликарпъ Георгіевичъ, вспомнить о вашихъ трудахъ, какъ церковнаго старосты и какъ строителя церковнаго. Одиннадцать лѣтъ тому назадъ вы довѣриемъ народа-прихожанъ призваны были на мѣсто блаженной памяти родителя нашего Георгія Михайловича занять мѣсто старосты церковнаго. И съ тѣхъ поръ ваша церковно-общественная дѣятельность занята заботами о благосостояніи и о благоукрашеніи храма Божія. И не только о существовавшемъ, но ваша благая ревность въ числѣ другихъ сподвижниковъ благоревностно хлопотали объ устройствѣ новаго благолѣпнаго храма, на что, получивши разрѣшеніе правительства, вы съ неустанною энергією принялись за сооруженіе его.

1. Ф. И. Шокинъ.

2. Священникъ о. Афанасій Ковшовъ.

3. П. Г. Капыринъ.

Начавши постройку со скромными средствами общества, вы приложили заботы о привлечении посторонних средств, что способствовало возведению храма и что, конечно, усугубляло ваши труды, которые Господь Бог приметъ въ даръ такъ же драгоценный, какъ драгоценна была лепта евангельской вдовицы, которую она опустила въ сокровищницу, предназначенную для собранія средствъ на благоустройство церковное.

Мы видѣли ваши досточтимые труды и энергію, вашу заботу и попечение, за что и приносимъ вамъ, многоуважаемый Поликарпъ Георгиевичъ, нашу всеискреннѣйшую благодарность. Спаси васъ Христосъ. И въ знакъ нашей признательности прими отъ всѣхъ насъ образъ твоего ангела святаго священномученика Поликарпа, епископа смирскаго, который да хранитъ тебя во вся дни живота твоего.

Боровскъ, 18 декабря 1908 года.

Общее собраніе братства Честнаго Креста.

28 декабря 1908 года въ помѣщеніи братства Честнаго и Животворящаго Креста Господня, въ Москвѣ, состоялось общее собраніе членовъ братства.

По повѣсткѣ къ алушанію были назначены нѣсколько докладовъ, устройство *духовнаго концерта* при участіи хора А. И. Морозова и текуція дѣла.

Первымъ докладчикомъ выступилъ Ѡ. Е. Мельниковъ.

Темой доклада служили проведенные имъ и Д. С. Варакинымъ бесѣды съ миссіонерами господствующей церкви въ Петербургѣ. Ѡ. Е. прежде чѣмъ начать свой докладъ, оговорился, что „полное содержаніе ихъ, или болѣе отвѣчающее дѣйствительности, было дано на страницахъ нашего журнала *Церковь*, а потому я постараюсь только развернуть внутреннюю сторону бесѣдъ, ихъ психологію.

Миссіонеровъ мы застали врасплохъ, они не были къ бесѣдамъ подготовлены и въ оправданіе своей правительственной церкви приводили старыя извѣстия доказательства, всѣмъ намъ извѣстныя. На бесѣдахъ же, предложенныхъ нами, они показали полнѣйшее невѣжество и каждый разъ старались пойти своей старой дорогой—въ одинъ вопросъ собрать 4—5, что, конечно, было подмѣчено и публикой“.

Дальше Ѡ. Е., попутно переходя отъ одной бесѣды къ другой, подчеркивалъ разные дефекты миссіонеровъ.

По окончаніи доклада Федору Евѣмовичу была выражена благодарность.

Слѣдующій докладъ В. Е. Мельникова о его поѣздкѣ на Дальній Востокъ отложивъ до слѣдующаго очереднаго собранія.

Послѣ этого былъ заслушанъ докладъ совѣта братства о бесѣдахъ съ миссіонерами въ Сергіевской аудиторіи; докладчикъ А. И. Королевъ довелъ до свѣдѣнія общаго собранія, что миссіонеры ни на какія уступки не идутъ.

По выслушаніи доклада постановлено произвести рядъ публичныхъ бесѣдъ съ миссіонерами, на которыхъ предоставить собесѣднику господствующей церкви равныя права.

Затѣмъ заслушанъ былъ докладъ о проведенныхъ въ братствѣ чтеніяхъ.

Докладчикъ Я. А. Богатенко прочиталъ имена и фамиліи лекторовъ, темы чтеній, а также указалъ, сколько лицъ присутствовало на каждомъ чтеніи.

Единогласно постановлено чтенія продолжать, а лекторамъ предоставлено свободно выбирать тему для чтенія.

Затѣмъ предсѣдатель предложилъ обсудить вопросъ объ устройствѣ духовнаго концерта.

Послѣ общаго мнѣнія постановлено концертъ устроить, а помѣщеніемъ для него избрать залъ консерваторіи.

Въ концѣ засѣданія Д. И. Алимаринъ, предсѣдатель общества „союзъ копейки“, организованнаго при братствѣ, довелъ до свѣдѣнія общаго собранія, что общество „союзъ копейки“ ликвидировало свои дѣла, а имѣющійся капиталъ на послѣднемъ собраніи означеннаго общества постановлено передать съ особымъ назначеніемъ „на основаніе фонда по народному образованію среди старообрядцевъ“.

Собраніе выразило Д. И. Алимарину за труды, имъ понесенные, глубокою благодарностью.

Засѣданіе закончилось обычной молитвой.

Чтеніе въ братствѣ.

18-го января въ помѣщеніи братства (Таганка, Б. Каменьщики, д. Уварова) будетъ читаться священникъ о. Авивъ Вородинъ „Объ отношеніи христіанской Церкви къ миру и войнѣ“. Начало чтенія въ 4 часа дня. Входъ бесплатный по билетамъ, выдаваемымъ членамъ братства. Каждый братчикъ можетъ привести съ собой на чтеніе не болѣе 2-хъ постороннихъ лицъ.

Общее собраніе общины.

4-го января въ домѣ Федорова, на 1-й Тверской-Ямской ул., въ 8^{1/2} часа дня состоялось экстренное общее собраніе членовъ тверской старообрядческой общины въ Москвѣ.

На собраніе явилось 37 членовъ общины и, согласно статьи 19 указа 17 октября 1906 года, собраніе признано состоявшимся. Предсѣдателемъ былъ избранъ А. А. Крутовъ. Въ общинѣ недавно умеръ священникъ о. Іоаннъ Цулевъ, собранію было поэтому предложено избрать новаго священника. Предсѣдатель сообщилъ, что совѣтомъ уже намѣченъ съ благословенія архіепископа Іоанна священникъ о. Григорій Семеновичъ Юдинъ. Закрытой баллотировкой собраніе избрало настоятелемъ своей общины поименованнаго священника.

Послѣ собранія о. Григорій обратился къ прихожанамъ съ словомъ, въ которомъ выразилъ желаніе жить съ ними въ мирѣ, любви и полномъ согласіи, жить одной душой, однимъ сердцемъ и славить Бога едиными устами. Обѣщалъ быть добрымъ и примѣрнымъ пастыремъ и по мѣрѣ силъ своихъ быть готовымъ служить имъ и молиться о спасеніи ихъ душъ. Просилъ помогать ему своими совѣтами, содѣйствіемъ и особенно усердными молитвами передъ Царемъ Небеснымъ.

Собраніе закрылось около 5-ти часовъ вечера.

Общее собраніе хоругвеносцевъ.

Первое собраніе общества хоругвеносцевъ при храмахъ Рогожскаго кладбища, назначенное на 28-е декабря, не состоялось за малочисленностью собравшихся членовъ. Вторичное собраніе назначается на 18-е сего января въ 11 час. утра въ гостиницѣ Рогожскаго кладбища.

Новое министерское распоряженіе.

Министерство народнаго просвѣщенія признало возможнымъ освободить тѣхъ старообрядцевъ, которые держатъ испытанія изъ курса среднихъ учебныхъ заведеній въ качествѣ экстерновъ, отъ экзамена по Закону Божію.

Кіевъ.

Школьное дѣло.

Въ виду недавно разработаннаго совѣтомъ старообрядческихъ съѣздовъ въ Москвѣ плана насажденія школьнаго дѣла среди старообрядческихъ общинъ, въ настоящее время и въ Кіевѣ собираются по особо выработанной программѣ необходимые матеріалы. Въ основу образовательнаго плана положена необходимость всеобщаго обученія въ Россіи. Въ связи съ этимъ, а также и въ цѣли ознакомленія съ положеніемъ дѣла преподаванія Закона Божія учащимся - старообрядцамъ въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, попечителю кіевского учебнаго округа министерствомъ предложено въ непродолжительномъ времени озаботиться доставленіемъ ему свѣдѣній объ образовательномъ цензѣ лицъ, преподающихъ этотъ предметъ въ учебныхъ заведеніяхъ, а также о томъ, принимаются ли мѣстными старообрядческими обществами какія-либо мѣры къ подготовкѣ преподавателей Закона Божія. Этотъ циркуляръ въ настоящее время служитъ предметомъ серьезныхъ обсужденій среди старообрядцевъ.

С. Золотилово, Костромск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

20-го октября здѣсь открылась частная старообрядческая школа для дѣтей обоюбого пола. Предъ открытіемъ школы законоучителемъ мѣстнымъ священникомъ о. Георгіемъ Лакомкинымъ былъ отслуженъ молебенъ свв. мучч. Козьмѣ и Даміану, а послѣ онаго было сказано слово по поводу открытія школы. Учениковъ пока 20 человекъ. Учителемъ при школѣ—И. Г. Лакомкинъ.

Деревня Гайлюны, Виленск. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

10 ноября здѣсь состоялось освященіе временнаго помѣщенія для старообрядческой школы. Молебенъ служилъ старообрядческой наставникъ о. Доровей Раяцевъ. Учениковъ записалось 35 человекъ. Учителемъ, при школѣ состоитъ о. И. Усѣнко.

С. Василево, Ниж. губ.

(Отъ нашего корреспондента).

6 декабря мин. года въ мѣстномъ храмѣ состоялось первое общее собраніе василевской старообрядческой общины Вѣлориницкой іерархіи.

Послѣ Божественной литургіи священникомъ В. С. Барининымъ былъ отслуженъ молебенъ святителю Николаю чудотворцу, съ провозглашеніемъ многолѣтія Го-

сударю Императору и всему Царствующему Дому; послѣ молебна В. Барининовъ обратился къ собравшимся съ привѣтственнымъ словомъ. Предсѣдателемъ собранія избранъ былъ Я. П. Рукавишниковъ. Былъ прочитанъ указъ о старообрядческихъ общинахъ, а также копія журнальнаго постановленія нижегородскаго губернскаго правленія о внесеніи въ реестръ настоящей общины.

Священникомъ въ общину избранъ о. В. С. Барининовъ. Было постановлено: допускать на общія собранія съ правомъ голоса лицъ, достигшихъ 25 лѣтъ, и женщинъ, достигшихъ 30 л. За прекращеніемъ дѣятельности общины, оставшееся имущество и капиталъ опредѣлить въ пользу членовъ общины.

Въ совѣтъ общины избраны: Мардашевъ Г. Е., Рукавишниковъ Я. П., Винокуровъ Ѳ. С., Рукавишниковъ А. П., Малыгинъ Ив. Е., Рукавишниковъ Т. П., Ромашовъ Г. К., Чуфаринъ К. И., Ромашовъ Н. Х., Маленевъ Е. А., Чуфаринъ В. И., а также и священникъ В. С. Барининовъ.

7-го декабря состоялось собраніе совѣта общины. Избранными оказались: предсѣдателемъ—Рукавишниковъ Т. П., товарищемъ предсѣдателя—Рукавишниковъ Я. П., церковнымъ старостой—Винокуровъ Ѳ. С., казначаемъ—Чуфаринъ К. И.

Въ Василевѣ существуетъ бібліотека-читальня. Многіе абоненты пользуются книгами и есть что почитать. Для управленія бібліотекой-читальней избранъ комитетъ, предсѣдателемъ котораго состоитъ Семенъ А. Сонинъ, человекъ довольно-таки развитой и сочувствующій новому теченію жизненныхъ условій.

Среди абонентовъ много старообрядческой молодежи, и г. Сонинъ рѣшилъ удовлетворить и старообрядчество: онъ обратился къ Ѳ. С. Винокурову (попечителю мѣстнаго старообрядческаго храма) съ просьбой похлопотать, —нельзя ли получить для бібліотеки-читальни журналъ *Церковь*.

Вскорѣ бібліотека-читальня получила №№ журнала *Церковь* и пошла очередные №№ журнала. Благочинный Воскресенской церкви о. П. Соколовъ, состоя въ комитетѣ членомъ, сдѣлалъ запросъ комитету: „На какомъ основаніи старообрядческой журналъ *Церковь* допущенъ въ бібліотеку-читальню“?

Комитетъ собирался нѣсколько разъ и велись горячія пренія изъ-за жур. *Церковь*. Благочинный Соколовъ протестовалъ противъ журнала.

— Это ядь!—говорилъ онъ.

— Отецъ Николай! А вы дайте противоядіе, — деликатно замѣтилъ ему сторонникъ допущенія журнала *Церковь*.

Выпишетъ ли о. Соколовъ въ бібліотеку „противоядіе“ и будутъ ли читать „его“,—вопросъ грядущихъ дней. Во всякомъ случаѣ, намъ абсолютно извѣстно, что „противоядіе“ (газ. *Колоколъ*) читаетъ въ Василевѣ лишь о. Соколовъ, а молодежь Василева „противоядіе“ „не пускаетъ и на дворъ“.

Уральскъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Здѣсь существовала частная школа для подготовки старообрядческихъ учителей. Всего въ школѣ было 12 человекъ. Въ первый выпускъ окончили школу всего

только двое. Многие спрашивают: почему так мало? Но всемъ известно, что у насъ, старообрядцевъ, официальныхъ школъ не существовало и учились кое-какъ, по-кеleyному; и вотъ результаты таковой подготовки. Изъ этого примѣра каждому ясно, какъ трудно старообрядцу попасть въ учителя. Во что бы то ни стало нужно заботиться о постройкѣ школъ какъ можно энергичнѣе и не жалѣть на нихъ нужныхъ средствъ.

Ходатайство старообрядцевъ.

Московскіе старообрядцы поморскаго согласія возбудили передъ подлежащимъ начальствомъ ходатайство о разрѣшеніи созыва въ теченіе двухъ недѣль всероссійскаго собора для обсужденія различнаго рода религиозныхъ вопросовъ.

Депутация старообрядцевъ.

Р. Сл. телеграфируютъ изъ Петербурга:

По случаю новаго года представители московской старообрядческой веодосіевской общины представлялись предсѣдателю совѣта министровъ, министру финансовъ Коковцеву и бывшему предсѣдателю комитета министровъ графу Витте. Во главѣ депутации былъ товарищъ предсѣдателя общины В. И. Аваньянъ.

Взаимно - вспомогательное, благотворительное и просвѣтительное общество старообрядцевъ въ гор. Ригѣ.

Какъ извѣстно читателямъ, это общество при открытіи на общемъ собраніи постановило послать благодарственную телеграмму Государю Императору, съ выраженіемъ вѣрнопоклонническихъ чувствъ за дарованныя старообрядцамъ права и свободу.

Нынѣ правленіемъ этого общества получено слѣдующее извѣдленіе отъ ливляндскаго губернатора:

„Извѣдлю правленію, что составленный членами перваго общаго собранія общества всеподданнѣйшій адресъ, по поводу открытія 19-го октября сего года дѣяствій общества, тайнымъ совѣтникомъ Звегинцовымъ былъ представленъ на усмотрѣніе министра Императорскаго Двора.

Нынѣ отношеніемъ отъ 25-го ноября сего года за № 11621 канцелярія министерства Императорскаго Двора сообщила мнѣ, что по всеподданнѣйшему докладу упомянутаго адреса Государю Императору въ 22-й день ноября сего года благоугодно было Высочайше благодарить членовъ названнаго общества за выраженныя чувства“.

Общество это, какъ и слѣдовало ожидать, заслужило симпатіи не только въ городѣ Ригѣ, но и далеко за предѣлами ея. Въ настоящее время правленіемъ общества

Литургія, совершенная въ Троицынъ день на открытомъ воздухѣ на фабрикѣ № Богородско-Глуховской мануфактуры З. Морозова.

Старообрядцы въ московской думѣ.

3-го января при открытіи засѣданій московской городской думы гласные подписались подъ обычнымъ клятвеннымъ обѣщаніемъ.

Отдѣльно, въ присутствіи управы, гласные старообрядцы: П. С. Расторгуевъ, Г. П. Благоевъ, И. А. Пуговкинъ и Г. К. Рахмановъ принесли присягу по старообрядческому обряду.

получено много писемъ съ запросами и просьбами принять въ общество. Правленіе, видя успѣхъ въ приліи новыхъ членовъ изъ другихъ городовъ, на-дняхъ разослало воззваніе съ приглашеніемъ вступить въ члены о-ва всемъ выдающимся дѣятельнымъ лицамъ въ старообрядчествѣ, при чемъ таковыхъ оно знакомитъ съ цѣлями общества и указываетъ, что въ основѣ общество имѣеть цѣль—объединить старообрядцевъ на почвѣ взаимопомощи, благотворительности и просвѣщенія. На первое время

открыты дѣйствія по отдѣлу взаимопомощи на случаи смерти и благотворительности. Организуя товарищескио мелкаго кредита, бюро труда и по оказанію юридической помощи для своихъ членовъ, общество въ ближайшемъ будущемъ предполагаетъ открыть курсы для подготовки старообрядческихъ законоучителей и учителей, открыть училища для малолѣтнихъ дѣтей, учредить стипендіи въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ для старообрядцевъ обоого пола и выдавать вспоможенія нуждающимся ученикамъ-старообрядцамъ на основаніи получаемыхъ правленіемъ общества свѣдѣній отъ иногороднихъ членовъ. Также общество намѣрено проводить въ жизнь и намѣченную въ уставѣ благотворительность, которая будетъ выражаться въ доставленіи средствъ немущимъ старообрядцамъ, какъ-то: а) снабженіемъ одеждою, пищею и пріютомъ немущихъ, если они не могутъ все это приобрести собственными трудами, равно выдачею имъ въ крайнихъ случаяхъ денежныхъ пособій; б) содѣйствіемъ къ присканію нуждающимся занятій и службъ, къ приобретенію ими работъ, матеріаловъ и инструментовъ и къ выгодному сбыту издѣлій бѣдныхъ труженниковъ; в) снабженіемъ бѣдныхъ больныхъ медицинскими пособиями, подъ наблюденіемъ врача или акушерки на дому, а также помѣщеніемъ такихъ въ больницу за счетъ общества и содѣйствіемъ къ погребенію умершихъ; г) опредѣленіемъ немощныхъ и престарѣлыхъ въ богадѣльни, дома призрѣнія и т. п., а малолѣтнихъ—въ сиротскіе дома, пріюты, убожища, ремесленные и учебныя заведенія; д) доставленіемъ немущимъ средствъ возвратиться на родину. ж) выдачею единовременныхъ пособій потерпѣвшимъ бѣднымъ отъ пожара, наводненія и проч. несчастныхъ случаевъ. Средства общества будутъ образовываться изъ членскихъ взносов, пожертвованій, доходовъ съ предпріятій и учреждений общества и лотерей, съ арендной платы за общественное помѣщеніе, отдаваемое подъ устройство вечеровъ, чтеній и концертовъ и т. д.

Учредители общества твердо вѣрятъ въ свѣтлую будущность этого благого предпріятія, которое должно сыграть большую роль въ объединеніи старообрядчества на почвѣ культурнаго и экономическаго развитія

Б II

Къ объединенію старообрядцевъ.

Изъ журнала *Церковь* (№ 48, стр. 1638) извѣстно, что второй сѣздъ новозыбковской и екатеринославской епархіи поручилъ комисіи выработку устава братства. Потому 2-го декабря 1908 г. въ г.р. Вѣлицахъ, Гонимскаго уѣзда, въ домѣ М. П. Полякова, состоялся сѣздъ членовъ комисіи. Предъ началомъ засѣданія священникомъ о. Аврааміемъ Катанковымъ было совершено молебствіе Всемилостивому Спасу.

По окончаніи молебствія, обратясь къ членамъ, о. Авраамій сказалъ слово, указавъ на важность вопроса и на принятую членами на себя ответственность предъ Господомъ Богомъ и своею братіею—старообрядцами.

Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ о. Авраамій, а секретаремъ—частный повѣренный членъ комисіи М. А. Юрченко (гор. Новозыбковъ). Сѣзду были представлены уставъ одесскаго старообрядческаго братства святого Креста и проектъ устава, составленный П. Н. Пастуховымъ. Послѣ разсмотрѣнія вышеупомянутыхъ уставовъ, выяснилось, что какъ одинъ, такъ и другой уста-

Епископъ Петръ бессарабскій съ своимъ діакономъ Сергіемъ

вы въ цѣломъ ихъ составѣ не соотвѣствуютъ цѣлямъ даннаго братства; и собраніе поручило г. Юрченко весь этотъ матеріалъ составить постатейно и въ готовомъ видѣ уставъ разослать членамъ комисіи на окончательное одобреніе, для представленія будущему очередному епархіальному сѣзду

Главная цѣль учреждаемаго братства—объединеніе своихъ членовъ обоого пола для служенія и защиты старообрядчества.

Относительно же новой попытки примиренія всѣхъ старообрядческихъ согласій, въ дополненіе замѣтки, помѣщенной въ (№ 48, стр. 1638) журналѣ *Церковь*, могу присовокупить. Въ городѣ Екатеринославѣ проживаетъ студентъ высшаго горнаго училища А. Я. Васильевъ, который на бывшемъ 15—19 мая сего года нижегородскомъ сѣздѣ старообрядцевъ, пріемлющихъ священство отъ великороссійской церкви, участвовалъ въ преніяхъ противъ пріема епископа и состоялъ „помощникомъ секретаря“ сѣзда, о чемъ извѣстно изъ журнала *Церковь* (№ 24) Такъ какъ г. Васильевъ среди своихъ первоначальныхъ союзниковъ считается компетентнымъ лицомъ по вопросамъ религіи, а другого болѣе свѣдущаго въ этой мѣстности изъ нихъ пока не имѣется, то я и считалъ своею обязанностью его посетить лично. Узнавъ цѣль моего посѣщенія, и что я уполномоченъ отъ своего епархіальнаго сѣзда обращаться по переговорамъ о примиреніи, г. Васильевъ охотно говоритъ со мною по этому поводу; при чемъ вся его мысль клонилась къ тому, чтобы оправдать положеніе своей церкви, но ничего положительнаго въ свою защиту. А. Я. Васильевъ не привелъ

П. Н. Пастуховъ.

Деревня Окунева, Ишимскаго уѣзда, Тобольской губ.

(Отъ нашего корреспондента)

Духовное торжество старообрядцевъ, приѣмлющихъ священство Бѣлокриницкой іерархіи

Старообрядцы дер. Окуневой съ давнихъ временъ ходатайствовали предъ правительствомъ о разрѣшеніи имѣть свой молитвенный домъ, но всѣ ихъ ходатайства и матеріальныя для сего затраты были напрасны,—и разрѣшенія для постройки молитвеннаго дома не было. Когда же послѣдовалъ Высочайшій манифестъ 17 апр. 1905 г., то окуневцы, неотлагательно испрося разрѣшеніе, приступили къ постройкѣ деревянной церкви.

30-го ноября 1908 года было торжественное освященіе храма. Чинъ освященія совершалъ мѣстный епископъ Антоній пермскій и тобольскій, въ сослуженіи Іоасафа, епископа томскаго, мѣстнаго протоіерея о. Петра Каргаполова, шести священниковъ, трехъ діаконовъ и нѣсколькихъ стихарныхъ. Хоръ былъ двухъ клиросовъ, хотя пѣвчіе были и пріѣзжіе съ разныхъ сторонъ, однако пѣли стройно. На богослуженіи присутствовали не только свои, но набралось много и новообрядцевъ, единовѣрцевъ, бѣглопоповцевъ, безпоповцевъ,—приблизительно около 2000 человекъ; такъ что, несмотря на обширность храма, народъ едва помѣщался въ немъ. Тутъ же были въ церкви за службой миссіонеръ Звѣревъ и помощникъ его единовѣрческій священникъ С Григорьевъ.

Торжество произвело на всѣхъ сильное впечатлѣніе, многіе плакали.

Послѣ службы, при колокольномъ звонѣ, епископы направились изъ храма по устланному пути въ облаченіяхъ, со священниками и діаконами впереди и съ пѣніемъ пѣвцовъ, въ квартиру мѣстнаго священника о. Григорія. Народъ почти весь шествовалъ за владыками до самой квартиры, гдѣ было пропѣто „Исползати деспога“, при чемъ епископъ Антоній благословилъ на-

родъ и вошелъ въ домъ, гдѣ была уготована скромная трапеза.

Въ тотъ же день, 30 ноября, въ 5 часовъ вечера, въ присутствіи епископовъ Антонія и Іоасафа, началось собесѣдованіе съ миссіонерами М Звѣревымъ и С Григорьевымъ „О причинахъ раздѣленія церквей“. Съ нашей стороны былъ вызванъ изъ Екатеринбурга начетчикъ А. Д. Токманцевъ.

Бесѣда продолжалась около трехъ часовъ. Миссіонеры не могли указать ни одного свидѣтельства въ пользу троеперстія Старообрядцы, выходя изъ церкви съ бесѣды, были полны радости и торжества, и были печальны и унылы лица новообрядцевъ и единовѣрцевъ.

На утро, 1-го декабря, состоялась вторая бесѣда на тему „О необходимости въ Церкви епископства“. Эта бесѣда, въ присутствіи нашихъ двухъ епископовъ, прошла еще болѣе блестяще.

Миссіонерамъ и ихъ ревнителямъ во время бесѣды приходилось лишь краснѣть отъ справедливаго обличенія ихъ старообрядческимъ собесѣдникомъ.

Ст. Рубежная, Уральской обл.

(Отъ нашего корреспондента)

6 декабря здѣсь состоялось торжественное освященіе храма во имя св. и чуд. Николы. Наканунѣ освященія былъ совершенъ молебенъ и поднятіе колокола. Въ день освященія богослуженіе совершали 4 священника и діаконовъ. По окончаніи богослуженія было провозглашено многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а также архіепископу московскому Іоанну, настоятелю храма о. Діомиду, попечителямъ и строителямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ. За богослуженіемъ пѣлъ соединенный изъ 4 станицъ хоръ, подъ управленіемъ Л. Ѳ. Дмитріева.

По окончаніи торжества духовенству и почетнымъ гостямъ была предложена трапеза.

Земское старообрядческое училище въ д. Тимково, Богород. уѣзда, Московской губ.

С. Тальменка, Барнаул. уѣз.

(Отъ нашего корреспондента).

13 сентября сюда были привезены иконостасъ и иконы, пожертвованные А. И. Морозовымъ для ново-строимаго храма въ селѣ Анисимовѣ, Богоявленской волости въ 25 верстахъ отъ Тальменки. Въ селѣ Тальменкѣ былъ отслуженъ молебенъ съ водоосвященіемъ, а послѣ оного дѣнулся крестный ходъ въ с. Анисимово

Впечатлѣнія прїѣзжаго.

Мнѣ пришлось почти случайно по дѣламъ прїѣхать въ Москву дня на 4, на 5. До этого времени я не былъ здѣсь нѣсколько лѣтъ,—и въ сравнительно небольшой промежутокъ Москва стала неузнаваема. Появилась масса огромныхъ великолѣпныхъ зданій, прошли новыя улицы, выросли цѣлыя поселенія.

И для старообрядца, не бывшаго въ Москвѣ 3—4 года, она представляетъ много новаго и отраднаго. Свобода открыла запечатанные алтари Рогожскаго кладбища, принесла возможность реставрировать нѣющіеся молитвенные дома и выстроить нѣсколько величественныхъ храмовъ, *своихъ*, старообрядческихъ.

Изливше и говорить о томъ, насколько отрадно для иногороднихъ старообрядцевъ порадоваться за москвичей и помолиться въ ихъ новопостроенныхъ храмахъ... Конечно, каждый прїѣзжій сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ побывать за службой на Рогожскомъ кладбищѣ и посѣтить, если будетъ достаточно времени, и прочіе храмы своихъ собратьевъ.

Съ этимъ благимъ намѣреніемъ я и приближался къ Москвѣ, когда мнѣ представилась эта возможность. По прїѣздѣ я посѣтилъ почти всѣ московскія святыни и,

отстоявъ обѣдню на Рогожскомъ кладбищѣ, рѣшилъ побывать за службою и въ одномъ изъ новыхъ старообрядческихъ храмовъ (на Апутинкѣ, за Покровскимъ монастыремъ).

Но здѣсь-то и ожидало меня горькое разочарованіе.

Меня, природнаго старообрядца, *не пустили* въ старообрядческій храмъ!.. И это только потому, что на мнѣ *не было кафтана*, который я не взялъ съ собою, уѣзжая по дѣламъ!.. Сколько я не пробовалъ объяснить сторожу всю странность этого недоущенія, онъ былъ непоколебимъ и не дозволилъ мнѣ войти дальше паперти, какъ какому-нибудь еретику или язычнику

Наконецъ, видя мое огорченіе, онъ нѣсколько смягчился:

— Вы издалека?

— Изъ Астрахани.

— Знаете что, вы снимите хоть галстукъ-то, а я пойду сироту у Аркадія Ивановича!..

И, приставивъ ко мнѣ другого сторожа, чтобы я какъ-нибудь не переступилъ порогъ двери, онъ ушелъ. Я остался ожидать его подъ конвоемъ и былъ въ полной увѣренности, что сдѣлавъ я шагъ впередъ, этотъ съхватитъ бы меня за руку и закричалъ бы на помощь

Черезъ двѣ-три минуты ушедшій возвратился и съ самой умилной физиономіей спросилъ меня:

— Такъ вы изъ Астрахани? А вы—не Ключкинъ ли будете?..

Меня невольно передернуло... „А если бы Ключкинъ (очевидно, знакомецъ Аркадія Ивановича), то, значитъ, можно и безъ кафтана?..“

— Нѣтъ!—отвѣтилъ я.—Я не Ключкинъ, вы меня не знаете...—а затѣмъ повернулся и вышелъ. Мнѣ было такъ обидно и горько отъ этого происшествія, что я долго не могъ успокоиться... Я шелъ съ теплымъ желаніемъ помолиться среди своихъ братьевъ въ ихъ мо-

Внутренній видъ тимновскаго старообрядческаго училища.

номъ храмѣ, порадоваться ихъ радостью, и меня, какъ мычника, не допустили до этого!..

Спустя нѣсколько времени, я встрѣтился со своими знакомыми и повѣдалъ имъ свое горе... И что же оказалось?!

Такіе случаи, какой былъ со мною, случаются здѣсь *каждый* праздникъ!.. Вѣдь всегда найдется среди пришедшихъ помолиться такой человекъ, у котораго нѣтъ съ собою кафтана, а у многихъ бѣдняковъ его и совершенно не имѣется; и съ ними не церемонятся: не разсуждая, не принимая викакихъ объясненій, ихъ выпроваживаютъ такъ же, какъ и меня!.. И, придя сюда съ желаніемъ молитвы, они уходятъ съ чувствомъ не-заслуженной обиды и отчужденія...

Что же это такое? Охраненіе ли это обычаевъ старины во всей ихъ неприкосновенности, или просто стремленіе къ внѣшнему благочестію и фарисейство, иначе сказать?..

Если же это не фарисейство, а дѣйствительно искреннее желаніе сохранить обычаи предковъ, то зачѣмъ же насиліе, зачѣмъ обида, которую долженъ почувствовать каждый, когда къ нему приставятъ сторожа, чтобы онъ не позволялъ ступить и шагу за порогъ храма?..

И если это не фарисейство, то зачѣмъ же допускается такое пристрастное отношеніе къ посѣтителямъ, зачѣмъ однихъ изъ приходящихъ безъ кафтана допускаютъ, другихъ нѣтъ?..

Мнѣ извѣстно теперь, что даже въ самый день освященія этого храма, когда сторожа доходили до того, что *заворачивали* полу платья и смотрѣли,—въ кафтанѣ и пришедшій,—даже тогда (да и въ послѣдующее время) сильные міра сего свободно пропускались въ храмъ и даже *на клиросъ*, хотя были и не въ кафтанѣ, а въ самыхъ обыкновенныхъ сюртукахъ и галстухахъ!.. Чѣмъ же это можно объяснить, какъ не фарисействомъ и чинопочитаніемъ?..

Почему бы не допустить пріѣзжаго, который не могъ почему-либо возить повсюду съ собою кафтанъ, почему бы не допустить бѣдняка, у котораго его совершенно нѣтъ, и поэтому онъ долженъ уходить домой безъ молитвы?..

Но тогда зачѣмъ же дѣлать выборъ, зачѣмъ эти „правила“ примѣняются только къ тому, съ кѣмъ можно и не церемониться?.. А для богачей, для знакомыхъ, для сильныхъ міра сего это „правило“, значить, не существуетъ?!

— „Не Кляшкня ли вы будете?..“

Съ свѣтлымъ чувствомъ отрады я пріѣхалъ въ Москву, и вогъ теперь это чувство отравлено..

Астраханецъ.

Не могутъ разстаться.

Въ Высочайшемъ указѣ отъ 17-го апрѣля 1905 года Государю Императору благоугодно было повелѣть „присвоить наименованіе старообрядцевъ, взаимнѣ употреблявшагося названія раскольниковъ, всѣмъ... которые приѣмлютъ основные догматы церкви православной... и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ“. Въ силу такого Высочайшаго повелѣнія всѣ гъ, кто считаетъ себя преданнымъ своему Государю и дорожить Его словомъ и велѣніемъ, начали въ отношеніи старообрядцевъ употреблять именно этотъ герминъ,

это именованіе. Всѣ вѣдомства изъ своихъ официальныхъ документахъ именуютъ ихъ именно старообрядцами, а не раскольниками. Даже самъ Августѣйшій Монаръ въ отвѣтахъ старообрядцамъ на ихъ выраженія вѣроподданническихъ чувствъ приказываетъ благодарить ихъ, именуя старообрядцами, а не раскольниками. Никакъ не можетъ примириться съ этимъ велѣніемъ Государя Императора лишь одно „вѣдомство православнаго исповѣданія“. Представители этого „вѣдомства“ „отцы преподобные“ ни почему не хотятъ разстаться съ прежнимъ именованіемъ „раскольникъ“. Это именованіе такъ возлюблено ими, что несмотря ни на то обстоятельство, что такое именованіе противно волѣ Императора, ни на то, что позоритъ только самихъ пользующихся имъ, они при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ употребляютъ его, какъ нѣчто ласкающее ихъ слухъ и услаждающее ихъ „апостольское“ сердце. Терминъ этотъ до того всосался въ ихъ плоть и кровь, что они безъ его употребленія не могутъ, кажется, ни жить, ни дышать.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ и нижеслѣдующій официальный документъ, полученный въ концѣ декабря прошлаго года на имя о. настоятеля Рогожскаго кладбища, при отношеніи г. пристава 1-го уч. Суцевской части.

В. П. И.

К о п и я

Московская
духовная консисторія

2 экспедиція.

Столъ 1.

Г. приставу 1-го уч.

Декабря 9-го дня 1908 г.

Суцевской части.

№ 18158.

Консисторія, препровождая при семъ полицейское дознаніе о покушеніи на самоубійство крестьянина Гусятникова, честь имѣетъ увѣдомить васъ, что Гусятниковъ, какъ принадлежащій къ старообрядческому расколу, не можетъ быть преданъ церковному покаянію по распоряженію православнаго духовнаго суда.

Членъ консисторіи архимандр. Макарій.

За секретаря } (подписи не разбор-
Столначальникъ } чивы).

Настоящее дознаніе препровожаю на распоряженіе г. настоятеля при храмѣ Рогожскаго кладбища. Декабря 17-го дня 1908 года.

За пристава Мойстѣчукъ.

№ 3437.

Изъ этого документа видно, что для членовъ московской духовной консисторіи, каковымъ въ данномъ случаѣ является о. архимандритъ Макарій, законъ Государя не писанъ и имъ не угодно считаться съ Его Державной волей. Но что особенно важно въ этомъ документѣ, такъ это то, что первоначально въ немъ на мѣстѣ слова „расколу“ было написано „вѣроисповѣданія“, и лишь впоследствии, подписывая документъ, о. архимандритъ своей рукой зачеркнулъ это слово и написалъ слово „расколу“. Слѣдовательно, о. архимандритъ никакъ не могъ примириться съ тѣмъ, что старообрядцы на самомъ дѣлѣ являются не расколомъ, а старообрядцами, приѣмлющими основные догматы православнаго вѣроисповѣданія. О. архимандритъ никакъ не могъ примириться съ этимъ

и въ силу своей ненависти къ старообрядцамъ нашегь необходимымъ испачкать бумагу и употребить свое излюбленное слово. Но интересно было бы послѣ этого спросить о. архимандрита, какимъ духомъ руководился онъ, поступая такъ? Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ имъ руководило при этомъ не евангельское учение, благовѣстникомъ котораго онъ долженъ являться, и не то смиреніе, которое присуще носимому имъ чину, а что-то другое, злобное, братоненавистническое. Ибо, какъ сказалъ Господь: „отъ избытка сердца говоритъ уста“.

Ө. Г.

Къ перенесенію тѣла старообрядческаго епископа Меодія.

(Изъ дѣлъ совѣта създовѣ).

На девятомъ всероссійскомъ съѣздѣ старообрядцевъ, бывшемъ въ Нижнемъ-Новгородѣ 2—4 августа истекшаго года, заслушано было сообщеніе о перенесеніи нетлѣннаго тѣла старообрядческаго епископа Меодія томскаго и всей Сибири, пострадавшаго за исповѣданіе вѣры, изъ Вилюйска, гдѣ онъ былъ въ ссылкѣ, скончался и погребенъ, въ село Павловскъ, въ 10 верстахъ отъ города Якутска.

Мысль о перенесеніи нетлѣнныхъ останковъ епископа Меодія возродилась въ средѣ старообрядцевъ села Павловска и города Якутска, которые, чтя незабвенную память страдальца за вѣру отцовъ, пожелали имѣть ихъ въ средѣ почившихъ своихъ родственниковъ и братіи во Христѣ.

Вѣра въ загробную жизнь и читая посланіе св. апостола Павла: „И мертвіи о Христѣ воскреснутъ первѣе: потомъ же мы, живущіи, оставшіи купно съ ними восхитени будемъ на облацѣхъ въ срѣтеніе Господне на воздухѣ и тако всегда съ Господемъ будемъ“ (1-е Солун., 4, 16—17), представитель якутско-павловскихъ старообрядцевъ о. Петръ Ивановичъ Кушнаревъ сообщаетъ слѣдующее обоснованіе перенесенія нетлѣннаго тѣла страдальца Меодія. „Онъ перевезенъ въ наше старообрядческое селеніе съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы въ пришествіе Христова, когда воскреснутъ мертвіи, у насъ была полная іерархія. Въ живыхъ, по отдаленности, мы не можемъ увидать у себя полную іерархію, надѣемся въ воскресеніе мертвыхъ встать въ полнотѣ трехчинной іерархіи: ибо въ срѣтеніе Господа должны явиться не одни міряне, но и лица, носящія іерархическіе саны“.

Найти останки страдальца епископа Меодія и перевезти ихъ въ село Павловскъ были командированы: священникъ села Павловска о. Никита и попечитель грама П. И. Кушнаревъ. Отправляясь въ дорогу, г. Кушнаревъ, какъ онъ сообщаетъ, имѣлъ при себѣ свѣдѣніе о мѣстѣ погребенія тѣла епископа Меодія и чертежъ мѣста погребенія останковъ епископа Меодія на кладбищѣ г. Вилюйска.

„Въ 1904 году,—пишетъ г. Кушнаревъ,—я путешествовалъ на пароходѣ отъ устья Лены—Булана въ Якутскъ. На пароходѣ ѣхалъ помощникъ исправника г. Вилюйска г. Квасниковъ, съ которымъ я познакомился и, между прочимъ, узналъ отъ него о смерти и погребеніи епископа Меодія. Изъ разговоровъ оказалось, что г. Квасниковъ, какъ должностное лицо г. Вилюйска, былъ при погребеніи владыки Меодія и сопровождалъ его до могилы

По просьбѣ моей, обращенной къ г. Квасникову, онъ сдѣлалъ для меня чертежъ кладбища и обозначилъ мѣсто погребенія останковъ страдальца. Указалъ даже и признакъ могилы: на ней былъ водруженъ г. Квасниковымъ деревянный крестъ, съ надписью на немъ карандашомъ о лицѣ, погребенномъ подъ водруженнымъ крестомъ, и двѣ его кончины“.

Прибывъ въ г. Вилюйскъ, г. Кушнаревъ и священникъ о. Никита розыскали квартиру того хозяина дома, у котораго окончилъ земную жизнь страдалецъ за вѣру Христову. Много онъ рассказалъ имъ интереснаго про жизнь страдальца и сообщилъ о смерти владыки.

Смерть владыки Меодія была для окружающихъ что какимъ-то особымъ проявленіемъ въ жизни смертныхъ. Когда разнеслась вѣсть о смерти владыки Меодія, то явилось много людей взглянуть на тѣло скончавшагося страдальца. „Мы,—сказалъ хозяинъ дома,—заготовляли необходимое къ преданію тѣла землѣ. И что же?—О чудо! По прошествіи сутокъ епископъ Меодій пришелъ въ сознаніе. Такое необыкновенное событіе исполнило весь почти городъ. Народъ былъ удивленъ, въ особенности потому еще, что страдальца готовили уже къ погребенію. Но проявленіе жизни епископа Меодія продолжалось недолго: чрезъ сутки послѣ описаннаго событія онъ снова тихо уснулъ на вѣки, оставилъ временное жилище на землѣ, переселившись въ вѣчныя обителица Небеснаго Отца, уготованныя для вѣрующихъ въ Господа“.

Прибывъ на кладбище г. Вилюйска, о. Никита и г. Кушнаревъ полагали быстро розыскать могилу страдальца, такъ какъ они, по указанію помощника исправника, знали извѣстныя примѣты—святой крестъ на могилѣ епископа Меодія съ надписью его имени и дня кончины его и погребенія.

Но, оказалось, на дѣлѣ не такъ-то просто найти могилу. Проживъ нѣсколько времени по могилкамъ, о. Никита и г. Кушнаревъ не могли найти желаемой могилы. Указать же мѣсто погребенія епископа Меодія было некому. Поэтому пришлось прибѣгнуть къ плану кладбища, начертанному помощникомъ исправника г. Вилюйска г. Квасниковымъ. Изъ сообщенія г. Кушнарена видно, что онъ съ о. Никитой поступили въ данномъ случаѣ слѣдующимъ образомъ. Развернувъ чертежъ г. Квасникова, г. Кушнаревъ пошелъ по его указанію. Подойдя къ тому мѣсту, гдѣ была обозначена на чертежѣ могила, они увидѣли холмъ изъ земли, но водруженнаго креста на этомъ холмѣ не оказалось. Въ подножіи этого холма лежалъ небольшой деревянный крестъ. аршина два высоты и 1½ вершка толщины. „Увидѣвъ этотъ крестъ,—продолжаетъ рассказъ свой г. Кушнаревъ,—у меня невольно вырвалось изъ груди: навѣрно это могила епископа Меодія. И, поднявъ крестъ, мы действительно прочли надпись карандашомъ, сдѣланную, какъ сообщилъ намъ г. Квасниковъ, имъ самимъ: „Михаилъ Екимовъ (въ старообрядчествѣ епископъ Меодій) скончался 10-го мая 1898 г.“. Я счелъ,—продолжаетъ г. Кушнаревъ,—это за промыслъ Божій, что крестъ, поднявъ отъ соприкосновенія съ землей, упалъ надписью къ землѣ, почему и сохранилась на немъ сдѣланная карандашомъ надпись

Удостоверившись, что это есть действительно могила епископа Меодія, мы рѣшили,—повѣствуетъ г. Кушнаревъ,—совершить литію. На могилѣ насъ было трое: о. Никита, я и дѣвочка съ нами 12 лѣтъ. Раздалась первая струя заупокойной молитвы старообрядцевъ на

кладбищѣ г. Вилюйска. И невольно скатилась у насъ слеза по страдальцѣ, что онъ, не будучи повиненъ ни въ какомъ преступленіи, былъ наказанъ столь жестоко, что лишенъ былъ своей паствы и сосланъ въ такой городъ, гдѣ нѣтъ ни одного единовѣрнаго христіанина.

29 іюня 1908 года, въ присутствіи мѣстныхъ властей и врача, при стеченіи множества жителей г. Вилюйска, была вскрыта могила епископа Мееодія. Застучали заступы, полетѣла земля на всѣ стороны, — и чрезъ нѣсколько минутъ показался гробъ съ останками епископа Мееодія. У всѣхъ замерли сердца, воѣ притаили дыханіе. Гробъ, въ которомъ покоились останки епископа Мееодія, оказался совершенно цѣль; его поставили на временномъ помостѣ и вставили въ особый металлическій ящикъ, при чемъ былъ составленъ слѣдующій актъ:

„1908 года іюня 29 дня. Сего числа, на основаніи предписанія якутскаго губернатора отъ 30 сего мая за № 6979, въ присутствіи моемъ и врача 1-го участка Гельмана, крестьяниномъ Павловской волости, Якутскаго округа, Петромъ Ивановымъ Кушнаревымъ произведено вскрытіе могилы ссыльно-поселенца Михаила Екимова (старообрядческаго епископа Мееодія), погребеннаго въ городскомъ кладбищѣ, при чемъ, по вскрытіи могилы, гробъ въ ней найденъ въ цѣлости, который немедленно помещенъ въ прочный плотно запаивно-металлическій ящикъ съ заполненіемъ свободнаго между гробомъ и ящикомъ пространства негашеной известью, а затѣмъ выданъ названному Кушнареву на предметъ перевозки изъ Вилюйска въ Якутскъ для погребенія въ селѣ Павловскомъ, о чемъ и постановлено записать въ настоящій актъ, который приобщать къ дѣламъ вилюйскаго исправника“. Подписали за исправника *Москалевичъ. Петръ Ивановъ Кушнаревъ, крестьянинъ Павловскаго селенія. Врачъ Гельманъ.* „Съ подлиннымъ вѣрно: за Вилюйскаго округа исправника *Москалевичъ*“.

Исполнивъ всю предписанную закономъ церемонію, — пишетъ г. Кушнаревъ, — мы подняли гробъ на рамена свои и въ сопровожденіи почти всего города, при самой торжественной обстановкѣ, установили дорогіе останки нашего страдальца на пароходъ. Я не забуду той трогательной минуты, когда тронулась процессія къ пароходу. Глядя на наши слезы, невольно скользяшія по нашимъ ланитамъ отъ такой радости, плакали вмѣстѣ съ нами и не принадлежащіе къ старообрядчеству. Наша искренняя радость служила радостью для многихъ. Видя нашу глубокую преданность къ нашему пастырю-страдальцу, народъ сочувствовалъ ей и раздѣлялъ съ нами заодно благодарность Господу, даровавшему въ Россію свободу исповѣданія вѣры.

Останки страдальца епископа Мееодія были встрѣчены

въ Павловскѣ самымъ торжественнымъ образомъ съ крестнымъ ходомъ и пѣніемъ.

По вскрытіи гроба тѣло святителя, несмотря на то, что пролежало 10 лѣтъ въ землѣ, оказалось *въ цѣлости*. На рукахъ и ногахъ кожа присохла къ костямъ. Голова святителя, вслѣдствіе тѣсноты гроба, склонена къ лѣвому плечу, и вслѣдствіе этого лѣвая щека повзмята. Волосы на головѣ и бородѣ оказались крѣпко сидящими въ своемъ основаніи. Подрысникъ ватный, которымъ онъ одѣвался, немного отсырѣлъ. Парча отъ ризы также цѣла. Эту парчу узнала жена мѣстнаго священника о. Никиты по остатку отъ ризы епископа Мееодія, не попавшему въ руки полиціи при арестѣ святителя-страдальца въ Иркутскѣ, въ домѣ Звѣревыхъ. На ногахъ шерстяные чулки также цѣлы. При вскрытіи гроба чувствовался запахъ росного ладона.

Вскрывъ гробъ и осмотрѣвъ тѣло владыки Мееодія, представители общества старообрядцевъ, во главѣ съ мѣстнымъ священникомъ о. Никитой, рѣшили запросить архіепископа московскаго Іоанна, какой совершить чинъ при погребеніи останковъ страдальца-епископа, и послали слѣдующую телеграмму:

„Изъ Вилюя (Якутскъ, 27 іюля 1908 г.) перевезли тѣло епископа Мееодія томскаго сосланнаго, усоншаго въ 1898 г. Можно ли повторить погребеніе? *Гробъ, тѣло сохранились.* Ждемъ отвѣта.“

Петръ Кушнаревъ“.

Архіепископъ отвѣтилъ по телеграфу: „Пойте панихиду“.

На преданіе тѣла землѣ собралось огромное количество старообрядцевъ. Были не только мѣстные старообрядцы, но не мало пріѣхало ихъ и изъ г. Якутска. Словомъ, такого количества молящихся въ нашемъ мѣстномъ храмѣ и на кладбищѣ, гдѣ погребены останки епископа Мееодія, никогда не было.

Эти знаменательныя минуты, которыя мы пережили въ день встрѣчи и преданія тѣла епископа Мееодія землѣ, никогда не изгладятся изъ памяти нашей“, — заключаетъ свои слова П. И. Кушнаревъ.

И дай Богъ, чтобы они не изгладились, — присовокупимъ мы. Дай Богъ, чтобы старообрядчество всегда такъ чтило своихъ святителей, чтобы оно относилось всегда къ нимъ съ чувствомъ глубокаго уваженія, какъ этого требуетъ священное и святоотеческое Писаніе, и какъ завѣщалъ намъ это дѣлать самъ Спаситель міра.

Въ дальнѣйшихъ нумерахъ журнала *Церковь* мы дадимъ свѣдѣнія о причинѣ ареста епископа Мееодія и его мытарствахъ въ ссылкѣ.

Членъ совѣта сѣздовъ М. Бриллиантовъ.

Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.

Освященіе кипяченой воды.

По соглашенію петербургскаго градоначальника съ митрополитомъ Антоніемъ, освященіе воды 6-го января совершено въ особыхъ чанахъ съ кипяченой водой, и никто изъ богомольцевъ не былъ допущенъ къ черпанію воды въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не представлялось возможнымъ совершить обрядъ съ кипяченой водой. Иорданъ совершенно отмѣненъ.

Противъ выборнаго начала

На происходившемъ въ Тифлисѣ сѣздѣ духовенства грузинскаго экзархата постановлено ходатайствовать объ отмѣнѣ выборнаго начала, введеннаго въ епархіяхъ два года тому назадъ, въ силу котораго приходскіе священники избираются прихожанами, благочинные — священнослужителями.

Ревизія сибирской епархіи.

Ревизовавший сибирскую епархію епископъ Гавриилъ представилъ въ синодъ обширный докладъ о современномъ состояніи всѣхъ духовныхъ учреждений въ Сибири. Главное вниманіе въ докладѣ обращено на отсутствіе во многихъ епархіяхъ духовно-учебныхъ заведеній, вслѣдствіе чего, по мнѣнію ревизора, религиозно-нравственный уровень населенія далеко не соответствуетъ учению „православной“ церкви, а во многихъ мѣстахъ носитъ чисто языческій характеръ. Ревизоръ констатируетъ, что крещеные ивородцы, записанные уже въ метрическія книги, въ послѣднее время массами оставляютъ „православіе“ и возвращаются въ свои прежнія языческія религіи. Всѣ старанія русскихъ миссіонеровъ не могутъ удержать ихъ въ лоѣхъ христіанской церкви. Поэтому необходимо открыть во всѣхъ большихъ городахъ Сибири духовныя семинаріи и другія духовныя училища, такъ какъ существующая въ Тобольскѣ духовная семинарія не удовлетворяетъ религиознымъ потребностямъ всего населенія Сибири. Въ ближайшемъ засѣданіи синода будетъ обсуждаться вопросъ объ открытіи ряда духовно-учебныхъ заведеній въ Сибири.

Церковь и „союзники“.

Синодъ, рассмотрѣвъ жалобу одесскаго отдѣла „союза русскаго народа“ во главѣ съ графомъ Кововицкимъ, на дѣйствія архіепископа херсонскаго Дмитрія, призналъ образъ дѣйствій послѣдняго совершенно правильнымъ и съ своей стороны подтвердилъ о прекращеніи демонстраціонныхъ чествованій установленной въ помѣщеніи одесскихъ союзниковъ иконы, вызывающихъ въ народѣ соблазнъ.

За смѣшанный бракъ.

Въ Двинскѣ слушалось дѣло настоятеля костела св. Петра Іоанна Секающаго, повѣнчавшаго „православнаго“ Александра Зубовича съ католичкой. Зубовичъ неотступно просилъ епископа поскорѣе назначить свадьбу и согласился, чтобы его внесли въ списокъ желающихъ принять католичество. Желающихъ было нѣсколько сотъ, и митрополитъ утвердилъ этотъ списокъ. Послѣ свадьбы Зубовичъ объявилъ, что онъ былъ и будетъ „православнымъ“. Прокуроръ отказался отъ обвиненія. Защищали присяжные повѣренный Сыревичъ и бывший товарищъ председателя витебскаго окружнаго суда Фридрихсъ. Ксендзъ приговоренъ къ 50-рублевому штрафу съ отрѣшеніемъ его отъ должности на три мѣсяца. Одинъ изъ членовъ суда остался при особомъ мнѣніи.

Обновленіе иконы.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу министра вн. дѣлъ 23 декабря 1908 года разрѣшилъ особому совѣщанію по детальной разработкѣ мѣръ исправленія попорченной живописи въ храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ производить повсемѣстно въ Имперіи сборъ пожертвованій на реставрацію находящейся въ названномъ храмѣ картины Семирадскаго „Тайная Вечера“ мазничнымъ способомъ.

„Православное“ духовенство.

Въ сибирской газетѣ *Народн. Вѣсти* находимъ любопытную бытовую картинку изъ жизни „православнаго“ духовенства.

Въ с. Помякинѣ, Чердаклинской волости, 22-го октября и. г. должна была состояться свадьба крестьянина Семенова. Отецъ жениха отдалъ отцу Іоанну за вѣчаніе 7 руб., 1 бутылку водки и большущій бычачій языкъ, — какъ это ужъ установлено батюшками изъ стари. Расписались свидѣтели, обдѣлали все совсѣмъ, и на завтра къ 4 часамъ батюшка ведѣлъ привозить вѣнчать. Въ этотъ день Казанская—мѣстный престольный праздникъ. Къ назначенному времени привезли вѣнчать,—батюшки нѣтъ, онъ ходитъ съ крестомъ; пождали часъ, другой, пождали за батюшкой, и что же: батюшка въ священномъ облаченіи, пьяный, ходитъ съ двора на дворъ

въ сопровожденіи артели пьяныхъ мужиковъ съ пѣснями. Дойдя до кр. Семена Устинова, батюшка съ своей компаніей засѣли провести времячко за выпивкой и закуской. А родственники жениха и невесты стояли и умоляли батюшку пойти обвѣнчать, но батюшка отказалъ, сказавъ, что обвѣнчаетъ черезъ 2 дня, въ пятницу. Отложеніе вѣнчанія составляетъ крайнее разореніе крестьянъ, такъ какъ они въ этотъ день готовились и много потратили и въ слѣдующій разъ, значитъ, снова нужно тратиться. И вотъ въ предотвращеніе лишннихъ расходовъ, крестный жениха, состоящій помощникомъ церковнаго старосты и отецъ невесты строитель церкви, уже въ 10 часовъ ночи въ надеждѣ, что батюшка ихъ послушаетъ,—пошли просить на вѣнчаніе. Но батюшка послалъ ихъ къ чорту. Они стали на колѣни и умоляли, доказывая, что отложеніе имѣетъ крайне разорительно. Но батюшка не умиловывался, а, наоборотъ, приходилъ все въ большую ярость, ругался и посылалъ къ чорту просителей.

Къ счастью, пріѣхалъ въ гости къ батюшкѣ священникъ изъ с. Кременокъ, матушка попросила его, и онъ обвѣнчалъ.

Разотрига.

Заслуженный іеромонахъ Троице-Сергіевской пустыни о. Порфирій, запрещенный въ священнослуженіи, обращенъ нынѣ въ первобытное состояніе. Его разстригли. Въ заготовленной паспортной книжкѣ значится, что бывшій іеромонахъ Порфирій, нынѣ Петръ Даниловъ, лишенъ права въ теченіе 10 лѣтъ проживать въ столицахъ и въ столичныхъ губерніяхъ и поступать на общественную и государственную службу. Изгнанникъ распродалъ все свое имущество и на-дняхъ покидаетъ обитель. Говорятъ, что онъ ѣдетъ въ Токио къ архіепископу Николаю обучать пѣнію православныхъ японцевъ.

Нападеніе на священника.

Русск. Сл. телеграфируютъ изъ Херсона, что въ Новорочкѣ шайка грабителей совершила вооруженное нападеніе на квартиру священника Пономарева и на церковь. Ограблено много денегъ и драгоценныхъ вещей. Священникъ раненъ выстрѣломъ изъ револьвера.

Похороны.

Мнѣ пришлось присутствовать при отпѣваніи Арсенія Абрамовича Морозова въ Всѣхсвятскомъ женскомъ единавѣрческомъ монастырѣ Служило мѣстное духовенство, но до чего искажено пѣніе, которымъ я въ былое время восхищался. Я пріѣхалъ, когда кончали „апостолъ“, по „апостолѣ“ аллилуію спѣли коротенькую, какую у насъ поютъ на свадьбахъ, а между тѣмъ „аллилуія“ длинная оченьэффектной должна быть, а вадостойникъ „Подобаеть убо намъ“, — не знаю, откуда они его взяли, всю красоту ирмоса и его содержанія испортили. „Отче нашъ“ дѣмствомъ хорошо, къ чему-то запричастный пропѣли „Зряша мя безгласна“, ватѣмъ регентша почему-то безпрестанно рукой махала, что къ гнусавому пѣнію какъ-то не шло. А тутъ еще діаконъ съ своими великоросійскими приѣмами помогаль диссонансу. „Бѣдные соединены, какъ все вы роняете древнее“, — подумалъ я и уѣхалъ.

А. И. Морозовъ.

Къ погребенію Ѳ. Н. Плевако.

Умеръ членъ Гос. Думы Θεодоръ Никифоровичъ Плевако. Человѣкъ искренно-религіозный, онъ стремился къ развитію духовнаго просвѣщенія въ народѣ и, несмотря на то, что принадлежалъ самъ къ господствующей церкви, относился съ уваженіемъ и сочувствіемъ и къ другимъ исповѣданіямъ, не исключая старообрядческаго. Поэтому жаль, что на проводахъ его къ мѣсту вѣчнаго успокоенія не видно было представителей старообрядчества. Но особенно поражаело отсутствіе на проводахъ члена синода митрополита Владиміра: вѣдь покойный Θεодоръ Никифоровичъ былъ юристъ-консультантъ синода и сдѣлалъ очень много для духовенства госпол.

ствущен церкви,—особенно, когда во главѣ ея стоялъ К. П. Побѣдоносцевъ; въ былое время не только священники и діаконъ, но и преосвященные епископы считали за честь быть принятымъ Θεодоромъ Никифоровичемъ Плевако. Наконецъ, нельзя не сожалѣть, что для отпѣванія избранъ былъ храмъ сравнительно недостаточныхъ размѣровъ, не могшій вмѣстить всѣхъ почитателей покойнаго, считавшихъ своимъ долгомъ воздать послѣднюю хвалу и честь человѣку рѣдкаго таланта и рѣдкихъ духовныхъ качествъ.

Одинъ изъ почитателей его Арсеній Морозовъ.

Реформа инославнаго прихода.

Министерствомъ вн. дѣлъ въ настоящее время разрабатываются законодательныя предположенія о коренномъ преобразованіи приходскаго строя церковной жизни инославныхъ исповѣданій, въ частности, въ Привислянскомъ краѣ и въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Въ основу предполагаемаго имѣющаго весьма важное мѣстное значеніе преобразованія предполагается положить принципъ демократизаціи инославнаго церковнаго прихода. Примѣненіе этого принципа на практикѣ можетъ повести къ уничтоженію права патроната въ Прибалтійскомъ краѣ, гдѣ это право, составляющее привилегію нѣмецкаго меньшинства, приводило къ неоднократнымъ кровавымъ столкновеніямъ и, вообще, являлось причиной различныхъ неурядицъ въ жизни евангелическо-лютеранской церкви. Кроме демократизаціи инославнаго церковнаго прихода, предполагаемая реформа намѣчаетъ еще освобожденіе прихожанъ отъ отбыванія обязательныхъ повинностей, натуральныхъ и денежныхъ, въ пользу тѣхъ приходовъ, къ которымъ они приписаны. Эти повинности предполагается замѣнить повинностями въ пользу приходовъ, въ которыхъ данныя лица проживаютъ фактически. Въ недалекомъ будущемъ этотъ законопроектъ будетъ внесенъ на уваженіе совѣта министровъ.

МІРСКАЯ ЖИЗНЬ.

Обзоръ событій.

(1—8 января).

— Принята отставка морского министра адм. Дикова, на его мѣсто будетъ назначенъ контръ-адмиралъ Воеводскій.

— Благодаря новымъ назначеніямъ, правая Гос. Совѣта усилилась десятью голосами.

— Въ комиссіи погашенія долговъ обнаружены крупныя хищенія купоновъ, на сумму до 300.000 руб.

— Намѣченъ цѣлый рядъ новыхъ ревизій: Амурской обл., Тобольской и поволжскихъ губ., городовъ: Одессы, Петербурга и Екатеринослава.

— Министерство внутреннихъ дѣлъ приняло необходимымъ взять обратно изъ Гос. Думы законопроектъ объ отношеніяхъ государства къ инославнымъ исповѣданіямъ, для новой переработки и дополненія его.

— Скончался въ Петербургѣ извѣстный участникъ русско-японской войны вице-адмиралъ З. П. Рожественскій.

— Л. Н. Толстой избранъ изъ почетные члены психоневралогическаго института.

— Въ Петербургѣ закончился съѣздъ „лиги образованія“, въ Москвѣ — съѣзды криминалистовъ и электротехниковъ.

— Присужденные въ Екатеринославѣ къ смертной казни 73 человѣка получили Высочайшее помилованіе.

— Въ Варшавѣ при обыскѣ одного изъ арестованныхъ найдено на 522 тыс. руб. государственной ренты и кредитныхъ билетовъ.

— Холера въ Петербургѣ продолжается.

— Совершено 15 вооруженныхъ нападеній, при чемъ убито 8 чел., ранено 15, похищено на сумму свыше 12 тыс. руб. Казнено 23 чел., вынесено 7 смертныхъ приговоровъ, назначено 50 лѣтъ каторги, одному — безсрочная. Замѣнена казнь каторгой семерымъ, двое изъ приговоренныхъ къ казни покончили съ собой самоубійствомъ. Убито при арестахъ 3 человѣка. Убито крестьянскимъ самосудомъ 4.

Италія. Продолжаются раскопки въ Мессинѣ, находят живыхъ. Стекаются большія пожертвованія, спѣшно заготавливается матеріалъ для построекъ. — 29-го декабря новое землетрясеніе въ Мессинѣ разрушило послѣдніе остатки города.

Турція. Младотурецкій комитетъ постановилъ немедленно прекратить бойкотъ австрійскихъ товаровъ. Совѣтъ министровъ выработалъ окончательный текстъ соглашенія съ Австріей. — Заключено соглашеніе съ Австріей.

Сербія. Возобновились засѣданія скупщины. Официально объявлено объ отставкѣ кабинета.

Персія. Городъ Испаганъ и его окрестности — въ рукахъ революціонеровъ, организуется народная милиція. Подъ Тавризомъ идетъ нѣсколько дней артиллерійскій бой. Шахъ ведетъ переговоры съ Россіей о заключеніи займа, чтобы русское правительство гарантировало персидскій заемъ во Франціи.

Германія. Въ Дрезденѣ состоялась грандіозная демонстрація въ пользу всеобщаго избирательнаго права, участвовало болѣе 10 тыс. чел. При столкновеніи съ полиціей ранено 30 демонстрантовъ и 6 полицейскихъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Напрасные разговоры.—Церковный приходъ, какъ залогъ возрожденія русской жизни, ст. Стародума — О первоначальномъ обученіи дѣтей старообрядцевъ.— Островъ отшельниковъ, очеркъ Н. Флянского (3 рисунка).— Обзоръ печати.— Письма съ дороги арх. Михаила.— Изъ недавнихъ дѣяній и распоряженій експатріарха Никона, ст. Н. Зенина.— Среди миссіонеровъ: Публичное собесѣдованіе арх. Михаила въ Кіевѣ. Бесѣды въ Коломиѣ. Отрывъ Н. Гринякина объ И. Водяницѣ.— Старообрядческая жизнь (7 снимковъ).— Къ перенесенію тѣла епископа Меводія, ст. М. Бриллиантова.— Изъ жизни господствующаго и иныхъ исповѣданій.— Мірская жизнь: Обзоръ событій.

Рисунки и снимки.

Издатель А. И. Королевъ.

* *

Редакторъ П. И. Завьяловъ.

ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ ОТВѢЧАЕТЪ КОНТОРА
ЖУРНАЛА.

ВОДО-СВѢТО-ЭЛЕКТРО-ЛѢЧЕБНИЦА

КЛИНИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ

для больныхъ по внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ
* РЕНТГЕНОВСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Д-ра С. И. Хизильштейна.

Москва, Пятницкая ул., близъ Чугуннаго моста, д. № 13,
Гальперина. Телефонъ № 58-07.

ЛѢЧЕНІЕ БОЛѢЗНЕЙ,—обмѣна, ожирѣнія, по-
дагры, ревматизма, диабета, малокровія, по-
слѣдствій ушибовъ, переломовъ, раненій, исте-
рїи, неврастеній, атаксїи, параличей, искривле-
ній, запоровъ и т. д. посредствомъ современ-
ныхъ физическихъ методовъ.

Анц. Общ. ГРАНИТЪ.

ПРЕЕМНИКИ М. Д. КУТЫРИНА,
МОСКВА,

Большая Садовая, домъ № 159.

Близъ церкви св. Есмысла.

Фабрика механической обработки

МРАМОРА,

ГРАНИТА,

ЛАБРАДОРА

и ДРУГИХЪ ПОРОДЪ КАМНЯ.

ЧАСОВНИ,

ПАМЯТНИКИ,

ИКОНОСТАСЫ,

ОБРАЗА, КІОТЫ, ФИГУРЫ,

КАМИНЫ, КОЛОННЫ,

ЛѢСТНИЦЫ,

БАЛЮСТРАДЫ,

БАЛЯСЫ, ПОЛЫ,

ПОДОКОННИКИ, ЦОКОЛИ И ПРОЧ.

БОЛЬШІЕ ЗАПАСЫ МАТЕРІАЛА и ИЗДѢЛІЙ.

ТЕЛЕФОНЪ № 720.

Отъ редакціи.

Рукописи просятъ писать
разборчиво и на одной сто-
ронѣ листа.

Ѳ СТАРООБРАДЧЕСКОЙ
ТИПОГРАФІИ

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКИХЪ

КНИГЪ,

ПОДЪ ФИРМОЮ

„Андрей Васильевичъ Симаковъ“

ВЪ УРАЛЬСКѢ.

Вышли изъ печати и поступили въ продажу:

Праздничная Миния съ Триодию

съ добавленіемъ двухъ службъ:

въ субботу мясопустную и въ субботу Лазареву

(всѣхъ 69 службъ)

Цѣна въ опойковомъ переплетѣ 20 руб.

Переплетеная въ двѣ книги цѣна 22 рубля.

Въ МОСКВѢ можно получать у Евгенія Ивановича СИ-
ЛИНА, Ильинскія ворота. У него же и всѣ другія
книги уральской старообрядческой типографіи.

Т-ый Д-мъ Н-ки П. С. Каптелина и К^о.

МОСКВА

ЧИСТО-ПЧЕЛИНО-ВОСКОВЫЯ СВѢЧИ

БѢЛЫЯ и ЖЕЛТЫЯ, РУЧНОЙ РАБОТЫ.

Поставщики московскаго старообрядческаго Рогожскаго кладбища и другихъ старообрядческихъ общинъ.

НАТУРАЛЬНЫЙ ПЧЕЛИНЫЙ ВОСКЪ.

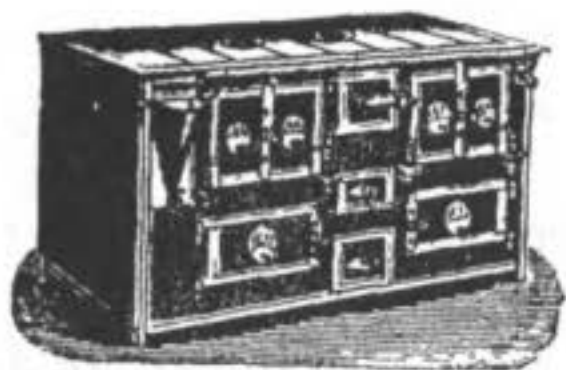
СОБСТВЕННЫЕ ЗАВОДЫ.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕРЕВЯННОЕ МАСЛО.

Контора и торговля у Иверской часовни, д. Историческаго музея.

Тел. 45-11.

Тел. 45-11.

ПЛИТЫ ПЕРЕНОСНЫЯ,

50% экономіи въ топливѣ,

ЗАВОДА

Н. В. ЧЕРЕПОВА,
МОСКВА.

Фабрика и контора: Петербургская слободка, за
Тверской воставой, соб. домъ.

Городской складъ и магазинъ: Неглинный проѣздъ,
противъ Александровскаго сада, д. Свѣшниковъ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

СПЕЦІАЛЬНОСТЬ: оцинкованное нержавеющей кро-
вельное желѣзо.

ПОСТАВКА ВО ВСѢ ЕПАРХІИ:

Натуральное деревян. масло 10 р. 80 к. пудъ.

Вино Висантъ 12 и 14 р. ведро.

Ладанъ Капанецъ 10—12—14—16 р. пудъ.

Ладанъ Росной 1 р. 40 к. ф., 50 р. пудъ.

Ладанъ Сіамскій 2 р. 50 к., 3—50, 4—50 ф.

Адресъ: Таганрогъ, контора А. Штегеръ.

Восковыя свѣчи старообрядческаго завода

„КОМПАНИИ РЫЖКОВЫХЪ“

въ гор. Витебскѣ.

Предложенія и условія см. въ жур. *Церковь* № 47.

Медовымъ вошины, свѣчные огарки и чисто пчелиный
воскъ „Компаніи Рыжковыхъ“ покупаются.

Предложенія просить адресовать вмѣстѣ съ образцами

Искусственнымъ вошины лучшаго желтаго воска раз-
ныхъ размѣровъ продаются при старообрядческомъ
свѣчномъ заводѣ „Компаніи Рыжковыхъ“ въ Витебскѣ

Телефонъ 62-88.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

Телефонъ 10-66.

для ПРОИЗВОДСТВА БЕТОННЫХЪ и другихъ СТРОИТЕЛЬНЫХЪ РАБОТЪ.

Москва, Мясницкая улица, д. Ермакова (контора Ю. ГУКЪ и К"),

принимаетъ на себя исполненіе всякаго рода БЕТОННЫХЪ и ЖЕЛѢЗО-БЕТОННЫХЪ РАБОТЪ: перекрытія
прямые и сводчатые.

Мосты, Переходы, Трубы, Перегородки, Крыши, Лѣстницы, Ступени.

Устройство желѣзныхъ конструкций:

стропила, колонны, балки, фонари.

Имѣются на складѣ: Желѣзныя двутавровыя балки, Гончарныя и Бетонныя трубы.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

С. Н. ЗАБѢНКИНА

ВЪ КОСТРОМѢ, Набережная улица, соб. домъ.

Имѣеть для продажи готовые колокола и принимаетъ заказы на переливку разбитыхъ и отливку вновь церковныхъ
колоколовъ различнаго вѣса, съ ручательствомъ за полное ихъ достоинство какъ въ качествѣ, такъ и въ звукѣ,
со сдачею ихъ въ заводѣ и съ поставкою желѣза. дор. въ разныя мѣстности по льготному тарифу 1/100 копъ съ
пуда и версты. При заказѣ заводъ обязуется отлить колоколъ чисто, съ благозвучнымъ и соответственно вѣсу
колокола звукомъ, въ противномъ случаѣ колоколъ переливается за счетъ завода безплатно

Справки по требованію бесплатно.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
И ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА

„ИРМОСЫ“

церковнаго знаменнаго (крюковаго) пѣнія.

Напѣва общепринятаго въ старообрядчествѣ.

Книга отпечатана на веленовой бумагѣ, въ каждомъ гласѣ заставка
и буква въ 5 и болѣе красокъ съ золотомъ.

Цѣна безъ пересылки и переплета—7 руб. 50 коп., съ пересыл-
кой—8 руб., въ Азіатскую Россію—8 руб. 40 коп. Въ прочномъ ко-
жаномъ переплетѣ на 2 руб. 50 коп. дороже, а въ изящномъ колен-
коровомъ съ золотымъ церковно-славянскимъ тисненіемъ дороже на
2 рубля.

Покупающимъ книгу „ИРМОСЫ“ на 25 рублей
скидка—10%, на 50 руб.—15%, на 100 руб.—20%.

На переплеты скидка не дѣлается.

Книга высылается за наличныя и наложеннымъ платежомъ.

Примѣчаніе: Нѣкоторые гг. покупатели спраши-
ваютъ: «Почему «ИРМОСЫ» цѣною повышены на
2 руб. 50 коп. противъ раньше объявленной въ жур-
налѣ *Церковь* № 15»? Отвѣчаемъ: «Потому, что раньше
предполагалось издать «ИРМОСЫ» на обыкновенной
бумагѣ и безъ цвѣтныхъ заставокъ».

А ДРЕСЪ: Кіевъ, Подоль, Набережно-Никольская,
№ 9, Книгоиздательству «ЗНАМЕННОЕ ПѢНІЕ».

Третій годъ наданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

Третій годъ наданія.

НА БОЛЬШУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ЭКОНОМИЧЕСКУЮ, ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ГОЛОСЪ МОСКВЫ“

Ежедневно сатирическіе и юмористическіе фельетоны на злобу дня.
Широкое мѣсто отводится вопросамъ искусства и художественной литературѣ.

Подписная цѣна на 1909 годъ:

Для лицъ духовнаго зван., военныхъ, учителей и сту- дентовъ.		Для лицъ духовнаго зван., военныхъ, учителей и сту- дентовъ.	
на 12 мѣс. 9 р. — к.	6 р. — к.	на 6 мѣс. 4 р. 75 к.	3 р. — к.
" 11 " 8 " 50 "	5 " 50 "	" 5 " 4 " — "	2 " 50 "
" 10 " 7 " 75 "	5 " — "	" 4 " 3 " 25 "	2 " — "
" 9 " 7 " — "	4 " 50 "	" 3 " 2 " 50 "	1 " 50 "
" 8 " 6 " 25 "	4 " — "	" 2 " 1 " 80 "	1 " 10 "
" 7 " 5 " 50 "	3 " 50 "	" 1 " — " 90 "	— " 60 "

БЕЗПЛАТНО прилагается новымъ подписчикамъ, подписавшимся не менѣе чѣмъ на 3 мѣсяца, отдѣльнымъ оттискомъ романъ Н. Энгельгардта „МОСКОВСКОЕ РУШЕНІЕ“.

Адресъ главной конторы: Москва, Леонтьевскій пер., д. № 5. Телефонъ 147-60.

Отвѣтственный редакторъ П. И. СМЕРНОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ НА ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ И ПРИ-
БАВЛЕНІЕМЪ КЪ НЕЙ.

Въ 1909 году подписчикамъ будутъ даны три капитальныхъ сочиненія:

- 1) „ПРАВОСЛАВНАЯ БОГОСЛОВСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДІЯ“.
- 2) ТОЛКОВАЯ БИБЛІЯ, съ иллюстраціями, или комментарий на всѣ книги св. Писанія Ветхаго и Новаго Завета.
- 3) ІСУСЪ ХРИСТОСЪ И СОВРЕМЕННАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ, — трактатъ, принадлежащій перу англійскаго профессора Лейтона.

Журналъ попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печатныхъ листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна: въ Россіи за журналъ „СТРАННИКЪ“ съ приложеніемъ двухъ томовъ „ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“ и одного трактата 8 рублей съ пересылкой; за границей 11 руб. съ пересылкой.

Адресоваться: въ редакцію духовнаго журнала „СТРАННИКЪ“, С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, д. 182.

МОСКОВСКІЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ

въ 1909 году

вступая въ четвертый годъ своего существованія, сохраняетъ свое прежнее направленіе. Иди навстрѣчу запросамъ современной политической и общественной жизни, журналъ расширяетъ отдѣлы, посвященные текущему законодательству, матеріальнымъ и культурнымъ потребностямъ Россіи, а также вѣтвей политикѣ, удѣляя особое вниманіе славянскому вопросу; равнымъ образомъ будутъ всесторонне освѣщаемы явленія въ области религіозно-философскихъ идей, искусства и литературы.

Ближайшіе сотрудники: С. А. Котляревскій, А. Л. Погодинъ, П. Б. Струве и кн. Г. Н. Трубецкой.

Условія подписки на 1909 годъ:

За годъ 5 руб. За 6 мѣс. 3 руб. За 3 мѣс. 1 р. 50 к. За границу вдвое.

Допускается разсрочка только годовымъ подписчикамъ по слѣдующимъ условіямъ: при подпискѣ—8 р. и къ 1 мая 2 руб. Объявленія принимаются въ конторѣ журнала отъ 11—5 часовъ дня. Подписка принимается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ конторѣ редакціи. Адресъ конторы: Москва, Пречистенскій бульваръ, д. Кальмееръ. Тел. 127-18.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 ГОДЪ
на ежедневную, большую, политическую, безпартийную газету

СЛОВО,

выходящую въ С.-Петербургѣ въ изданіи и подъ редакціей М. М. Федорова.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА съ подробными (по стенограммамъ) отчетами объ ея засѣданіяхъ.
Оъ 6 октября 1908 г. газета выходитъ и по понедѣльникамъ.

Подписная цѣна: на 1 годъ—12 р., 6 м.—6 р., 4 м.—4 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. За границу: на годъ—20 р., 6 мѣс.—11 р., 4 м.—8 р., 3 м.—6 руб., 2 м.—4 р., 1 м.—2 р. Для учащихъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельского духовенства, учителей и учительницъ и фельдшероу на годъ—8 р., на 6 м.—4 р., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ: С.-Петербургъ, Невскій, д. 92.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 ГОДЪ
НА ГАЗЕТУ

Старый Владимірецъ.

Подписная цѣна на годъ ПЯТЬ рублей.

Учителямъ сельскихъ и городскихъ начальныхъ школъ, учителямъ школъ грамоты, сельскому духовенству, фельдшерамъ, акушеркамъ, сельскимъ старостамъ и волостнымъ писарямъ при условіи годовой подписки и непосредственнаго обращенія въ редакцію, подписная плата за газету 4 рубля въ годъ.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1909 ГОДЪ
на общедоступный, религіозно-христіанскій, популярно-научный и литературный журналъ

ПУТЬ ЖИЗНИ

(ТРЕТІЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

Основные отдѣлы журнала: 1) Богословскій, 2) Религіозно-назидательный, 3) Литературный, 4) Популярно-научный, 5) Религіозно-общественной жизни.

12 ежемѣсячныхъ книжекъ.

50 ПРИЛОЖЕНІЙ.

12 выпусковъ «Духовно-нравственный календарь» Златоуста.

12 выпусковъ «Извлеченія изъ твореній св. Іоанна Златоуста».

12 портретовъ дѣятелей на нивѣ Божіей.

12 копій съ картинъ извѣстныхъ художниковъ изъ жизни І. Христа.

49. Стѣнной табель-календарь на 1909 годъ.

50. І. Жиловъ. «Ісусъ Христосъ—свѣтъ міра». Сборникъ стихотвореній для христіанской семьи и школы.

Цѣль журнала: доставить христіанской семьѣ разумное и нравственное чтеніе, вдохнуть вѣру у утратившихъ ее, поднять колеблющихся въ ней и привести къ Христу незнающихъ Его.

Подписная цѣна ТРИ рубля въ годъ съ пересылкой и доставкой.

Контора редакціи: Зарайскъ, Рязанской губ., Богоявленская площ., д. № 3. Въ Москвѣ въ конторѣ Печковской (Петровскія линіи) и въ магазинахъ Карбасникова.

Открыта подписка на 1909 годъ
НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ
РУССКОЕ БОГАТСТВО.

(XV-й годъ изданія)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкою: на годъ—9 руб., на 6 мѣс.—4 р. 50 к., на 4 мѣс.—3 руб., на 1 мѣс.—75 коп. Безъ доставки: на годъ—8 руб., на 6 мѣс.—4 руб. Съ наложеннымъ платежомъ отдѣльная книжка 1 руб. 10 коп. За границу: на годъ—12 руб., на 6 мѣс.—6 руб., на 1 мѣс.—1 руб. Адресъ Конторы журнала: С.-Петербургъ, Баскова, 9, въ Москвѣ -- Отдѣленіе Конторы: Никитскія ворота, д. Гагарина. При непосредственномъ обращеніи по этимъ адресамъ допускается разсрочка: при подпискѣ—5 р. и къ 1 му іюля 4 руб. или при подпискѣ—3 р. къ 1-му апрѣля—3 р. и къ 1-му іюля—3 руб.

Книжные магазины, бібліотеки, земскіе склады и потребительныя общества могутъ удерживать за комиссію и пересылку денегъ только 40 коп. съ каждаго годового экземпляра. Подписка въ разсрочку отъ нихъ не принимается

Редакторъ-издатель Вл. Г. КОРОЛЕНКО.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 ГОДЪ
НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ

СЕЛЬСКИЙ СВЯЩЕННИКЪ

(Отклики Сельскихъ Пастырей).

(Четвертый годъ изданія)

Подписка принимается по адресу конт. жур. «Сельскій Священникъ», г. Кіевъ, Трехсвятительская ул., № 5

Цѣна въ годъ ТРИ рубля съ пересылкой.

Разсрочка по полугодіямъ и третямъ. Оставшіеся экземпляры за 1906 г. журнала: **ОТКЛИКИ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ, ПРОБУЖДЕНІЕ и СЕЛЬСКИЙ СВЯЩЕННИКЪ** (ноябрь—декабрь)—все вмѣстѣ стоитъ 1 р. 50 к. съ пересылкой, а **СЕЛЬСКИЙ СВЯЩЕННИКЪ** за 1907 и 1908 гг. №№ 1—6-й съ пересылкой по 1 рублю

Статьи, помѣщенныя за прежніе годы, имѣютъ принципиальный характеръ и представляютъ полный интересъ въ настоящее время.

Редакторъ-издатель П. А. Богацкій.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 ГОДЪ

на ежемѣсячный литературный журналъ

Трезвые Востоды.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Въ ТРЕЗВЫХЪ ВСХОДАХЪ участвуютъ выдающіяся литературныя силы.

Журналъ ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ за 1908 годъ весь распроданъ.

Подписная цѣна **ОДИНЪ** рубль съ пересылкой

ВЫПИСЫВАТЬ С.-Петербургъ, Петербургская стор., Б. Зеленина, д. 41 Контора Редакціи журнала «Трезвые Востоды».

Открыта подписка на 1909 годъ

НА ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ СТАРООБРЯДЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЬ

„ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ“.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ).

Журналъ будетъ выходить книжками отъ 2 до 3 печатныхъ листовъ. № 1-й выйдетъ въ первыхъ числахъ февраля 1909 г. Подписная цѣна съ пересылкою: на годъ—2 руб., на ½ года—1 руб., на 3 мѣсяца—60 коп., на 1 мѣсяць—25 копеекъ.

Задатокъ можно присылать почтовыми марками.

Годовые подписчики пользуются рассрочкой: при подпискѣ—1 руб. и 1-го июня—1 рубль

Журналъ посвящается исключительно церковному пѣнію**ПРИГЛАШАЮТСЯ СОТРУДНИКИ.**

Условія платы за трудъ по соглашенію съ редакціей

Просимъ сочувствующихъ распространять нашъ журналъ. Набравшіи до 10-ти подписчиковъ пользуются бесплатнымъ правомъ на полученіе журнала, или преміей въ 2 рубля. Подписныя квитанціи будутъ высылаться подписчикамъ съ № 1-мъ журнала желающимъ взять на себя трудъ по распространенію, съ 15 января с. г., по первому требованію.

Желающіе трудиться въ журналѣ и собирать подписку благоволятъ заявить въ возможно скоромъ времени.

Сочувствующихъ нашему начинанію опытныхъ въ вопросахъ пѣнія людей просимъ не оставить нарождающійся органъ своимъ благосклоннымъ вниманіемъ.

Рукописи, присланныя безъ условій платы, считаются бесплатными; не приняты возвращаются за счетъ приславшаго по его требованію.

Редакторъ А. Калашниковъ.

АДРЕСЪ: Книгоиздательству „Знаменное Пѣніе“, Кіевъ, Подоль, Набереж.-Никольск., № 9.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

НА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„Хуторянинъ“,

издаваемый полтавскимъ обществомъ сельскаго хозяйства.

Годъ изданія четырнадцатый.

Подписная цѣна 2 рубля на годъ съ пересылкой, на полгода 1 рубль.

Адресъ редакціи: гор. Полтава, усадьба Губернской Земской Управы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

НА ВОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„РОССІЯ“,

выходящую съ приложеніемъ полного стенографическаго отчета о засѣданіяхъ Государственной Думы и систематическаго къ нему указателя (всего около 1500 стр.). Ея подписная цѣна съ приложеніемъ полного стенографическаго отчета о засѣданіяхъ Государственной Думы, съ доставкой и пересылкой—4 рубля въ годъ,—2 рубля на полгода,—1 руб. на три мѣсяца и 33 коп. на одинъ мѣсяць.

Адресъ главной конторы: С.-Петербургъ, Невскій пр., № 112.

Редакторъ-издатель А. А. Животовскій

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ
на ежедневную политическую и общественно-литературную
газету

РЯЗАНСКИЙ ВѢСТНИКЪ

(VII годъ изданія).

Направление газеты прогрессивное

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ—
5 руб., на 1/2 года—3 руб. на 3 мѣсяца—1 руб. 80 коп.,
на 1 мѣсяць—80 коп.

Адресъ редакціи, конторы и собственной типографіи:
Г. Рязань, уг. Липецкой и М.-Мѣщ., д. Гавриловой.
Редакторъ-издатель В. Н. Розановъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 ГОДЪ

на ежедневную, умеренно-прогрессивную газету

ГОЛОСЪ САМАРЫ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ)

Подписная цѣна: для городскихъ на годъ—5 р. 55 к.,
на полгода—3 р. 5 к., на 3 мѣсяца—1 р. 55 к., на 2 мѣ-
сяца—1 р. 5 к. и на 1 мѣсяць—55 коп. Для иногородн.
на годъ—6 р. 55 к., на полгода—3 р. 55 к., на 3 мѣс—
1 р. 85 к., на 2 мѣсяца—1 р. 25 к. и на 1 мѣсяць—
65 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на ежедневную политическую, общественную и литера-
турную газету, издаваемую въ Москвѣ,

РУССКАЯ ЗЕМЛЯ.

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

При газетѣ прилагаются ДВА РАЗА въ мѣсяць ИЛЛЮ-
СТРИРОВАННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой въ Россіи:
на 1 годъ—4 руб., 11 мѣсяц.—3 р. 80 коп., 10 мѣсяц.—
3 руб. 60 коп., 9 мѣс.—3 руб. 30 коп., 8 мѣс.—3 рубля,
7 мѣс.—2 руб. 75 коп., 6 мѣс.—2 руб. 40 коп., 5 мѣс.—
2 руб., 4 мѣс.—1 руб. 60 коп., 3 мѣс.—1 руб. 20 коп.,
2 мѣс.—80 коп., 1 мѣс.—40 коп.

Адресъ: Москва, Мясницкая, 20, д. Варваринскаго О-ва.

Принимается подписка на 1909 годъ

на большую ежедневную, безпартийную, прогрессив-
ную, церковную, политическую, экономическую и
общественную газету

ЛУЧЪ СВѢТА,

издаваемую при ближайшемъ участіи профессоровъ С ПБ
университета и духовной академіи

Условия подписки: на годъ—12 руб., на полгода—6 руб.,
на 3 мѣсяца—3 руб., на 1 мѣсяць—1 руб. 10 коп. Для
студентовъ, священниковъ, учителей, учительницъ и
фельдшеровъ: на годъ—8 руб., на полгода—4 руб., на
3 мѣсяца—2 руб., на 1 мѣсяць—75 коп. За границу:
на годъ—16 руб., на полгода—8 руб., на 3 мѣс—4 руб.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Спасская ул.,
д. 12, газета „Лучъ Свѣта“

Открыта подписка на ежемѣсячное изданіе въ 1909 году
ПОПУЛЯРНЫЙ

ЛИТЕРАТУРНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЖУРНАЛЪ

подъ редакціей д-ра Б. А. Окса.

(Двадцатый годъ изданія)

Учебнымъ отдѣломъ Министерства Торговли и Промы-
шленности рекомендованъ для фундаментальныхъ би-
бліотекъ подвѣдомственныхъ Министерству учебныхъ
заведеній

Цѣна «Литературно-медицинскаго журнала» четыре
рубля за годъ, два рубля за полгода и одинъ рубль за
3 мѣсяца съ пересылкою.

Адресъ редакціи и конторы: СПБ., Морская, 27

Редакторъ-Издатель д-ръ Б. А. ОКСЪ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Волынь

1-го декабря возобновила свой выходъ, послѣ
двухлѣтняго молчанія

ПОДПИСКА на 1909 годъ ОТКРЫТА

Подписная цѣна: на годъ—7 руб., 11 мѣс.—6 р. 50 к.,
10 мѣс.—6 руб., 9 мѣс.—5 р. 50 к., 8 мѣс.—5 руб.,
7 мѣс.—4 руб. 50 коп., 6 мѣс.—4 руб., 5 мѣс.—3 руб.
40 коп., 4 мѣс.—2 руб. 90 коп., 3 мѣс.—2 руб. 30 коп.,
2 мѣс.—1 руб. 60 коп., 1 мѣс.—85 коп. Лица малаго
достатка платятъ 60 коп. въ мѣсяць.

Адресъ Житомиръ, газ. ВОЛЫНЬ, № 10

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1909 ГОДЪ

на издающуюся въ Тамбовѣ съ 15-го сентября
1908 года ежедневную прогрессивную газету

Тамбовскій ВѢстникъ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой: на годъ—
6 руб., на полгода—3 руб. 5 коп., на 3 мѣс.—1 р. 60 к.,
на 1 мѣс.—65 коп.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 ГОДЪ

на ежемѣсячный
литературно-политическій и популярно-научный журналъ

ОБРАЗОВАНИЕ

(XVIII годъ изданія)

Подписная цѣна: съ доставкой и пересылкой на годъ—
7 р., на полгода—3 р. 50 к., на 3 мѣсяца—2 р. 40 коп.,
на одинъ мѣсяць 85 к. За границу на годъ—10 р., на
полгода—5 р., отдѣльные №№ продаются въ конторѣ
журнала и въ книжныхъ магазинахъ по 85 к.

Принимается подписка въ С.-Петербургѣ, 5-я Рожде-
ственская, 23, въ конторѣ «Образованія»

Редакторъ-Издатель Дм. Нарышевъ

Второй годъ издания. **ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 годъ** Второй годъ издания.

на старообрядческой церковно-общественный журналъ

„ЦЕРКОВЬ“

ЖУРНАЛЪ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Руководящія статьи по современнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; въ статьяхъ освѣщаются всѣ стороны церковной и религиозной жизни, даются отвѣты на запросы, выдвигаемые современностью, новыми правительственными по дѣламъ религіи и Церкви узаконеніями и распоряженіями, а также и явленіями въ области религіи и Церкви.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ (Богословско-экологическій).

Въ настоящее время подъ вліяніемъ литературы отрицательнаго характера общество волнуютъ и смущаютъ новые вопросы о религіи, христіанствѣ, Церкви, таинствахъ и другихъ проявленіяхъ челоуѣческаго духа. Вопросы эти настоячиво и властно требуютъ отъ вѣрующихъ и убѣжденныхъ людей положительныхъ и основательныхъ отвѣтовъ. Въ журналѣ „ЦЕРКОВЬ“ для отвѣта на эти вопросы имѣется особый отдѣлъ. Здѣсь помѣщаются статьи, выясняющія и доказывающія необходимость и значеніе религіи, истинности христіанства и Церкви Христовой, и статьи критическія, опровергающія атеистическую литературу новѣйшаго времени.

Журналъ иллюстрированный: въ немъ помѣщаются снимки съ древнихъ храмовъ и иконъ, съ разныхъ видовъ религиознаго характера, церковныхъ процессій, съ новостроющихся старообрядческихъ храмовъ, колоколенъ и другихъ зданій; портреты выдающихся церковно-общественныхъ дѣятелей, группы съездовъ, собраний и разнаго рода рисунки и картины.

Въ журналѣ сотрудничаютъ старообрядческіе епископы: *Александръ рязанскій и егорьевскій и Иннокентій нижегородскій и костромской, архимандритъ Михаилъ, протодіаконъ Алексій Старковъ, священникъ Григорій Карабиновичъ, діаконъ Федоръ Гусляковъ, М. И. Бриллиантовъ, бр. В. и Ф. Мельниковы, І. К. Перетрухинъ, Д. С. Варакинъ, Н. Д. Зенинъ, В. Е. Макаровъ, В. Боринъ, Я. А. Божатенко* и друг., а также сотрудничаютъ *А. С. Пруавина* (извѣстный публицистъ и знаменитый наследователь старообрядчества), *А. А. Папковъ* (замѣчательный знатокъ церковнаго прихода въ древней Руси), *В. Г. Сенатовъ* (авторъ „Философіи исторіи старообрядчества“), *Правдинъ, К—въ*, архитекторъ *Н. Филианскій* и друг.

Подписная цѣна на журналъ: на одинъ годъ 5 руб., на полгода 2 руб. 50 коп., на мѣсяць 50 коп.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Москва, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Москвѣ: 1. Въ редакціи, Биржевая площадь, домъ т-ва Рябушинскихъ. 2. У А. И. Королева, Солянка, Азовское подворье. 3. Въ конторѣ Рогожскаго кладбища. 4. У Д. Л. Свѣлина, Таганка, Семеновская ул., д. Мушанкова. 5. У И. М. Капусткина, въ амбарѣ т-ва Рябушинскаго съ-ми, на Биржевой площ. 6. У в-въ Артемова, Москворѣцкая улица. 7. У И. А. Пуговкина, Ильинка, магазинъ шляпъ. 8. У Н. М. Вострякова, Лубявско-Ильинскія торгов. пом., 12. 9. У М. И. Бриллиантова, Ветошный проуздъ, амбаръ №№ 321—322. 10. Въ конторѣ Н. Печковской, Петр. лив. 11. У П. П. Агафоновъ, магазинъ Векъ, у Ильинскихъ воротъ. Въ г. Егорьевскѣ, Рязанск. губ. у Н. Д. Зенина. Въ г. Ржевѣ, Тверск. губ. у И. П. Долгополова, старообрядческ. причетника. Въ Запорожь-Каменномъ, Екатериин. губ., у П. Н. Пастухова. Въ Шадринскѣ, у М. Ф. Зарубина. Въ Екатеринбургѣ, Златоустовская ул., № 42, у А. Ф. Гусева. Въ С.-Петербургѣ, В. Охта, книгоиздательство И. Захарова и у Ф. П. Федорова, Садовая, 25. Въ Иваново-Вознесенскѣ, у Григорія Михайловича Сафонова, Шорное заведеніе. Въ Мѣстѣ, у А. Хребтова отъ 12 до 1 часа, Костельная, д. 1, кв. 25. Въ Новогеоргиевскѣ, Херс. губ., у К. В. Селезнева. Въ Вильнѣ, у М. Краковскаго, Новосвѣтская ул., соб. д., № 7. Въ Варшавѣ, у свящ. Гр. Карабиновича, Долговая ул., № 20, д. Гладялина.

Типо-литографія Т-ва П. М. Машинцова. Москва, В. Садовая, соб. домъ.